

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ДОКЛАДА
ВРЕМЕННОЙ КОМИССИИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ВОПРОСУ О КОРЕЕ**

ТОМ I

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ
ДОПОЛНЕНИЕ № 9 (A/575)**

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК • 1948

A/575

Август 1948 г.

Настоящий документ представляет собой том I первой части доклада Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее. Остальные два тома будут опубликованы при первой к тому возможности. Они включают:

Том II — приложения от I до VIII, с приведением текстов основных документов, на которые делаются ссылки в докладе.

Том III — приложения от IX до XII, с приведением записи устных заявлений, сделанных в подкомитетах Комиссии, и отчетов о наблюдениях за выборами, состоявшимися 10 мая 1948 года.

Некоторые из документов, выпущенных Временной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее (серии A/AC.19/1 и след.), на которые делаются ссылки в примечаниях к этому докладу, не включены в приложения, публикуемые в томах II и III. С ними можно, однако, ознакомиться в Секции архивов Секретариата.*

Вторая часть доклада, посвященная дополнительным данным по вопросам, входящим в круг ведения Комиссии и содержащая новые заключения, сделанные с учетом событий, происшедших в Корее после выборов, будет препровождена позднее и будет готова к третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи, которая должна состояться в Париже.

* Эти ссылки приведены на стр. 55.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ДОКЛАДА
ВРЕМЕННОЙ КОМИССИИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ВОПРОСУ О КОРЕЕ**

ТОМ I

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ
ДОПОЛНЕНИЕ № 9 (A/575)**

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК • 1948

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ВВЕДЕНИЕ	5
<i>Главы</i>	
I. УЧРЕЖДЕНИЕ ВРЕМЕННОЙ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О КОРЕЕ, ЕЕ КРУГ ВЕДЕНИЯ И ЕЕ СОСТАВ	6
а) Внесение вопроса о Корее на рассмотрение Организации Объединенных Наций	6
Предложения Соединенных Штатов Америки	6
б) Обсуждение в Первом комитете	7
Резолюции, предложенные Союзом Советских Социалисти- ческих Республик	7
Поправка Белорусской Советской Социалистической Рес- публики	7
Принятие поправки Соединенных Штатов	8
Позиция Союза Советских Социалистических Республик	8
Возобновление общих прений	8
Предложения и поправки Соединенных Штатов	8
Принятие проекта резолюции Соединенных Штатов	9
Позиция Украинской Советской Социалистической Рес- публики	9
в) Обсуждение в Генеральной Ассамблее	9
Утверждение доклада	9
Отклонение предложения СССР относительно вывода войск	10
г) Письма Генерального Секретаря	10
е) Состав Комиссии	11
ф) Секретариат	11
Оценка работы секретариата	11
II. ОРГАНИЗАЦИЯ КОМИССИИ (Председатели и докладчик Ко- миссии; председатели подкомитетов; учреждение групп для наблюдения на местах)	11
а) Должность председателя	11
б) Должность докладчика	12
в) Подкомитеты и группы для наблюдения на местах	12
Подкомитет 1	12
Подкомитет 2	12
Подкомитет 3	12
Специальный (ad hoc) подкомитет	12
Главный комитет	12
Группы для наблюдения	13
III. КРАТКИЙ ОБЗОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В КОРЕЕ	
а) Межсоюзные соглашения относительно Кореи	13
б) Военная оккупация и управление	14
в) Работа Совместной комиссии в 1946 году	15
г) Возобновление работы Совместной комиссии в мае 1947 г.	16

e) Предложение Соединенных Штатов передать вопрос на рассмотрение четырех держав	17
f) Политическая деятельность в Южной Корее в течение второй половины 1947 года	17
g) Положение в конце 1947 года	18
h) Южная Корея	18
Политические организации в начале 1948 года	18
Структура правительства	20
Полиция и охрана безопасности	21
Отношение к Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее	22
Вопрос о выборах	22
Проблема объединения	22
Резолюция Корейского временного законодательного собрания по поводу выборов	23
Вопрос о гражданских свободах	23
Отношение американских властей к вопросу о гражданских свободах	24
Отношение к державам-оккупантам	25
Отношение американских властей к выборам	25
i) Конференция политических лидеров Северной и Южной Кореи	26
j) Северная Корея	28
Политические тенденции за период времени с января до мая 1948 года.	28
Структура правительства	28
Отношение к Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее	29
Отношение к выборам	29
к) Экономические аспекты положения в Корее	29
IV. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОСНОВНОЙ РАБОТЕ КОМИССИИ И ЕЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗА ПЕРИОД ВРЕМЕНИ С 12 ЯНВАРЯ ПО 24 МАЯ 1948 ГОДА	30
A. Обращения в Союзу Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республике и представителям военной власти в Северной Корее	30
B. Консультация с Межсессионным комитетом Генеральной Ассамблеи	31
a) Резолюция Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи	32
b) Принятые Комиссией решения по поводу проведения в жизнь резолюции Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи	33
V. КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ И ЕЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗА ВРЕМЯ ОТ 12 ЯНВАРЯ ПО 24 МАЯ 1948 ГОДА (продолжение)	37
C. Работа подкомитетов	37
a) Краткий отчет о работе Подкомитета 1	37
Состав Подкомитета	37
Программа работы	37
Определение минимальных требований в отношении соблюдения условий, обеспечивающих свободу выборов	37
Вопросник для Подкомитета 2	38
Заседания, на которых были заслушаны разные должностные лица и эксперты	38

Рекомендации, относящиеся к соблюдению условий, обеспечивающих свободу выборов	38
Освобождение политических заключенных	39
b) Краткий отчет о работе Подкомитета 2	39
Обзор информации, собранной Подкомитетом	39
Сообщения, полученные из корейских источников	39
Заслушание общественных и политических деятелей Кореи	40
c) Краткий отчет о работе Подкомитета 3	41
D. День выборов	43
Просьба об отсрочке дня выборов	43
E. Наблюдение за выборами	43
a) Резолюция относительно наблюдения за выборами 10 мая 1948 года	43
b) Учреждение Главного комитета и групп для наблюдения на местах	44
F. Подготовка первой части доклада Генеральной Ассамблеи	46
VI. СВОДКА И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ДОКЛАДА (Технические аспекты выборов)	47
a) Предварительные соображения	47
История создавшегося в Корее положения	48
b) Вопросы, возникшие в связи с выборами	49
c) Наблюдение за выборами 10 мая 1948 года	50
Регистрация избирателей (Первый объезд групп для наблюдения)	50
Регистрация кандидатов (Второй объезд групп для наблюдения)	51
Выборы (Третий объезд групп для наблюдения)	52
d) Заключение по поводу выборов 10 мая 1948 года	54
Ссылки на документы	55

ВВЕДЕНИЕ

Временная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, учрежденная в силу резолюции 112(II), принятой Генеральной Ассамблеей 14 ноября 1947 г.*, настоящим имеет честь представить в двух томах первую часть своего доклада Генеральной Ассамблее, охватывающего период времени с 12 января по 24 мая 1948 года.

Том I состоит из следующих шести глав:

В главе I речь идет об учреждении Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, о ее круге ведения и ее составе.

Глава II посвящена организации Комиссии, т. е. в ней приводится ее состав: председатели и докладчики Комиссии, председатели подкомитетов, а также описывается учреждение групп для наблюдения на местах.

В главе III дается краткий обзор политического положения в Корее.

Главы IV и V посвящены наиболее важным фазам деятельности Комиссии и ее вспомогательных органов за период времени с 12 января по 24 мая 1948 г., а именно:

- Глава IV {
- A. Обращения к Союзу Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республике и представителям военной власти в Северной Корее.
 - B. Консультация с Межсессионным комитетом Генеральной Ассамблеи.

- Глава V {
- C. Работа подкомитетов.
 - D. День выборов.
 - E. Наблюдение за выборами.
 - F. Приготовление первой части доклада Генеральной Ассамблеи.

В главах I-V дается хронологический и исторический обзор деятельности Комиссии за время с 12 января по 24 мая 1948 г., а также обзор основных факторов положения в Корее.

В главе VI, в которой содержится сводка и заключения первой части доклада, речь идет, главным образом, о технических аспектах выборов, имевших место в Южной Корее 10 мая 1948 года под наблюдением Комиссии.

Том II первой части доклада заключает ряд приложений с текстами основных документов, упоминающихся в докладе.

Вторая часть доклада будет посвящена некоторым добавочным аспектам проблем, входящих в круг ведения Комиссии, и другим заключениям, сделанным в свете развития событий в Корее после выборов. Эта часть доклада будет представлена в надлежащее время третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи в Париже.

Сеул, Корея,
21 июля 1948 г.

* Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюции, стр. 13 и 14.

УЧРЕЖДЕНИЕ ВРЕМЕННОЙ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О КОРЕЕ, ЕЕ КРУГ ВЕДЕНИЯ И ЕЕ СОСТАВ

а) *Внесение вопроса о Корее на рассмотрение Организации Объединенных Наций*

1. В письме государственному секретарю Соединенных Штатов Америки от 4 сентября 1947 года¹, министр иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик отклонил предложение Соединенных Штатов о передаче вопроса о независимости Кореи на рассмотрение конференции четырех держав, подписавших Московское соглашение, а именно: Китая, Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

2. 17 сентября 1947 года, в письме министру иностранных дел СССР, исполняющий обязанности государственного секретаря Соединенных Штатов Америки ответил, что ввиду отклонения предложения Соединенных Штатов, его правительство решило «передать вопрос о независимости Кореи на рассмотрение предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций»². В тот же самый день, представитель Соединенных Штатов в Генеральной Ассамблее государственный секретарь Джордж К. Маршалл заявил на восьмидесят втором пленарном заседании, что правительство Соединенных Штатов предполагает внести вопрос о независимости Кореи на рассмотрение текущей сессии Генеральной Ассамблеи³.

3. В тот же день, Генеральный Секретарь получил следующее сообщение:

«Представитель Соединенных Штатов Америки в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь представить следующие пункты для включения их в повестку дня второй очередной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

1.

2. Вопрос о независимости Кореи»⁴.

4. Во время общих прений в Генеральной Ассамблее 18 и 22 сентября, представитель Союза Советских Социалистических Республик возражал против этого предложения⁵, а представитель Соединенного Королевства высказался в его пользу⁶.

5. 21 сентября, на своем тридцать восьмом заседании, Генеральный комитет постановил, двенадцатью голосами против двух и без воздержавшихся, рекомендовать включение в повестку дня пункта, предложенного Соединенными Штатами. Во время обсуждения этого вопроса, представители Соединенных Штатов, Китая, Сирии, Индии и Соединенного Королевства высказались в пользу включения этого пункта в повестку дня, а представители Союза Советских Социалистических Республик и Польши возражали против этого⁷.

6. Генеральная Ассамблея обсуждала вопрос о включении этого пункта в повестку дня на своем девяностом и девяносто первом заседаниях 23 сентября 1947 года. Это предложение было поддержано представителями Австралии, Соединенных Штатов, Китая и Соединенного Королевства, а против него возражал представитель Союза Советских Социалистических Республик. Сорок одним голосом против шести, при семи воздержавшихся и в отсутствии одного представителя, Генеральная Ассамблея постановила включить этот пункт в повестку дня и передала его Первому комитету (по политическим вопросам и вопросам безопасности) на предмет рассмотрения и доклада. Следующие государства возражали против включения этого пункта в повестку дня: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Польша, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия и Югославия. Воздержались, главным образом, ближневосточные и африканские государства⁸.

7. Первый комитет обсудил вопрос о Корее на своих заседаниях с восьмидесят седьмого по девяносто четвертое, состоявшихся с 28 октября по 5 ноября 1947 года.

Предложения Соединенных Штатов Америки

8. Тем временем, 17 октября 1947 года, представитель Соединенных Штатов обратился к Генеральному Секретарю с письмом с изложением предложений, которые представитель Соединенных Штатов намерен был предложить Первому комитету для рассмотрения, когда им будет обсуждаться вопрос о независимости Кореи. К письму был приложен проект резолюции с рекомендацией, чтобы оккупирующие державы, каждая в своей зоне, не позднее 31 марта 1948 года, под наблюдением Организации Объединенных Наций, провели выборы, «которые должны явиться первым шагом на пути к созыву национального собрания и к образованию национального корейского правительства, в согласии с процедурой, изложенной в приложении* к настоящей резолюции»⁹.

* Приложение: Порядок, рекомендуемый для проведения выборов и создания национального правительства Кореи.

1) Выборы, которые будут проводиться оккупационными властями соответственно в их зонах не позже 31 марта 1948 г., имеют целью избрание представителей в национальное собрание. Число представителей, избираемых в национальное собрание от каждой зоны, должно относиться к общему числу членов национального собрания, как численность населения данной зоны относится к общей численности населения Кореи. При условии соблюдения этого принципа, число представителей, подлежащих избранию от каждой зоны определяется Временной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, в консультации с оккупационными властями.

2) При первой возможности после завершения выборов, национальное собрание Кореи должно собраться для образования правительства и уведомить Временную комиссию Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее об образовании такого правительства.

3) По уведомлении Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее об образовании национального правительства в Кореи, это правительство примет на себя функции управления, выполняемые воен-

9. В проекте резолюции далее рекомендовалось, чтобы «немедленно по созданию вышеупомянутого национального корейского правительства, последнее приступило к формированию своих собственных национальных сил по охране безопасности и договорилось с оккупирующими державами относительно быстрого и полного вывода из Кореи вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов»⁹.

10. Помимо того, предполагалось учреждение Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, которая «будет 1) присутствовать в Корее во время выборов в каждой зоне, причем ей будет предоставлена свобода передвижения и наблюдения по всей Корее, 2) находиться в распоряжении заинтересованных сторон для консультации в связи с выборами, с организацией национального собрания, образованием национального правительства и заключением соглашений по вопросу о выводе оккупационных войск, 3) представлять доклады о своей деятельности, согласно настоящей резолюции, Генеральной Ассамблее или, если по мнению Комиссии того потребуют обстоятельства, любому другому органу Генеральной Ассамблеи, и делать те рекомендации, которые она пожелает, в отношении дальнейших шагов для поддержания независимости Кореи со стороны Организации Объединенных Наций»⁹.

б) Обсуждение в Первом комитете

11. После общих прений в Первом комитете, происходивших на восемьдесят седьмом и восемьдесят восьмом заседаниях, 28 октября 1947 года и в которых участвовали представители Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Австралии, Польши, Китая, Украинской Советской Социалистической Республики, Югославии и Соединенного Королевства, выяснилась необходимость разрешения двух главных вопросов: 1) вопроса об участии в обсуждении избранных представителей корейского народа и 2) вопроса о выводе войск Соединенных Штатов и Советского Союза из Кореи.

Резолюции, предложенные Союзом Советских Социалистических Республик

12. 28 октября Союз Советских Социалистических Республик предложил два следующих проекта резолюций:

1. «Ввиду того, что рассматриваемый Генеральной Ассамблеей вопрос о Корее является раньше всего делом самого корейского народа и

ными и гражданскими властями в Северной и Южной Корее, на основании соглашений, которые будут заключены под руководством Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее между правительством Кореи и соответствующими оккупационными властями.

4) Временная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее предоставит такие консультативные заключения и содействие, какие могут потребоваться и будут уместными в связи с решениями и мероприятиями, изложенными в вышеозначенных пунктах 1, 2 и 3.

касается его свободы и независимости, и *признавая*, что этот вопрос не может получить правильного и справедливого решения без участия в его обсуждении представителей местного населения,

Первый комитет постановляет:

пригласить для участия в обсуждении вопроса о Корее избранных представителей корейского народа от Северной и Южной Кореи»¹⁰.

2. «Генеральная Ассамблея,

обсудив предложение делегации Союза Советских Социалистических Республик об одновременном выводе из Кореи американских и советских войск в начале 1948 года,

имея в виду, что это предложение имеет целью ускорить превращение Кореи в независимое демократическое государство и дать корейскому народу возможность самому создать национальное правительство Кореи,

рекомендует правительству Соединенных Штатов Америки и правительству Союза Советских Социалистических Республик одновременно вывести свои войска из Южной и Северной Кореи соответственно в начале 1948 года и тем самым предоставить самому корейскому народу создание национального правительства Кореи»¹¹.

13. Комитет постановил прежде всего обсудить проект резолюции СССР, касающийся участия в обсуждении избранных представителей корейского народа, ввиду того, что это предложение носило процедурный характер. В связи с этим, представитель Соединенных Штатов внес поправку к проекту резолюции СССР, в которой он предложил немедленно учредить Временную комиссию Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее с целью облегчить и ускорить такое участие и обеспечить, что представители корейского народа будут в действительности должным образом избраны корейским народом, а не просто назначены военными властями в Кореи¹². Китайский представитель предложил поправку¹³, указывающую что желательно участие представителей от всей Кореи, как одного целого, а не от Северной и Южной Кореи, а также предлагающую заменить в редакции поправки Соединенных Штатов слово «обеспечить» словом «наблюдать», ибо первое слово означает некоторого рода гарантию хода выборов. Представитель Соединенных Штатов принял эту поправку.

Поправка Белорусской Советской Социалистической Республики

14. На девяностом заседании Комитета представитель Белорусской Советской Социалистической Республики внес поправку¹⁴ к поправке Соединенных Штатов, предлагающую, чтобы избранные представители корейского народа были приглашены к участию в рассмотрении этого вопроса в Первом комитете и на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. На том же самом заседании представитель Украинской Советской Социалистической Республики внес проект резолюции, в котором предлагалось Первому комитету обсудить предложение и поправку

Соединенных Штатов одновременно с обсуждением корейского вопроса по существу¹⁵.

15. Общие прения закончились на девяностом заседании Комитета 30 октября. Поскольку некоторые представители придерживались того мнения, что поправка Соединенных Штатов должна рассматриваться как проект резолюции, Председатель поставил этот вопрос на голосование. Сорока тремя голосами против шести при четырех воздержавшихся Комитет решил, что предложение Соединенных Штатов должно рассматриваться как поправка.

16. Резолюция представителя Украинской Советской Социалистической Республики была отклонена сорока голосами против шести при пяти воздержавшихся.

17. Поправка Белорусской Советской Социалистической Республики к поправке Соединенных Штатов была отклонена тридцатью шестью голосами против шести при девяти воздержавшихся.

18. После отклонения поправки Белорусской Советской Социалистической Республики, представители Советского Союза, Украинской Советской Социалистической Республики, Чехословакии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Югославии и Польши заявили, что поскольку, по их мнению, корейский вопрос не может обсуждаться в Первом комитете и в Генеральной Ассамблее без участия представителей Кореи, они не в состоянии принять участие в голосовании поправки Соединенных Штатов или поправок к таковой.

Принятие поправки Соединенных Штатов

19. Поправка Соединенных Штатов с изменениями, предложенными представителем Китая (см. пункт 13), гласит:

«*Ввиду того, что рассматриваемый Генеральной Ассамблеей вопрос о Корее является раньше всего делом самого корейского народа и касается его свободы и независимости, и*

признавая, что этот вопрос не может получить правильного и справедливого решения без участия представителей местного населения,

Первый комитет 1. постановляет пригласить избранных представителей корейского народа к участию в рассмотрении данного вопроса; 2. постановляет далее, в целях облегчения и ускорения такового участия, а также наблюдения за тем, чтобы корейские представители являлись действительно лицами, надлежащим образом избранными корейским народом, а не лицами, просто назначенными военными властями в Корее, учредить немедленно Временную комиссию Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее с местопребыванием в Корее и с предоставлением ей права передвижения, производства наблюдений и проведения совещаний на всей территории Кореи».

Эта поправка голосовалась по частям, со следующим результатом:

Абзац 1: принят сорок одним голосом при шести воздержавшихся, причем голосов против подано не было;

Абзац 2: принят сорок одним голосом при четырех воздержавшихся, причем голосов против подано не было;

Абзац 3: принят тридцатью девятью голосами при семи воздержавшихся, причем голосов против подано не было.

20. Вся поправка целиком была принята сорок одним голосом при семи воздержавшихся, причем голосов против подано не было.

21. Проект резолюции, предложенный Советским Союзом¹⁶, также был поставлен на голосование и был отклонен тридцатью пятью голосами против шести при десяти воздержавшихся.

Позиция Союза Советских Социалистических Республик

22. После отклонения проекта резолюции СССР, представитель Советского Союза заявил, что, если Временная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее будет создана по рассмотрению вопроса Генеральной Ассамблеей без участия в этом обсуждении представителей корейского народа, то Советский Союз не будет в состоянии принять участие в работе комиссии.

23. Он затем представил проект резолюции, в котором предлагается отложить обсуждение корейского вопроса по существу¹⁷. Комитет отклонил этот проект резолюции тридцатью тремя голосами против шести при двенадцати воздержавшихся¹⁸.

Возобновление общих прений

24. На девяносто первом заседании Комитета возобновились общие прения по существу проектов резолюций Соединенных Штатов и Советского Союза, приведенных в документах А/С.1/218 и А/С.1/232. Общие прения продолжались до девяносто третьего заседания включительно, причем в обсуждении приняли участие следующие государства: Австралия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Египет, Индия, Канада, Китай, Мексика, Нидерланды, Польша, Сальвадор, Советский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Украинская Советская Социалистическая Республика, Филиппины, Франция, Чехословакия и Югославия.

Предложения и поправки Соединенных Штатов

25. На девяносто втором заседании Комитета представитель Соединенных Штатов предложил пересмотренный текст своего первоначального проекта резолюции от 17 октября¹⁹. В некоторые положения этого пересмотренного проекта резолюции была частично включена резолюция, принятая Первым комитетом на его девяностом заседании 30 октября 1947 года (см. пункт 19), а другие положения включали предложения, сделанные в ходе прений различными делегациями. К пересмотренному тексту проекта резолюции Соединенных Штатов были предложены три поправки, а именно:

1) Поправка, предложенная Филиппинами, подчеркивала необходимость избегать односторонних мер и вмешательства в дела Кореи²⁰.

2) Поправка, предложенная Индией, рекомендовала исключить положение, согласно которому выборы производятся оккупирующими державами²¹.

3) Поправка, предложенная Китаем, подчеркивала специальный интерес Китая в Корее и его желание выполнить обязанности, принятые им на себя по Московскому соглашению²². Эта поправка была впоследствии взята обратно.

26. На своем девяносто четвертом заседании, состоявшемся 5 ноября 1947 года, Комитет приступил к голосованию по проекту резолюции СССР и по пересмотренному проекту резолюции Соединенных Штатов вместе с предложенными поправками.

27. Проект резолюции Советского Союза был отклонен двадцатью голосами против шести при семи воздержавшихся.

28. Вслед за отклонением проекта резолюции СССР, представители Советского Союза, Украинской Советской Социалистической Республики, Польши, Югославии, Белорусской Социалистической Республики и Чехословакии заявили, что, поскольку корейский вопрос не может обсуждаться без участия корейских представителей, они не в состоянии принять участие в голосовании по проекту резолюции Соединенных Штатов или по поправкам к таковому.

29. Поправка, предложенная представителем Филиппин, была принята тридцатью четырьмя голосами при трех воздержавшихся, причем голосов против подано не было.

30. Поправка, предложенная представителем Индии, была принята тридцатью четырьмя голосами при четырех воздержавшихся, причем голосов против подано не было.

Принятие проекта резолюции Соединенных Штатов

31. Проект резолюции Соединенных Штатов с предложенными к нему поправками* был принят сорока шестью голосами при четырех воздержавшихся, причем голосов против подано не было (см. пункт 34).

Позиция Украинской Советской Социалистической Республики

32. При голосовании проекта резолюции Соединенных Штатов, представитель Украинской Советской Социалистической Республики заявил, что его государство не может принять участие во Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее в том виде, в каком она предложена в резолюции, потому что представители Кореи не были приглашены к участию в обсуждении. Он также сказал²³, что было бы лучше, если бы Временная комиссия состояла из нейтральных лиц, а не из представителей «повинующихся инструкциям правительств, в большинстве случаев благоприятствующих политике Соединенных Штатов**».

* В том числе проекты поправок и дополнительных поправок, предложенные Китаем и Францией и принятые на девяносто четвертом заседании.

** При составлении этой части доклада был использован, главным образом, доклад Первого комитета, содержащий текст принятых резолюций (документ А/447).

с) Обсуждение в Генеральной Ассамблее

33. Вопрос о независимости Кореи обсуждался в Генеральной Ассамблее 13 и 14 ноября 1947 года на ее сто одиннадцатом и сто двенадцатом пленарных заседаниях. Представители Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Филиппин, Китая, Чехословакии, Югославии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Панамы, Польши, Норвегии и Украинской Советской Социалистической Республики приняли участие в прениях, состоявших главным образом из повторения доводов и возражений, приведенных на заседаниях Первого комитета.

Утверждение доклада

34. Резолюции, рекомендованные Первым комитетом, были приняты без поправок сорока тремя голосами при шести воздержавшихся, причем голосов против подано не было. Следующие страны не приняли участия в голосовании: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Польша, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия и Югославия. Резолюции эти гласили*:

А.

«Ввиду того, что рассматриваемый Генеральной Ассамблеей вопрос о Корее является раньше всего делом самого корейского народа и касается его свободы и независимости, и

признавая, что этот вопрос не может получить правильного и справедливого решения без участия представителей местного населения,

Генеральная Ассамблея

1. постановляет пригласить избранных представителей корейского народа к участию в рассмотрении данного вопроса;

2. постановляет далее, в целях облегчения и ускорения такого участия, а также наблюдения за тем, чтобы корейские представители являлись действительно лицами, надлежащим образом избранными корейским народом, а не лицами, просто назначенными военными властями в Корее, учредить немедленно Временную комиссию Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, с местопребыванием в Корее и с предоставлением ей права передвижения, производства наблюдения и проведения совещаний на всей территории Кореи.

В.

Генеральная Ассамблея,

признавая неотложные и законные притязания корейского народа на независимость, считая, что национальная самостоятельность Кореи должна быть восстановлена, после чего все оккупационные войска должны быть выведены с территории Кореи в возможно краткий срок;

напоминая о своем раньше сделанном заключении о том, что вопрос о свободе и независимости

* Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюции, 112(II), стр. 13 и 14.

сти корейского народа не может получить правильного и справедливого решения без участия представителей корейского народа, а также и о своем решении учредить Временную комиссию Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее (далее именуемую «Комиссией») в целях облегчения и ускорения такого участия избранных представителей корейского народа;

1. *постановляет* включить в состав Комиссии представителей следующих государств: Австралии, Индии, Канады, Китая, Сальвадора, Сирии, Украинской Советской Социалистической Республики, Филиппин и Франции;

2. *рекомендует* провести выборы не позднее 31 марта 1948 года на основе предоставления избирательного права совершеннолетним лицам, и выбрать путем тайного голосования представителей, с которыми Комиссия сможет обсудить вопрос о возможно скором осуществлении свободы и независимости корейского народа; эти представители, образовав национальное собрание, могут учредить национальное правительство Кореи; число представителей от каждого избирательного округа или зоны должно быть пропорционально населению, а выборы должны происходить под наблюдением Комиссии;

3. *рекомендует далее*, чтобы национальное собрание собралось в возможно краткий срок после выборов и сформировало национальное правительство, известив о том Комиссию;

4. *рекомендует далее* указанному национальному правительству немедленно вслед за его учреждением, в консультации с Комиссией, а) создать свои собственные средства охраны национальной безопасности и распустить все невключенные в них военные и полувойсковые организации; б) принять на себя все правительственные функции, ныне выполняемые военным командованием и гражданскими властями Северной и Южной Кореи, и с) согласовать с оккупирующими державами вопрос об окончательном выводе всех принадлежащих им вооруженных сил, как только это будет практически осуществимо, по возможности, не позднее чем через девяносто дней;

5. *постановляет*, что Комиссия должна облегчить и ускорить проведение в жизнь вышеизложенной программы осуществления национальной независимости Кореи и вывода оккупационных войск, с учетом произведенных Комиссией в Корее наблюдений и консультаций; Комиссия представит Генеральной Ассамблее доклад со своими заключениями и может консультироваться с Межсессионным комитетом (если таковой будет учрежден) по поводу применения положений данной резолюции в свете дальнейших событий;

6. *обращается* к государствам-членам Организации, заинтересованным в данном вопросе, с призывом оказывать Комиссии при выполнении ею своих обязанностей всяческое содействие и помощь;

7. *обращается* ко всем государствам-членам Организации Объединенных Наций с призывом воздерживаться от вмешательства в дела корейского народа в продолжение переходного перио-

да, когда будет происходить подготовка установления независимости Кореи, за исключением мероприятий по проведению в жизнь постановлений Генеральной Ассамблеи; а по истечении указанного периода воздерживаться совершенно от каких бы то ни было действий, умаляющих независимость и суверенитет Кореи*.

Отклонение предложения СССР относительно вывода войск

35. Генеральная Ассамблея отклонила тридцатью четырьмя голосами против семи при шестнадцати воздержавшихся предложение Союза Советских Социалистических Республик, в котором рекомендовалось, чтобы Соединенные Штаты Америки и Советский Союз одновременно вывели свои войска из Южной и Северной Кореи соответственно в начале 1948 года, «тем самым предоставив самому корейскому народу создание национального правительства Кореи»²⁴.

д) Письма Генерального Секретаря

36. После принятия резолюций Генеральной Ассамблеи, Генеральный Секретарь, письмом от 24 ноября 1947 года, препроводил правительствам всех членов Организации Объединенных Наций текст этих двух резолюций и обратил их внимание на пункт 7 резолюции В.

37. 24 ноября 1947 года правительствам девяти членов Организации, вошедших в состав Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, было направлено письмо с просьбой как можно скорее сообщить Генеральному Секретарю имена их представителей в Комиссии.

38. За подписью Генерального Секретаря правительствам Соединенных Штатов Америки и Советского Союза было направлено письмо от 24 ноября 1947 года, с приложением текста обеих резолюций, в котором обращается внимание этих правительств на пункт 6 резолюции В. В ответ на это письмо, исполняющий обязанности представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, в письме своем от 11 декабря 1947 года, сделал следующее заявление:

«Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 24 ноября 1947 года с приложением текста двух резолюций по вопросу о независимости Кореи, принятых Генеральной Ассамблеей на ее сто двенадцатом пленарном заседании 14 ноября 1947 года. Мое правительство отмечает, что Вы обращаете его внимание на пункт 6 резолютивной части второй резолюции, и поручает мне заявить, что, как Вы безусловно знаете, правительство Соединенных Штатов очень радо оказать полнейшее содействие членам Секретариата, занятым подготовкой к работе Комиссии по вопросу о Корее, и предоставить им с этой целью все возможности. Мне приятно

* Обсуждение вопроса о финансовых обязательствах, связанных с принятием резолюции об учреждении Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, приведено в следующих документах: A/C.5/208, A/C.5/W.52, A/C.5/216, A/C.5/SR.95 и SR.96, A/461.

сообщить Вам, что власти Соединенных Штатов, как здесь так и в Южной Корее, будут продолжать оказывать полнейшее содействие Комиссии по вопросу о Корее, так чтобы помочь ей выполнить положения резолюции Генеральной Ассамблеи».

39. Ко времени первого заседания Комиссии в Сеуле, в Корее, ни от правительства Союза Советских Социалистических Республик, ни от правительства Украинской Советской Социалистической Республики не было получено ответа*.

е) Состав Комиссии

40. Согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи в состав Комиссии вошли представители Австралии, Индии, Канады, Китая, Сальвадора, Сирии, Украинской Советской Социалистической Республики, Филиппин и Франции. 5 декабря 1947 года последовали первые назначения представителей, а 10 и 15 декабря — другие назначения.

41. На первом заседании Комиссии в Сеуле, в Корее, состоявшемся 12 января 1948 года, присутствовали следующие представители: С. Х. ДЖЭКСОН (Австралия), Дж. С. ПАТТЕРСОН (Канада), ЛЮ Юй-вань (Китай), Жан ПЛЬ-БОНКУР (Франция), Кришна МЕНОН (Индия), М. АРРАНЦ (Филиппины), З. ДЖАБИ (Сирия). Представитель Украинской Советской Социалистической Республики не присутствовал. Делегация Сальвадора прибыла 29 января 1948 года**.

ф) Секретариат

42. Во главе секретариата Комиссии, насчитывавшего двадцать семь человек, находились Помощник генерального секретаря Виктор ХУ и главный секретарь Петрус Дж. ШМИДТ. Помимо них в состав секретариата вошли заместитель главного секретаря, юрисконсульт и четыре помощника секретаря, сотрудник по делам печати и информации и сотрудник по всем административным делам. В секретариат вошли также сотрудник по финансовым делам, заведующий документацией, письменный переводчик, устные переводчики, стенографистки, составители кратких отчетов и машинистки. Устные и письменные переводчики для корейского языка были приглашены на месте**.

Оценка работы секретариата

43. По предложению представителя Франции Комиссия единодушно постановила на своем тридцать восьмом заседании 6 мая 1948 года прибавить в конце главы I настоящего доклада следующие строки, дающие оценку работы секретариата:

«Комиссия желает отдать должное неутомимой работе и преданности своему долгу членов ее относительно небольшого секретариата под та-

лантливым руководством и управлением Петруса Дж. Шмидта, которые работали в тяжелых физических условиях и без тех материальных преимуществ, которые могли бы рассматриваться как достаточное вознаграждение за то часто чрезвычайное напряжение физических и умственных сил, которое от них требовалось».

ГЛАВА II

ОРГАНИЗАЦИЯ КОМИССИИ

*(Председатели и докладчик Комиссии; председатели подкомитетов; учреждение групп для наблюдения на местах)**

1. За период времени с 12 января по 4 июня 1948 года Комиссия имела два открытых и пятьдесят шесть закрытых заседаний; сорок одно заседание Комиссии состоялось в Сеуле, в Корее, и семнадцать — в Шанхае, в Китае.

а) Должность председателя**

2. Первое заседание Комиссии состоялось 12 января 1948 года в Сеуле. Ввиду того, что некоторые представители Комиссии в то время отсутствовали, было решено избрать временного председателя до того, как Комиссия решит избрать постоянного председателя.

3. К. Р. Менон (Индия) был единогласно избран временным председателем на первом пленарном заседании.

4. На восьмом пленарном заседании, состоявшемся 4 февраля 1948 года, К. Р. Менон (Индия) был единогласно избран постоянным председателем Комиссии. На этом заседании было также решено, что, в отсутствие председателя, его функции будут поочередно выполняться членами Комиссии, каждым в течение пятнадцати дней, причем порядок чередования их будет установлен самими представителями.

5. Во время отлучки из Сеула постоянного председателя, с 15 февраля по 5 марта включительно, должность председателя исполняли поочередно Жан Пль-Бонкур (Франция) и Лю Юй-вань (Китай).

6. Ввиду предстоящего отъезда из Сеула постоянного председателя К. Р. Менона, Комиссия решила на своем двадцать шестом заседании, что смена исполняющих должность председателя будет происходить каждые пятнадцать дней, в английском алфавитном порядке названий государств-членов Комиссии, начиная со страны, избранной по жребию. Жребий пал на Францию, и Ж. Пль-Вонкур занял председательское место 17 марта 1948 года²⁵.

7. Нижепереименованные представители были намечены в качестве исполняющих должность

* Об этой переписке упоминается далее в главе IV настоящего доклада.

** Полные списки личного состава делегаций и секретариата за отчетный период даются в приложении II к тому II.

* Краткий отчет о наиболее важных фазах работы Комиссии, подкомитетов и групп по наблюдению на местах дается в главе IV.

** Правила процедуры, правила 9 и 11 (документ А/АС.19/38).

председателя, каждый сроком на пятнадцать дней:

И. Дж. Бахадур Синг
(Индия) с 1 по 15 апреля 1948 г.
Р. Луна (Филиппины) с 16 по 30 апреля 1948 г.
Я. Мугир (Сирия) .. с 1 по 15 мая 1948 г.
С. Х. Джэксон (Австралия) с 16 по 30 мая 1948 г.
Дж. С. Паттерсон
(Канада) с 31 мая по 14 июня 1948 г.
Лю Юй-вань (Китай) с 15 по 29 июня 1948 г.
М. А. П. Валье (Сальвадор) с 30 июня по 14 июля 1948 г.

Жан Поль-Вонкур
(Франция) с 15 по 29 июля 1948 г.

в) *Должность докладчика**

8. На восьмом пленарном заседании Комиссии была создана должность докладчика, на которую был единогласно избран Лю Юй-вань (Китай).

с) *Подкомитеты и группы для наблюдения на местах*

9. В течение своей работы в Сеуле Комиссия учредила следующие подкомитеты и группы для наблюдения на местах:

Подкомитет 1

10. Подкомитет 1, в составе представителей Канады, Сирии, Франции, а также, впоследствии, и Китая** был учрежден в силу резолюции²⁶ от 17 января 1948 года, принятой на пятом пленарном заседании Комиссии, с целью выяснения путей и средств для обеспечения условий, необходимых для свободы выборов в Корею.

11. На первом заседании Подкомитета 1 г-н Джаби (Сирия) был избран председателем. После его отъезда было принято правило чередования исполняющих должность председателя, вследствие чего О. Манэ (Франция) председательствовал на четвертом, шестом и пятнадцатом заседаниях, Дж. С. Паттерсон (Канада) на пятом, а г-н Мугир (Сирия) с седьмого по четырнадцатое заседание включительно.

Подкомитет 2

12. Подкомитет 2, в составе представителей Австралии, Китая, Филиппин, Франции, а также, впоследствии, и Сальвадора***, был учрежден в силу резолюции от 17 января 1948 года²⁷, принятой на пятом пленарном заседании Комиссии. Ему было поручено а) ознакомиться со всеми документами, полученными или могущи-

* Правила процедуры, правила 9 и 11 (документ А/АС.19/38).

** Представитель Китая был назначен в подкомитет 13 февраля 1948 года на четырнадцатом заседании Комиссии.

*** Представитель Сальвадора был назначен в подкомитет 31 января 1948 г. на седьмом заседании Комиссии.

ми быть полученными секретариатом из корейских источников, и б) заручиться заявлениями видных корейцев, взгляды которых могут быть полезными Комиссии при исполнении ею своих обязанностей.

13. На первом заседании Подкомитета 2 С. Х. Джэксон (Австралия) был избран председателем. На время отсутствия С. Х. Джэксона, уехавшего в Токио, исполняющим должность председателя на двадцатом заседании Подкомитета избран был 17 февраля 1948 года Р. Луна (Филиппины), а на двадцать восьмом заседании был избран 27 марта 1948 года Жан Поль-Вонкур (Франция).

Подкомитет 3

14. Подкомитет 3 был учрежден в силу резолюции²⁸ от 19 января 1948 года, принятой на шестом заседании Комиссии. Ему было поручено рассмотреть избирательные законы и постановления в Северной и Южной Корее и, в ходе своей работы, ознакомиться со взглядами корейских, советских и американских должностных лиц и экспертов.

15. При своем учреждении Подкомитет 3 состоял из представителей Канады, Сирии, Филиппин и Франции. На своем седьмом заседании Комиссия решила заменить представителя Франции представителем Сальвадора. На четырнадцатом заседании Комиссии в состав Подкомитета 3 был назначен представитель Китая.

16. На первом заседании Подкомитета 3 М. Арранц (Филиппины) был избран председателем, а Дж. С. Паттерсон (Канада) — докладчиком. На третьем заседании Р. Луна (Филиппины) был избран исполняющим обязанности председателя на время отсутствия М. Арранца.

Специальный (ad hoc) подкомитет

17. На двадцать пятом пленарном заседании Комиссии 16 марта 1948 года был учрежден Специальный (ad hoc) подкомитет, в составе представителей Китая, Сирии, Филиппин и Франции, для рассмотрения методов наблюдения за ходом выборов²⁹.

18. Специальный подкомитет имел два заседания под председательством Ж. Поль-Вонкура (Франция) и представил свой доклад Комиссии³⁰, которая приняла его, с поправками, на своем двадцать седьмом пленарном заседании 20 марта 1948 года³¹.

Главный комитет

19. На своем двадцать седьмом пленарном заседании 20 марта 1948 года Комиссия учредила Главный комитет, который должен был, начиная с 29 марта 1948 года, взять на себя все функции трех подкомитетов, а также дополнительные функции, вытекающие из принятого Комиссией плана по наблюдению за выборами³².

20. Все члены Комиссии имели право назначить по одному представителю в Главный комитет, но состав его должен был меняться в

зависимости от желания членов Комиссии периодически участвовать в работе одной из групп для наблюдения на местах. Относительно должности председателя было в самом начале решено следовать процедуре, принятой для Комиссии, с тем, что председатель Комиссии будет, в то же время, занимать должность председателя Главного комитета³³.

21. Указанная в пунктах 19 и 20 процедура была принята ввиду ограниченного числа сотрудников делегаций.

Группы для наблюдения

22. На своем двадцать седьмом пленарном заседании 20 марта 1948 года Комиссия решила учредить группы для наблюдения на местах для производства наблюдения за выработкой плана выборов в каждой провинции, а также за ходом проведения его наиболее важных стадий в период выборов³⁴.

23. Во время предвыборного периода, во всех провинциях Южной Кореи, так же как и в городе Сеуле, велись наблюдения группами для наблюдения, число которых не превышало четырех, в составе членов Комиссии и сотрудников секретариата. Три таких группы наблюдали за проведением плана выборов в течение недели, предшествовавшей 10 апреля 1948 года³⁵, а четыре группы — в течение недели, предшествовавшей 24 апреля 1948 года³⁶. Организация этих групп и их маршруты описаны в документах: А/АС.19/W.42/Add.1, Add.3 и Add.5.

24. 7 мая 1948 года были организованы девять групп для наблюдения за выборами в течение периода, предшествующего выборам, и в самый день выборов³⁷.

ГЛАВА III

КРАТКИЙ ОБЗОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В КОРЕЕ

1. С 1910 г. по 1945 г. Корея входила в состав Японской империи. Ее политическая, экономическая и социальная жизнь находилась под строгим контролем Японии. После объявления союзными державами войны Японии, забота о будущем положении Кореи пала на все союзные державы.

а) Межсоюзные соглашения относительно Кореи

2. *Независимость*: 1 декабря 1943 года, на Каирской конференции, в которой участвовали правительства Китая, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, было сделано следующее заявление:

«Вышеупомянутые три великие державы, памятуя о состоянии порабощения, в котором находится корейский народ, пришли к твердому решению, что в должное время Корея станет свободной и независимой».

В Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., в которой предусмотрены условия сдачи Японии,

представители правительств Китая, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки подтвердили положения Каирского заявления, в части его, относящейся к независимости Кореи*. В своем объявлении войны против Японии, 8 августа 1945 года, советское правительство заявило о своем присоединении к Потсдамской декларации**. Наконец, на собрании Совета министров иностранных дел в Москве, в декабре 1945 года, было подписано более подробное соглашение между представителями правительств Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, к которому впоследствии присоединилось и китайское правительство. Текст сообщения, относящегося к решению о Корее, гласит:

«1. В целях восстановления Кореи как независимого государства, создания условий для развития страны на демократических началах и скорейшей ликвидации пагубных последствий длительного японского господства в Корее создается временное корейское демократическое правительство, которое будет принимать все необходимые меры для развития промышленности, транспорта и сельского хозяйства Кореи и национальной культуры корейского народа.

2. Для оказания содействия образованию временного корейского правительства и для предварительной разработки соответствующих мероприятий создать совместную комиссию из представителей командования американских войск в Южной Корее и командования советских войск в Северной Корее. Комиссия должна при выработке своих предложений консультироваться с корейскими демократическими партиями и общественными организациями. Рекомендации, выработанные комиссией, до принятия окончательного решения двумя правительствами, представленными в совместной комиссии, должны быть внесены на рассмотрение правительств Соединенных Штатов, Советского Союза, Соединенного Королевства и Китая.

3. Совместной комиссии поручается с участием временного корейского демократического правительства и с привлечением корейских демократических организаций разработать также меры помощи и содействия (опека) политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа, развитию демократического самоуправления и установления государственной независимости Кореи.

Предложения совместной комиссии, после консультации с временным корейским правительством, передаются на совместное рассмотрение правительствам Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Китая для выработки соглашения об опеке четырех держав в отношении Кореи на срок до пяти лет.

* «8. Положения Каирского заявления будут проведены в жизнь и суверенитет Японии будет распространяться только на острове Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и на некоторые мелкие острова, в зависимости от нашего дальнейшего решения».

** «Исполняя свой долг по отношению к союзникам, советское правительство приняло предложения, содержащиеся в союзной декларации от 26 июля, и присоединилось к этой декларации». (Документ А/АС.19/W.6, стр. 2, английский текст).

4. Для рассмотрения срочных вопросов, имеющих отношение как к Южной, так и к Северной Корее, и для выработки мероприятий по установлению в административно-хозяйственной области постоянной координации между американским командованием в Южной Корее и советским командованием в Северной Корее создать в двухнедельный срок совещание из представителей американского и советского командования в Корее».

Военные действия: Во время Потсдамской конференции, в связи с принятым на себя советским правительством обязательством вступить в войну против Японии не позже чем через три месяца после поражения Германии, было отмечено, что соответствующие начальники штабов согласились принять 38 параллель в качестве разграничительной линии военных действий американских и советских войск в Корее*.

б) *Военная оккупация и управление*

3. После поражения Японии, японские военные силы, находившиеся в Корее, сдались советскому и американскому командующим войсками к северу и к югу от 38 параллели, которая осталась в качестве демаркационной линии между американской и советской зонами военной оккупации.

4. На севере, советские власти без промедления упразднили японскую администрацию и создали вместо нее управление, основанное на сети «народных комитетов». В феврале 1946 г. был создан центральный правительственный орган под названием «Временный народный комитет Северной Кореи». Председателем этого комитета стал Ким Ир Сен, старый корейский коммунист и вождь антияпонских партизан в Маньчжурии. Различные политические партии, из которых главные — рабочая партия (ранее — коммунистическая партия), демократическая партия и партия независимости, объединились в одну «Новую народную партию».

5. В течение лета 1946 года были заложены основы выборной системы управления, основанной на городских, провинциальных и государственных народных комитетах. Новый народный фронт превратился в Объединенный национальный демократический фронт, в состав которого вошли рабочая партия (ранее — коммунистическая), демократическая партия, партия Чондо-Кю и несколько меньших партий.

6. Выборы членов муниципальных, уездных и провинциальных народных комитетов состоялись 3 ноября 1946 года: в этих выборах приняло участие 4 501 813 человек, т. е. 99,6 процента избирателей, причем Объединенный национальный демократический фронт получил,

приблизительно, 97 процентов поданных голосов. В результате предвыборных соглашений, был выставлен только один список кандидатов*.

7. С 17 по 20 февраля 1947 года заседал съезд в составе 237 представителей народных комитетов. На съезде были утверждены все законы, изданные Временным народным комитетом, был принят предложенный председателем Ким Ир Сен государственный экономический план и было постановлено создать Национальное собрание Северной Кореи. Последнее было осуществлено, повидимому, путем провозглашения съезда Национальным собранием 21 и 22 февраля. 237 членов собрания распределялись по партиям следующим образом:

Рабочая партия	89	членов
Демократическая партия ...	29	—
Партия Чондо-Кю	29	—
Независимые	90	—

237** членов

8. До вступления американских военных сил в Корею там образовалась 6 сентября 1945 года «Народная республика», после того, как в Сеуле состоялся национальный конгресс, в котором приняли участие представители всех частей Кореи. Эта «Народная республика», во главе которой стоял хорошо известный корейский политический деятель Лиу Вун Хьун притязала на правительственную власть. Американские военные власти не признали этой организации и, взамен ее, учредили военное управление, в которое вначале были допущены японские должностные лица***.

После того, как, в начале 1946 года, большинство этих японских должностных лиц было отстранено от должности, что уничтожило этот источник недовольства, новой причиной отсутствия единства и споров послужили различия в толковании Московской декларации. Получило широкое распространение мнение, энергично поддержанное правыми антирусскими политическими деятелями, что по смыслу Московской декларации в Корее предполагается учредить опеку, а не предоставить ей независимость, и что этого толкования придерживаются сторонники Московской декларации. Вначале, все партии Южной Кореи противились опеке. Затем, неожиданно, в конце декабря 1945 года, коммунисты Южной Кореи изменили свою точку зрения в соответствии с позицией, занятой в этом вопросе Советским Союзом. С этого момента они требовали строгого выполнения положений Московского соглашения, включая вопрос об опеке. В ноябре 1946 года в Южной Корее состоялись, на основе непрямого голосования,

* См. *Department of State Bulletin*: 30 декабря 1945 года, стр. 1035, относительно заявления по этому поводу государственного секретаря Бирнса, а также статью Г. М. Макьюна: «Корея: Первый год освобождения» в журнале *Pacific Affairs*, март 1947 г., стр. 8. Документы, относящиеся к совещаниям в Ялте и Потсдаме, до сих пор не опубликованы.

* Согласно выдержкам из «Правды» и «Известий», приведенным Г. М. Макьюном в его труде «Korea's Post-War Political Problems» (Политические проблемы Кореи после войны) издание Institute of Pacific Relations, 1947 г., стр. 25 (англ. текста).

** Там же.

*** Там же, стр. 12.

выборы одной половины членов (всего 90 человек) Временного законодательного собрания. Другая половина была назначена американским военным управлением. Во время этих выборов правые партии вели кампанию против опеки и Московской декларации и в пользу независимости, причем эти партии получили почти все места.

9. По слухам, выборы сопровождались насилиями и разными сомнительными приемами*. Выдающийся умеренно-правый политический деятель Ким Гю Сик, впоследствии назначенный генералом Ходжем членом законодательной палаты и ставший первым ее председателем, даже послал командующему войсками письмо с просьбой аннулировать выборы ввиду того, что левые кандидаты «испытывали затруднения из-за происходившего в то время полицейского расследования»**.

10. Американское командование действительно аннулировало выборы в Сеуле и в одной из провинций, но на вторичных выборах прошли кандидаты тех же правых политических убеждений.

11. Ввиду явно непредставительного характера результатов выборов, американское командование назначило в Законодательное собрание значительное число умеренных левых из некоммунистов, а также членов правых партий и беспартийных лиц свободных профессий, на сорок пять мест представителей по назначению.

12. Тем временем выкристаллизовались следующие политические тенденции. На правом крыле находились Корейская демократическая партия (Ханкук мин чу дан), Национальная ассоциация для скорейшего осуществления независимости Кореи и Корейская партия независимости. Первая из них была партией консервативных землевладельцев, возглавляемой г-ном Ким Сун Су. Национальная ассоциация для скорейшего осуществления независимости Кореи была создана выдающимся правым деятелем г-ном Ри Си Ман. Бывший глава временного правительства, созданного в 1919 году в Шанхае, Ким Ку пользовался наибольшим влиянием в Корейской партии независимости, но также имел некоторое влияние и в ассоциации г-на Ри. Временное правительство Ким Ку прибыло из Чунцина в конце 1945 года и несколько раз пыталось объявить себя правительством Кореи. Однако, американские власти не признали его притязаний.

13. Волеу умеренные элементы правого крыла сосредоточились в Национальной партии под руководством таких деятелей, как Ан Чай Хон, впоследствии назначенный первым гражданским администратором в управлении Южной Кореи,

* Г. М. Маккюн в "Pacific Affairs" (Тихоокеанские вопросы), март 1947 г. стр. 7.

** Summation of United States Army Military Government: Activities in Korea (Итоги деятельности американского военного управления: Деятельность в Корее) № 14, ноябрь 1946 г., стр. 18.

подчиненном Американскому военному управлению.

14. Умеренные левые элементы группировались вокруг покойного Лиу Вун Хьюн, работавшего некоторое время в союзе с крайними левыми. Вначале, их организация называлась Корейской народной республикой, затем — народной партией и социал-демократической партией. Наконец, весной 1946 года, повидимому после неудачных попыток осуществить коалицию левых групп, г-н Лиу создал Партию рабочего народа. Лиу Вун Хьюн был убит 19 июля 1947 г. в Сеуле, что оставило эту важную группу без выдающихся руководителей.

15. Крайняя левая состояла из ряда партий и групп, среди которых самой важной была Коммунистическая партия, впоследствии реорганизованная и переименованная в Трудовую партию Южной Кореи. Ее руководитель, Пак Хю Юн, сорокапятилетний лидер подпольной организации, провел десять лет в японских тюрьмах и, по слухам, два года был в Москве. В сентябре 1946 года американские военные власти издали приказ об его задержании на основании «наносающей ущерб законности и порядку деятельности», но арестовать его не удалось.

16. Тем временем, был сделан ряд попыток образовать широкую коалицию партий, которая отражала бы политические убеждения большинства населения Южной Кореи. С момента освобождения и в течение всего 1946 года эти попытки были направлены на включение в эту коалицию крайнего левого крыла. С другой стороны, американские военные власти в течение некоторого времени склонялись в пользу образования коалиции с Ри Си Ман в качестве центральной фигуры, покуда не выяснилось, что его непоколебимая крайняя правая позиция не позволяет создать основание для прочной и представительной политической комбинации.

17. В результате попыток образовать коалицию центра был создан, в мае 1948 года «Коалиционный комитет», в котором сотрудничали Ким Гю Сик, Ан Чай Хон и Лиу Вун Хьюн, которые также обсуждали текущие политические дела с американскими военными властями. Этот комитет также выставил кандидатуры членов временного законодательного собрания, подлежащих назначению командующим войсками.

с) Работа Совместной комиссии в 1946 году

18. В соответствии с Московским соглашением от декабря 1945 года, 20 марта 1946 года начались заседания Американско-советской совместной комиссии. После длительных прений по вопросу о процедуре, которой надлежало следовать при консультациях с корейскими «демократическими партиями и общественными организациями», упомянутыми в Московском соглашении, переговоры зашли в тупик и 8 мая 1946 года комиссия прервала свою работу sine die. В Соединенных Штатах неудача попытки достигнуть соглашения объяснялась следующим образом:

«... Соединенные Штаты придерживались той точки зрения, что следует иметь консультации с представителями *всех* политических партий. Советы же настаивали, что все те корейцы, которые в той или иной мере возражали против положений Московского соглашения, должны быть исключены. Ввиду того, что большинство групп корейского населения, за исключением членов коммунистической партии, активно выражали свое несогласие с тем или иным аспектом Московского соглашения, то, согласно советскому критерию, комиссия должна была бы ограничиться на деле консультациями только с одной группой, представляющей меньшинство»*.

Со стороны Советов было предложено объяснение, согласно которому делегация Соединенных Штатов в совместной комиссии предлагала включить в число консультируемых групп «17 политических партий и общественных групп Южной Кореи, которые были противниками Московского соглашения, и только три демократические партии из поддерживающих это соглашение». Советы заявляли далее, что, в силу предложений Соединенных Штатов, некоторые важные демократические партии и общественные организации были отстранены от участия в консультациях**. В течение нескольких месяцев после прекращения работы комиссии происходил обмен мнений между американским и советским командующими войсками с целью сокращения области разногласий.

19. В письме от 8 апреля 1947 года государственный секретарь Соединенных Штатов Дж. Маршалл предложил, чтобы правительства Соединенных Штатов и СССР «пришли к соглашению о даче своим соответствующим командующим войсками в Корее инструкций по новому созыву в ближайшем будущем совместной комиссии, поручив ей выполнить предусмотренную в Московском соглашении работу на основании уважения к демократическим правам на свободу убеждений».

20. В своих письмах от 19 апреля и 7 мая 1947 года министр иностранных дел СССР В. М. Молотов согласился, что необходимо возобновить работу совместной комиссии с учетом некоторых поправок, предложенных американским командующим войсками в Корее в его ответе от 24 декабря 1946 года на письмо советского командующего войсками от 26 ноября 1946 года. Эти предложения³⁸ были приняты обоими правительствами в качестве основы для возобновления работы совместной комиссии.

d) *Возобновление работы Совместной комиссии в мае 1947 года*

21. В соответствии с вышеупомянутой перепиской между В. М. Молотовым и Дж. Маршал-

* Заявление помощника государственного секретаря Хильдринга, напечатанное в *Department of State Bulletin*, 23 марта 1947 г., стр. 545.

** Письмо министра иностранных дел СССР В. М. Молотова от 19 апреля 1947 г. государственному секретарю Соединенных Штатов (документ А/АС.19/W.6, стр. 19-22 английского текста).

лом, совместная комиссия вновь собралась на заседание 21 мая 1947 года в Сеуле. После продолжительных прений комиссии не удалось достигнуть соглашения, в частности, по следующим важным вопросам:

I) *Консультации с «демократическими партиями и общественными организациями»:* По мнению Соединенных Штатов должны быть консультированы все партии и организации, выразившие готовность подписать заявление, приведенное в сообщении № 5* совместной комиссии, в соответствии с обменом письмами между Дж. Маршаллом и В. М. Молотовым, за исключением тех организаций, которые «провоцируют активные выступления против работы совместной комиссии, или против одной из союзных держав, или против выполнения Московского решения, или занимаются подстрекательством к таковому»**. Согласно точке зрения Советов, представители партий или организаций, присоединившихся к так называемому «Комитету противников опеки», организованному в Южной Корее под руководством Ким Ку, не должны быть допущены на консультации до тех пор, пока они официально и публично не выйдут из состава этого Комитета***.

II) *Ограничение свободы слова и мнений:* Представитель Соединенных Штатов возразил против исключения якобы из советского списка консультантов двадцати четырех политических партий, общее число членов которых, по утверждениям, превышало пятнадцать миллионов человек. Советское правительство со своей стороны заявило в ответ на это, что в Южной Корее демократические партии и организации, поддерживающие Московское соглашение, подвергаются «строжайшим ограничениям» со стороны американских властей, включая захват их помещений, арест руководителей и закрытие газет. Советское правительство считало, что это положение «исключает возможность правильно выполнять решения Московской конференции», если только «эти преследования немедленно и полностью не прекратятся»****.

III) *Образование временного корейского правительства:* Правительство Соединенных Штатов предложило избрать в каждой зоне всеобщим голосованием временные представительные законодательные собрания, для того чтобы

* Общее заявление о готовности поддержать Московское соглашение и подчиняться решениям совместной комиссии. Текст этого заявления, включенного в сообщение от 18 апреля 1946 г., приведен в документе А/АС.19/W.6, стр. 6 англ. текста.

** Письмо исполняющего должность государственного секретаря Ловетта от 26 августа 1947 г. министру иностранных дел СССР. Документ А/АС.19/W.6, стр. 62-64 английского текста. Выдержка взята из письма советского министра иностранных дел государственному секретарю Соединенных Штатов от 7 мая 1947 г. Документ А/АС.19/W.6, стр. 24 английского текста.

*** Письмо министра иностранных дел В. М. Молотова государственному секретарю Соединенных Штатов от 23 августа 1947 г. Документ А/АС.19/W.6, стр. 61-62 английского текста.

**** Там же.

образовать временное общегосударственное законодательное собрание, составленное из представителей, выбранных законодательными собраниями каждой зоны, в числе пропорциональном ее населению*. Временное общегосударственное законодательное собрание учредило бы затем «временное правительство объединенной Кореи»**. По мнению советского правительства временное общекорейское собрание должно быть образовано из представителей демократических партий и организаций, имеющих 10 000 или более членов и известных как «искренние сторонники Московских решений и не являющиеся противниками совместной комиссии или союзных держав». Число представителей в собрании от северной и южной зоны должно было быть одинаковым.

е) *Предложение Соединенных Штатов передать вопрос на рассмотрение четырех держав*

22. В письме от 26 августа 1947 года правительство Соединенных Штатов предложило министру иностранных дел СССР немедленно передать вопрос о выполнении Московского соглашения на рассмотрение четырех держав, являющихся сторонами в этом соглашении***. К этому письму были приложены некоторые предложения для рассмотрения на проектирующемся заседании четырех держав,

23. Правительства Китая и Соединенного Королевства приняли предложение относительно заседания четырех держав. В письме от 4 сентября 1947 года, адресованном государственному секретарю Соединенных Штатов, советский министр иностранных дел заявил об отказе советского правительства от участия в проектируемых переговорах четырех держав и отклонил предложение Соединенных Штатов относительно образования временного правительства Кореи. В письме было сказано, что предложение Соединенных Штатов «нецелесообразно», ввиду того, что «совместная комиссия еще далеко не испробовала все возможности для выработки совместных рекомендаций, что вполне возможно»³⁹. В письме подчеркивалось то обстоятельство, что американские власти в Южной Кореи, будто бы, подавляют демократические организации, и указывалось, что «свободная и ничем не стесненная деятельность демократических партий и организаций» является необходимым условием для осуществления советского предложения относительно образования временного общекорейского народного собрания. Было высказано мнение, что результатом американского предложения явится «дальнейший раскол в Кореи, так как в нем предусматривается создание отдельных временных законодательных собраний для Южной и Северной Кореи», и таким

образом будет закреплено «ненормальное положение», при котором страна расчленена на две зоны. После этого правительство Соединенных Штатов внесло вопрос о независимости Кореи на рассмотрение Организации Объединенных Наций (см. главу I).

f) *Политическая деятельность в Южной Кореи в течение второй половины 1947 года*

24. Тем временем, заседания совместной комиссии сопровождались развитием усиленной деятельности корейских политических партий. В конце июня в Сеуле состоялась демонстрация против опеки, и когда главный комиссар Соединенных Штатов выразил свое порицание зачинщикам демонстрации, то 4 июля 150 представителями 70 правых организаций был заявлен энергичный протест. В поданных петициях были предъявлены требования об образовании временного правительства Кореи путем общих выборов в Северной и Южной Кореи, отставке гражданского администратора и о закрытии официальной газеты Рабочей партии Южной Кореи.

25. С другой стороны, левые партии пытались дискредитировать своих противников, выставляя их сторонниками японцев и «изменниками» и подчеркивая свою поддержку совместной комиссии в противоположность позиции, занятой правыми партиями. Правые элементы приветствовали провал переговоров в совместной комиссии, как соответствующий их желаниям и устремлениям. Левые круги были удручены и винили в этом провале Соединенные Штаты.

26. После того как вопрос о Кореи был передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций, позиция политических партий и их руководителей нашла свое выражение, главным образом, в том, как они реагировали на различные предложения, обсуждавшиеся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

27. Правые партии и некоторые умеренные группы стояли за немедленные выборы. Принадлежащая к правым группировкам Национальная ассоциация для скорейшего осуществления независимости Кореи предложила в этот момент отправить г-на Ри Син Ман в Лейк Соксес, в качестве представителя корейского народа.

28. Умеренные лидеры, тем временем, были заняты разными попытками организации и упрочения своих сил. В сентябре была создана Демократическая партия независимости, главным образом, благодаря усилиям г-на Ким Гю Сик и г-на Ан Чай Хон.

29. Дальнейшее упрочение умеренных партий центра произошло в октябре, благодаря образованию Национальной Федерации независимости. Главными инициаторами создания этой Федерации были опять же г-н Ким Гю Сик и г-н Ан Чай Хон, и в состав ее вошли, между прочим, Социал-демократическая партия, Де-

* Население южной (американской) зоны: приблизительно, 19 миллионов человек; северной (советской) зоны: приблизительно, 9 миллионов человек.

** Письмо от 26 августа 1947 г. исполняющего должность государственного секретаря Ловетта министру иностранных дел В. М. Молотову. Документ А/АС.19/W.6, стр. 62 английского текста.

*** Там же.

мократическая партия независимости Кореи, Новая прогрессивная партия и Народный союз.

30. В задачи Федерации входило: 1) созыв совместной конференции политических деятелей Северной и Южной Кореи; 2) организация всеобщих выборов; 3) вывод американских и советских войск; и 4) объединение умеренных политических элементов Южной Кореи. 20 декабря в Сеуле открылось первое заседание Национальной федерации независимости, объединившей к тому времени пятнадцать политических групп от умеренно-правого до умеренно-левого направления. В ее программу входил созыв съезда представителей политических партий Северной и Южной Кореи с целью создания единого правительства и достижения немедленного вывода американских и советских войск.

31. Деятельность левых элементов была подчеркнута в заявлении начальника полиции относительно подготовлявшихся к 15 августа 1947 года беспорядков. Утверждалось, будто бы Рабочая партия Южной Кореи разработала подробный план, имевший своей целью дискредитировать корейскую полицию и политику Соединенных Штатов Америки в Корее. В этой атмосфере возбуждения, сопровождаемой всякого рода слухами, правые партии нашли оправдание для предъявления требования о роспуске всех партий и общественных организаций, связанных с Рабочей партией Южной Кореи. 9 августа полиция приступила к арестам заподозренных лиц. Необходимо отметить, что никаких беспорядков не произошло*.

32. В течение второй половины 1947 года из правого лагеря исходили слухи о попытках слияния правых элементов, возглавляемых Ким Ку и Ри Син Ман, но, хотя эти попытки часто казались близкими к успеху, в действительности они ни к чему не привели.

г) Положение в конце 1947 года

33. Тем временем, в течение ноября месяца стало выясняться отношение корейских политических партий к проведению выборов под эгидой Организации Объединенных Наций. Была сделана попытка образовать группу, которая поддержала бы план созыва съезда политических деятелей Северной и Южной Кореи. Эта группа получила название Совета двенадцати партий. Однако, еще до истечения месяца, крайние правые элементы отказались от этой попытки, и весь план рухнул из-за вопроса о том, следует ли произвести выборы только в Южной Корее, в случае бойкота со стороны Советов.

34. К концу 1947 года, отношение к Комиссии Организации Объединенных Наций вырисовывалось в следующем виде: крайние правые элементы ее поддерживали, а крайняя левая группа попрежнему занимала по отношению к ней враждебную позицию. Ким Ку и его Корейская партия независимости колебались и не

* "South Korea Government Activities", № 25, октябрь 1947 года, стр. 134.

могли прийти к решению относительно выборов в Южной Корее. Разлагающийся Совет двенадцати партий (умеренного левого крыла) определенно поддерживал выборы, но только при условии проведения их как в Северной, так и в Южной Корее. Ким Гю Сик по этому вопросу не высказал своего мнения. Следует, однако, отметить, что 12 декабря, когда был организован Национальный комитет по организации встречи Комиссии Организации Объединенных Наций, Ким Гю Сик и Ким Ку присоединились к Ри Син Ман и другим правым деятелям, согласившись назначить председателем этого комитета директора департамента полиции Чу Пион Ок. Тем временем, г-н Ри Син Ман продолжал агитировать в пользу немедленных выборов.

н) Южная Корея

*Политические организации в начале 1948 года**

35. Организация политических партий и движений в Южной Корее — сравнительно новое явление и, поэтому, они носят непрочный характер. На политической арене появляются новые партии и комбинации, и политические группировки меняются со дня на день. Характерным для политической жизни Южной Кореи является большое число политических группировок; многие из них немногочисленны, причем их образование вызывается скорее личными, чем идеологическими мотивами. Официальное число их членов часто не отражает их действительного политического значения. В связи с этим, характерной чертой является тот факт, что «общественные организации», по терминологии совместной комиссии Соединенных Штатов и Советского Союза, часто имеют определенно политический характер и программу. Примеры этому можно найти не только среди профессиональных союзов, но также и в культурных и гражданских организациях и организациях лиц свободных профессий**. В январе 1948 года общее число политических партий и общественных организаций, охватывающих всю страну и зарегистрированных в соответствии с указом № 55 Американского военного управления в Корее, достигало 354***.

36. Хотя, поэтому, невозможно установить точную классификацию их, все же можно указать на известное число более крупных партий и организаций, которым удается сохранять сравнительную организационную прочность и постоянство своего политического направления. Следует отметить, что более крупным партиям правого крыла, пользующимся некоторым влиянием в административных кругах Южной Кореи, удалось создать эффективную сеть организаций, охватывающих всю страну. С другой стороны,

* Относительно политических организаций в Северной Корее см. пункты 4-7 настоящей главы. Других заслуживающих доверия сведений не имеется.

** Том II, приложение VI, документ А/АС.19/60/Rev.1.

*** Меморандум от 22 января 1948 г. Главная квартира военного управления американской армии в Корее; Департамент информации, Бюро общественного мнения.

левые партии, при настоящих условиях, не находятся в таком же благоприятном положении и, поэтому, им не удастся создать широкой и эффективной организации.

37. Главными организациями правого крыла являются Корейская демократическая партия — Ханкук — (председатель: Ким Сун Су), Национальная ассоциация для скорейшего осуществления независимости Кореи (председатель: Ри Син Ман), Корейская партия независимости (председатель: Ким Ку), Демократическая партия Чосен, представляющая беженцев из Северной Кореи, председателем которой *in absentia* считается Чо Ман Сик*, а также ряд организаций молодежи, включая группу молодежи Дай Дон, ассоциацию молодежи северо-запада, общий союз корейских молодых людей и независимую группу молодых людей Великой Кореи. Следует также упомянуть влиятельное общество национальной молодежи, которое официально поддерживается военным управлением Соединенных Штатов, хотя, согласно его уставу, оно является «неполитическим... движением»⁴⁰.

38. Корейская демократическая партия организована, вероятно, лучше всех других партий правого направления. Ее поддерживают некоторые из крупнейших корейских землевладельцев, и, благодаря своим связям в сельскохозяйственных районах, она смогла создать сравнительно широко разветвленную сеть своих организаций на местах. Говорили, что эта партия пользуется покровительством всей корейской администрации и, в особенности, чинов национальной полиции. Эти утверждения были опровергнуты как председателем партии, так и директором национальной полиции.

39. Национальная ассоциация для скорейшего осуществления независимости Кореи была первоначально не столько политической партией, сколько объединением различных обществ и частных лиц, ставивших своей главной целью скорейшее осуществление независимости Кореи. В период подготовки к выборам и при выдвижении кандидатур, Ассоциация, однако, служила организационной базой для распространения политического влияния г-на Ри Син Ман по всей Южной Кореи. Это влияние г-на Ри в значительной степени объясняется также поддержкой, оказываемой ему некоторыми правыми организациями молодежи.

40. Корейская партия независимости, которая, повидимому, не располагает столь же эффективной организацией, как вышеупомянутые партии, была поддержана в значительной степени благодаря личному престижу ее лидера г-на Ким Ку, который олицетворяет традиции борьбы за независимость, центром которой было Временное правительство, созданное после опубликования Декларации независимости 1 марта 1919 года. Влияние г-на Ким Ку объясняется также поддержкой со стороны некоторой части организаций молодежи.

41. Правые организации молодежи, некоторые из которых имеют весьма многочисленный членский состав, несомненно играют большую политическую роль в Южной Кореи. Хотя они и не организованы как политические партии, некоторые из них, в особенности группа молодежи Дай Дон и Национальная организация молодежи, выдвинули на выборах 10 мая своих кандидатов. Они оказали, прежде всего, значительную помощь тем политическим лидерам, которых они поддерживают.

42. Умеренные политические группировки создали слабосвязанную коалицию под названием Национальной федерации независимости, которая охватывала в начале 1948 года четырнадцать политических партий умеренной и умеренно-левого направления и около пятидесяти общественных организаций*. Будучи создана совсем недавно, эта Федерация не располагала достаточным количеством времени для создания эффективной организации вне Сеула, хотя в некоторых провинциях и существуют ее отделения.

43. Умеренные и левые партии, а также правая Корейская партия независимости (с ограничениями в отношении ее действий, установленными Советом) в конце 1947 года образовали группу, известную как Совет политических партий Южной Кореи. К числу первоначальных его членов, игравших заметную роль, помимо Корейской партии независимости, принадлежали: Партия рабочего народа, Корейская демократическая партия независимости, Демократическая партия независимости, Новая прогрессивная партия, Социал-демократическая партия и Народная лига (Альянс). Совет существовал как определенная политическая единица, хотя в нем и имелись разногласия в отношении линии поведения, вследствие которых некоторые из более умеренных группировок вышли из Совета. Большинство входящих в Совет партий состоит также в Национальной федерации независимости. Взгляды этих двух организаций на основные вопросы, как, например, на вопрос о выборах в Южной Кореи и на предложение об объединенном совещании политических лидеров Северной и Южной Кореи, отличались мало, хотя левое течение оказывалось в Совете сильнее.

44. Крупными политическими организациями левого крыла были Трудовая партия Южной Кореи (ранее называвшаяся Коммунистической партией), Демократический национальный (народный) фронт, Народная республиканская партия, Партия молодых друзей общества Чондо-Кю и Партия рабочего народа (в руководстве последней сказываются как умеренные, так и левые течения, наблюдающиеся в этой партии). Для того чтобы установить, чем отличаются друг от друга партии и организации левого крыла, необходимо учесть, насколько они придерживаются ясно выраженного политического курса коммунистов, определенного в программе

* По слухам, он находится под домашним арестом в Северной Кореи.

* См. выше пункты 29-30 и документ А/АС.19/NC.4

Трудовой партии Южной Кореи. Особое положение среди организаций левого крыла занимает Демократический национальный фронт, представляющий собой широкую федерацию политических партий, профессиональных союзов и крестьянских, женских, культурно-просветительных и других организаций. Его руководство твердо придерживается идеологических установок южно-корейской трудовой партии, хотя политические программы входящих в него организаций в некоторых случаях могут различаться.

45. После беспорядков в августе 1947 года, многие из руководителей крайних левых течений были арестованы за имевшее, якобы, место нарушение действующих законов и распоряжений, и к началу 1948 года крупные организации крайнего левого уклона продолжали свою деятельность в подполье. Трудно установить, насколько изменившаяся обстановка уменьшила их политическое влияние, но попытка начать «всеобщую забастовку» 7 февраля 1948 г. нашла, видимо, небольшой отклик, если не считать локализованных нападений на полицейские участки и на пути сообщения (см. пункты 63-65).

Структура правительства

46. Вышеупомянутые политические группировки функционировали в рамках дозволенной властью Временного правительства Южной Кореи. Тогда как в начале оккупационного периода американские власти заменяли увольнявшийся японский административный персонал почти исключительно американцами, официально декларируемая политика заключалась в «корейзации» правительства и административных органов. Американский военный губернатор заявил:

«Я хочу, чтобы ответственность переносилась все больше и больше на корейцев; мое желание, чтобы, чем дальше тем больше, американцы освобождали занимаемые ими должности и оставались только на местах советников и наблюдателей... Нашей целью с самого начала было добиться организации корейского правительства, которое могло бы функционировать самостоятельно на тех же началах, лишь при ограниченном контроле со стороны американцев»*.

47. Основными мероприятиями, имевшими целью проведение в жизнь этого принципа, были:

а) окончательная замена американцев в исполнительных органах Военного управления (Директората) корейцами в августе 1946 года и возложение ответственности за отправление административных функций Военного управления на Директорат, состоящий из 22 департаментов и бюро, возглавляемых корейским гражданским администратором. Все члены Директората были назначены военным губернатором и действовали на основании полученных от него полномочий, тогда как в каждом департаменте

* Обзор деятельности Американского военного управления в Корее, № 19, апрель 1947 г., стр. 11 английского текста.

и бюро, в центре и на местах, американские представители исполняли лишь совещательные функции;

б) создание в качестве «корейского законодательного органа»* на основании Указа № 118 Американского военного управления в Корее от 24 августа Корейского временного законодательного собрания. Было объявлено, что Собрание может издавать указы по вопросам, имеющим общественное значение и касающимся общего благосостояния, и по вопросам, которые могут быть ему переданы военным губернатором», но с тем, что эти указы получают силу закона лишь после утверждения их военным губернатором. В тех случаях, когда военный губернатор не утверждает тот или иной указ, он «должен вернуть его в Законодательное собрание с письменным заявлением о причинах отказа в утверждении». Военный губернатор был также уполномочен распускать Собрание, утверждать назначение новых членов и назначать новые выборы. Раздел XI вышеупомянутого Указа далее подчеркивал, что «все обязанности и полномочия Корейского временного законодательного собрания, вытекающие из этого Указа, будут осуществляться на основании полномочий, полученных от Военного управления в Корее, впредь до создания временного корейского демократического правительства»;

с) установление общекорейской судебной системы.

48. Перемены, поведшие к созданию Временного правительства Южной Кореи, были официально признаны в Указе № 141 от 7 мая 1947 г., в котором, между прочим, сказано:

«Корейские органы Американского военного управления в Корее, в обязанности которых входит управление на территории Кореи на юг от 38 градуса северной широты, включая законодательную, исполнительную и судебную власть, настоящим провозглашаются Временным правительством Южной Кореи».

В начале 1948 года таким образом создалось следующее положение: в рамках Американского военного управления организовался особый аппарат, состоящий исключительно из корейцев и функционирующий в законодательной, исполнительной и судебной области, с задачей принять на себя обязанности, аналогичные нормальной правительственной деятельности.

49. Однако, во всех этих областях — законодательной, исполнительной и судебной, верховной инстанцией являлся военный губернатор. Административные распоряжения Директората и законопроекты, принятые Корейским временным законодательным собранием, нуждались в утверждении военного губернатора. В двух имеющих большое значение случаях, а именно в вопросе о Специальном законе о государственных изменниках, коллаборационистах и спекулянтах, а также в вопросе о Временной корейской (Чосен) конституции, принятых Законодательным собранием, отказ военного губернатора утвердить их, ввиду сильного давления, оказанного

* См. выше пункты 8-11.

некоторыми членами Собрания, помешал им получить силу закона*.

50. Другим ограничением власти Временного правительства Южной Кореи являлось присутствие американских советников в центральных департаментах и в провинциальных административных органах (старшие представители по гражданским делам). Указывалось, что роль этих советников не ограничивалась на практике консультативными функциями и что они одновременно сильно влияли на политический курс временного правительства**. Говоря об отношениях между американскими советниками и соответствующими корейскими директорами (управляющими департаментов), военный губернатор генерал-майор Уильям Ф. Дин заявил на пресс-конференции 12 февраля 1948 года следующее:

«Поскольку Соединенные Штаты считают американских представителей ответственными за средства, ассигнованные Соединенными Штатами, они предполагают пользоваться услугами советников с тем, чтобы эти средства пошли на те назначения, которые были указаны Конгрессом, ассигновавшим их. Советники будут ответственны передо мной. За корейские фонды ответственность несет директор-кореец. За деятельность Департамента полиции в области защиты интересов корейского народа и корейского правительства ответствен директор полиции. Я считаю, что если положение ухудшится настолько, что пострадает вся хозяйственная жизнь Южной Кореи, и мы окажемся, в результате, не в состоянии достичь своей цели и создать устойчивое демократическое правительство, ответственность ляжет на меня. Вообще говоря, если, пока я нахожусь здесь, кто-либо из директоров будет проводить мероприятия, которые, по моему мнению, могут серьезно повредить нашим усилиям, направленным на создание устойчивого правительства для корейцев, я считаю, что виноват буду я»***.

51. Что касается правительственных органов на местах, то Указ № 126 Военного управления от 15 ноября 1946 года предусмотрел основывающиеся на демократических принципах выборы местных должностных лиц, начиная с членов сельских советов и сельских старост и кончая городскими головами и губернаторами провинций. Однако, ввиду крепко укоренившихся традиций, этот Указ не мог быть проведен в жизнь, и указанных должностных лиц продолжали назначать и после его обнародования. С точки зрения социального развития Кореи, намеченная перемена имела большое значение. Местные власти играют чрезвычайно большую роль в стране, где преобладает сельское население, где средства сообщения мало развиты и широко распространена неграмотность. За неимением выборных должностных лиц, ранее

* Деятельность Временного правительства Южной Кореи, № 27, декабрь 1947 г., стр. 201 английского текста.

** Г. М. Маккюн: Послевоенные политические проблемы Кореи, стр. 15-16 англ. текста.

*** Сообщение для печати от 12 февраля 1948 г.: Временное правительство Южной Кореи, Департамент информации.

существовавший аппарат, созданный японцами, продолжал служить основой местного управления. Вследствие этого, налицо иерархическая система власти, начиная с губернатора провинции или городского головы и кончая сельским старостой и начальником «пана»*. В деревнях, поселках и в районах городов эти власти пользуются огромным влиянием, каждый в своей области. Их значение в политической жизни, равно как и в повседневных вопросах местного управления, трудно переоценить.

Полиция и охрана безопасности

52. Фактором особого значения во временном правительстве Южной Кореи является положение, занимаемое директором национальной полиции. Гражданский администратор, г-н Ан Чай Хон, главное должностное лицо в Директорате временного правительства, давая показания в Подкомитете 2 Временной комиссии, отметил, что директор национальной полиции номинально подчинен в отношении своих повседневных правительственных функций гражданскому администратору. Далее, гражданский администратор заявил, однако, что «в техническом отношении Департамент национальной полиции недостаточно отдает себе отчет, что он должен подчиняться всем распоряжениям гражданского администратора. Эта сторона дела до сих пор поставлена неудовлетворительно»⁴¹. Сам директор национальной полиции заявил в Подкомитете 2, что он был назначен на свою должность военным губернатором и ответствен перед ним, так как в том, что касается выполнения им своих функций, «полномочия были ему даны лично непосредственно военным губернатором»⁴².

53. Директор национальной полиции располагал в марте 1948 года всего 30 185 полицейскими чинами, в том числе 1 936 офицерами⁴³. Командующий войсками Соединенных Штатов в Корее подчеркнул в заявлении, сделанном им в Подкомитете 2, 7 февраля 1948 года, что:

«Численность полиции в Южной Кореи не достигает даже 1,5 на тысячу человек населения. Среднее число полицейских в Соединенных Штатах около двух на тысячу человек населения, а в больших городах Соединенных Штатов (я говорю о Соединенных Штатах потому, что это моя родная страна и я ее знаю лучше других стран) число полицейских значительно больше двух на тысячу. Исходя из этих норм, я могу утверждать, что численность полиции в Южной Кореи недостаточна. Милиция и наши солдаты не выполняют обязанностей полиции. Ни те, ни другие не выполняют в настоящее время, да и раньше мало выполняли, обязанности по поддержанию закона»⁴⁴.

54. Как указал командующий войсками Соединенных Штатов в Кореи, милиция в Южной Кореи, численность которой в первые месяцы 1948 года достигала приблизительно 23 000, обычно не выполняла общих полицейских обязанностей по поддержанию закона, а охраняла такие важные пункты как доки, склады, желез-

* Объединение 10-20 хозяйств.

нодорожные мосты и туннели, суда в портах и т. п.⁴⁵. Однако, при чрезвычайных обстоятельствах, как, например, при таких, как создались в апреле-мае на острове Чэджу, где партизаны часто атаковали полицейские участки и регистрационные пункты⁴⁶, прибегали к помощи милиции для усиления местной полиции.

Отношение к Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее

55. Крупные политические группировки заняли различные позиции по отношению к Комиссии по ее прибытии в Сеул в начале января 1948 года. В первое время все эти группировки, за исключением крайних левых и некоторых близко с ними связанных партий, заявили о своем удовлетворении и поддержке Комиссии, хотя тон этих заявлений был различен. Однако, когда в начале февраля выяснилось, что Комиссия не сможет наблюдать за проведением выборов на территории, расположенной к северу от 38 параллели и, в особенности, после решения Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи*, Корейская партия независимости и большинство партий Национальной федерации независимости изменили свое отношение к Комиссии лишь в части Кореи. Крупные левые партии и организации требовали, с большей или меньшей настойчивостью, с самого момента прибытия Комиссии, чтобы она прекратила свою деятельность и дала корейцам возможность самим разрешить свои проблемы. Характерным обвинением, выдвинутым этими группировками против Комиссии, было обвинение в том, что она работала лишь как слуга американского «империализма».

Вопрос о выборах

56. К концу января вопрос о выборах стал центром, на котором сосредоточились все политические интересы и настроения. Прежде чем было окончательно установлено, что выборы не могут быть проведены во всей Корее, крупные политические организации, за исключением крайних левых и связанных с ними группировок, принципиально высказывались за выборы под наблюдением Комиссии во всей Корее. Умеренные группировки и Корейская партия независимости, однако, делали при этом известные оговорки относительно условий, необходимых для обеспечения свободы выборов, которая считалась существенно важной для проведения таких всеобщих выборов. В начале февраля, ввиду того, что Комиссия не получила доступа в Северную Корею**, политическое положение определялось с одной стороны — поддержкой плана о проведении выборов лишь в Южной Корее, а с другой стороны — борьбой против этого плана.

57. Важнейшими спорными вопросами были: 1) проблема восстановления единства Кореи, 2) условия, считавшиеся существенными для проведения свободных выборов на демократиче-

* См. главу IV, В.

** См. главу IV, А.

ских началах и 3) отношение к оккупировавшим Корею державам и к их вооруженным силам.

Проблема объединения

58. Из числа правых партий Корейская демократическая партия и политические последователи г-на Ри Син Ман, ввиду невозможности проведения выборов во всей Корее, решительно высказывались за проведение выборов лишь в Южной Корее. По мнению указанных партий, эти выборы должны были повести к созданию национального правительства, так как две трети корейского населения находится в Южной Корее и так как предполагалось организовать особые избирательные округа для того, чтобы на выборах были представлены беженцы из Северной Кореи. Такое национальное правительство, созданное в Южной Корее при временной поддержке со стороны, как сказал г-н Ри, «небольшого, имеющего лишь символическое значение, контингента войск» Соединенных Штатов, могло бы организовать свою собственную оборону страны и могло бы в свое время, при поддержке мирового общественного мнения и Организации Объединенных Наций, объединить Корею.

59. Корейская партия независимости г-на Ким Ку, однако, считала, что такие выборы поведут к окончательному разделению Кореи, а не к ее объединению в будущем. Эту точку зрения разделяли умеренные партии и организации, входящие в состав Национальной федерации независимости.

60. Взамен плана о проведении выборов в Южной Корее г-н Ким Ку и г-н Ким Гю Сик внесли в начале февраля предложение о созыве совместной конференции политических руководителей из Северной и Южной Кореи*. Одно время, в начале февраля, казалось, что г-н Ким Ку, г-н Ким Гю Сик и г-н Ри Син Ман в известной степени согласились на том, что если проектируемая совместная конференция не увенчается успехом, то первые два из них перестанут возражать против проведения выборов в Южной Корее, тогда как г-н Ри был, повидимому, готов по крайней мере отказаться от возражений против попытки созыва совместного совещания**. После объявления условий резолюции Временного комитета, г-н Ким Ку и Ким Гю Сик также, как и их приверженцы, однако, вновь подтвердили свое намерение осуществить проект политического совещания представителей Северной и Южной Кореи и свое отрицательное отношение к выборам лишь в Южной Корее.

61. Крупным событием периода предвыборных споров был разрыв политических отношений между г-ном Ким Ку и другими политическими руководителями правого лагеря и сближение г-на Ким Ку с умеренными группировками, руководимыми г-ном Ким Гю Сик. В начале

* См. ниже пункты 82-92.

** Документ А/АС.18/28, стр. 14 и 19 английского текста: Заявления г-на К. Р. Менона, председателя Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, сделанном им в Межсессионном комитете 19 февраля 1948 года.

января 1948 года, повидимому, была установлена известная степень единства, когда было сообщено* о слиянии Национального конгресса, находящегося под влиянием г-на Ким Ку, с организацией, созданной г-ном Ри Син Ман, — Национальным собранием представителей корейского народа. Однако, когда г-н Ким Ку предал гласности взгляды⁴⁷, высказанные им 26 января 1948 года в Подкомитете 2 Комиссии, где он возражал против проведения выборов в Южной Корее и высказывался за скорый вывод иностранных войск и созыв совещания политических лидеров Северной и Южной Кореи, он подвергся сильнейшей критике со стороны других правых группировок и был политически от них изолирован.

62. Что касается партий и организаций левого крыла, они неизменно держались того мнения, что выборов в Корее проводить не следует без того, что на это согласятся корейцы в Северной и Южной Корее и при условии, что выборами будут ведать сами корейцы. Если же, вопреки их точке зрения, выборы будут проведены под наблюдением Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее лишь в Южной Корее, на них не будут представлены умеренные или левые круги, которые, при таких обстоятельствах, откажутся от участия в выборах. Все это поведет к созданию правительства, состоящего, главным образом, из правых элементов, и это не только будет способствовать сохранению существующего в настоящее время искусственного деления страны, но сведет также на нет возможность соглашения между Северной и Южной Кореей. Трудовая партия Южной Кореи и Демократический национальный фронт неустанно требовали прекращения деятельности Комиссии в Корее, совместного вывода иностранных оккупационных сил и создания самими корейцами объединенного демократического правительства.

63. Для выдвижения этих требований так называемый «Южно-корейский комитет всеобщей забастовки против Комиссии Объединенных Наций по вопросу о Корее» издал 7 февраля 1948 года «Декларацию о забастовке»⁴⁸, которая содержала не только возражения левых кругов против деятельности Комиссии и выборов в Южной Корее, но и призыв поддержать некоторые политические и экономические мероприятия, как, например, проведение законов о труде и социальном страховании, увеличение заработной платы на 300 процентов, увеличение нормы выдачи риса, конфискацию земли у землевладельцев и ее свободное распределение среди фермеров, а также передачу правительственной власти народным комитетам**.

64. Это вызвало спорадические вспышки насилия в шести провинциях Южной Кореи. Между 7 февраля и 19 марта, согласно информации, полученной от американских властей⁴⁹, произошло 139 случаев нападения на полицейские

посты, 28 полицейских было убито и 53 ранено; 19 лиц, не принимавших участия в беспорядках, и 78 участвовавших в них — было убито; 53 паровоза были испорчены, 10 железнодорожных линий были парализованы и, наконец, было отмечено 106 случаев повреждения средств связи. 26 февраля 1948 г. директор национальной полиции, как сообщалось, заявил, что общее число лиц, арестованных в связи с беспорядками, было 8 479⁵⁰.

65. Коснувшись вопроса о значении беспорядков командующий войсками Соединенных Штатов в Корее заявил 10 февраля в письме на имя Комиссии:

«Коммунисты называют эти демонстрации всеобщей забастовкой... Интересно отметить, что, по нашим сведениям, во всей Южной Корее бастовало лишь несколько сот человек на небольших фабриках, притом почти во всех случаях по принуждению и под угрозами насилия со стороны агитаторов... Несмотря на предъявление как законных, так и незаконных требований в трудовой и политической области, демонстрация силы коммунистов в конце прошлой недели достаточно точно указывает, сколь они, в сущности, слабы и как мало у них последователей в Южной Корее»⁵¹.

Резолюция Корейского временного законодательного собрания по поводу выборов

66. Политические разногласия по вопросу о выборах сказались в феврале в работах Корейского временного законодательного собрания. 19 февраля сорок правых, двое умеренных и один левый член Собрания внесли «срочное предложение», в котором «искренне просили» Временную комиссию Организации Объединенных Наций взять на себя наблюдение за проведением всеобщих выборов «на той территории, на которой это возможно в настоящее время» и «способствовать созданию официально суверенного, независимого и объединенного правительства». После внесения этого предложения начались продолжительные дебаты о процедуре, приведшие к тому, что председатель собрания г-н Ким Гю Сик, заместитель председателя и более двадцати членов его покинули зал заседания⁵². Позже они объяснили, что они «не посмели взять на себя ответственность за раскол в стране и народе».

67. Вслед за тем первоначальная резолюция, измененная по форме, но не по существу, была принята на 206 заседании, 23 февраля, сорока голосами при двух воздержавшихся, причем против нее не голосовал никто. В результате этого инцидента, председатель Законодательного собрания г-н Ким Гю Сик подал в отставку, сославшись на плохое состояние здоровья. Заместитель председателя и двадцать восемь других членов Собрания сторонников умеренных и левых политических группировок также подали в отставку.

Вопрос о гражданских свободах

68. Одна из сторон вопроса о выборах, вызвавшая сильные споры, заключалась в том, в

* Деятельность Временного правительства Южной Кореи, № 28, январь 1948 г., стр. 176-177 англ. текста.

** См. выше пункты 4-8.

какой степени политические и социальные условия, существующие в Южной Корее, позволят обеспечить свободу и демократичность выборов. Тогда как правые группировки, за исключением Корейской партии независимости, считали, что такие условия в Южной Корее налицо, по мнению умеренных и левых группировок действующие законы и распоряжения значительно ограничивали свободу слова, печати, собраний и ассоциаций. На заседаниях Подкомитета 2 было обращено внимание на то, что закона о неприкосновенности личности (*habeas corpus*) в Корее не существует⁵³, что право собраний ограничено и полицейский режим таков, что Национальная полиция действует, как независимая организация, фактически не несущая ответственности перед гражданской администрацией. Критика умеренных и левых кругов была также направлена на то, что в Национальной полиции, якобы, было много офицеров японской выучки⁵⁴, и на существующие, якобы, связи между полицией и некоторыми правыми политическими партиями. Заключения умеренных и левых по вопросу о выборах сводились к тому, что эти существующие, по их утверждениям, условия мешают обеспечению свободы выборов и предоставляют преимущества для некоторых политических группировок.

69. Правые организации, которые высказывались за проведение выборов в Южной Корее, оспаривали и отвергали эти утверждения, как партийную пропаганду. Они, в свою очередь, указывали на опасности коммунистических злоупотреблений и утверждали, что налицо такие свободные условия, что это может повести к нарушению общественного порядка. Что касается политических симпатий корейской полиции, о наличии которых заявлялось, они также отрицали, что кто-либо занимает монопольное положение в отношении политических связей с чинами Национальной полиции.

70. Другим вопросом, вызывавшим полемику, был вопрос о политических заключенных. Правые партии, за исключением партии г-на Ким Ку, отрицали наличие политических заключенных в Южной Корее, тогда как большинство умеренных и все левые и крайне левые организации утверждали, что множество лиц заключено в тюрьму или находится под следствием за проступки чисто политического характера.

71. Политические разногласия также возникли в предвыборный период по вопросу о существующем, якобы, влиянии на политическую жизнь Южной Кореи так называемых «японофилов» и «государственных изменников». 2 июля 1947 года Корейское временное законодательное собрание приняло, после горячих прений, специальный закон о государственных изменниках, коллаборационистах и спекулянтах*, предусматривающий строгие меры против лиц, которые могут быть отнесены к одной из широко понимаемых категорий «японофилов». Враждебное отношение некоторых групп к ли-

* Внесен в качестве законопроекта о борьбе с коллаборационистами. См. пункт 49.

цам, тесно связанным по занимавшимся ими ответственным должностям с японцами, также отразилось в постановлениях Общего закона (Public Act) № 5* Временного правительства Южной Кореи, который лишает некоторые категории таковых лиц избирательных прав или ограничивает их. Умеренные и левые политические группировки настойчиво продолжали критиковать лиц, считавшихся «японофилами», тогда как крупные организации правого направления считали, что такая критика необоснована.

Отношение американских властей к вопросу о гражданских свободах

72. Отношение американских властей к вопросу о гражданских свободах было определено 29 августа 1945 года в основном акте об оккупации (Оперативный приказ № 55) следующим образом:

«Провозглашается свобода вероисповедания. Свобода печати, свобода слова, свобода собраний и создание представительного образа правления поощряются, поскольку это не угрожает безопасности военного оккупационного режима и не препятствует разрешению стоящих перед ним задач».

73. Вслед за сообщением от 3 марта 1948 г. командующего войсками Соединенных Штатов в Корее о том, что выборы на территории, находящейся под его управлением, состоятся 9 мая**, американские власти приняли некоторые специальные меры, для расширения гражданских свобод в Южной Корее. Указом № 176*** Временного правительства Южной Кореи, вступившим в силу 1 апреля 1948 года, были внесены некоторые изменения в уголовное судопроизводство «для более полного обеспечения гарантий населения от незаконного ареста и задержания». 5 апреля 1948 года командующий войсками Соединенных Штатов в Корее генерал-лейтенант Джон Ходж издал «прокламацию о правах корейского народа»****, в которой «для создания условий, необходимых для обеспечения свободы выборов» перечислялись свободы «принадлежащие корейцам», которые примут участие в выборах. Прокламация была издана в виде «Декларации прав» с указанием на основные свободы, которыми пользуются все граждане. Соответствующие положения, относящиеся к выборам, гласили:

«2. Личная свобода не должна нарушаться и никакие ограничения таковой недопустимы помимо исключений, предусмотренных должным образом изданным и введенным в действие законом.

3. Жилище — неприкосновенно. Населению обеспечивается защита от необоснованных обысков и конфискаций как в отношении личном, так и в отношении жилища, документов и лич-

* Раздел 2 закона о выборах членов Корейского временного законодательного собрания от 3 сентября 1947 г.

** 5 апреля командующий объявил, что выборы состоятся 10 мая 1948 г. (документ А/АС.19/58/Add.6).

*** Том II, приложение V, документ А/АС.19/W.40.

**** Том II, приложение V, документ А/АС.19/62.

ного имущества. Аресты и конфискации могут осуществляться только в установленном законом порядке...

8. Свобода собраний и ассоциаций, свобода слова, печати и всех других способов выражения мысли признаются, включая пользование всеми видами листовок и плакатов при условии, что таковые не носят характера подстрекательства к беспорядкам или к свержению правительства.

9. Право собраний и создания ассоциаций регулируется законом. Все граждане и группы граждан имеют право обращаться к правительству и ко всем его органам с петициями об удовлетворении своих претензий».

74. Что касается роли Национальной полиции при проведении выборов, то Временное правительство Южной Кореи 27 января 1948 года объявило, что директором департамента полиции даны специальные инструкции всем начальникам полиции в целях обеспечения проведения в жизнь политики правительства «признавать, уважать и охранять демократические права свободы слова, печати и собраний». 2 марта директор корейской полиции объявил во всеобщее сведение об обязанностях полиции в связи с выборами:

«Во-первых, ввиду того, что проведение всеобщих выборов рассматривается как осуществление национальной политики, все действия, препятствующие выборам, будут считаться незаконными независимо от того, совершаются ли они правыми или левыми. Во-вторых, во время производства выборов Национальная полиция примет со всей строгостью и справедливостью меры, необходимые для соблюдения всех законов и распоряжений, относящихся к выборам для того, чтобы создать ту общую атмосферу свободы, при которой каждый взрослый кореец сможет сознательно и свободно подать свой голос. Чины Национальной полиции могут пользоваться своим правом подачи голоса, но им запрещается участие в политической деятельности, не говоря уже о поддержке интересов отдельной политической партии или партий»⁵⁵.

75. Что касается вопроса о политических заключенных, то при обсуждении этого вопроса в подкомитетах 1 и 2 Комиссии американские власти придерживались той точки зрения, что лица, являющиеся, якобы, политическими заключенными, фактически были арестованы за совершение ими определенных уголовных преступлений, как-то убийство, поджог, подлог и т. п. и, за возможным исключением приблизительно 700 человек, принадлежащих к особым категориям, не могут считаться политическими заключенными*. Однако, в соответствии с рекомендацией Комиссии относительно создания условий, обеспечивающих свободу выборов⁵⁶, командующий американскими вооруженными силами в Корее 8 апреля сообщил Комиссии, что военным губернатором было помиловано более трех тысяч заключенных, с восстановлением

всех гражданских прав последних и с предоставлением им права регистрации для участия в голосовании и выставления своих кандидатур на выборах*.

Отношение к державам-оккупантам

76. Хотя все политические организации высказались в пользу скорейшего, по возможности, установления независимости Кореи, они разошлись во мнениях по вопросу о дальнейшем пребывании в Корее оккупационных войск. Правые партии, за исключением Корейской партии независимости г-на Ким Ку, считали, что присутствие вооруженных сил Соединенных Штатов необходимо для охраны законности и порядка до проведения выборов и установления независимого правительства Кореи. По мнению г-на Ри Син Ман**, при подготовке достаточных средств обеспечения безопасности Южной Кореи необходима временная помощь со стороны «небольшого, имеющего хотя бы символическое значение, отряда (small token force)» вооруженных сил Соединенных Штатов. Г-н Ким Ку считал, что, напротив, все иностранные войска должны быть выведены из Кореи для того, чтобы обеспечить возможность проведения всеобщих выборов по всей Корее в атмосфере свободы⁵⁷.

77. Между умеренными группами наблюдалось некоторое расхождение во мнениях по этому вопросу. Г-н Ким Гю Сик сначала высказал ту точку зрения, что войска Соединенных Штатов должны остаться до создания в Южной Корее достаточных средств обеспечения безопасности***. Другие умеренные партии левого направления присоединились к настойчивым требованиям левых организаций о немедленном и одновременном выводе из Кореи всех иностранных войск.

Отношение американских властей к выборам

78. 7 февраля командующий вооруженными силами Соединенных Штатов в Корее указал, что американские власти высказывались в пользу производства всеобщих выборов по всей Корее, но, что при отсутствии сотрудничества со стороны властей Северной Кореи, он считает необходимым наискорейшее предоставление народу Южной Кореи возможности выбрать представителей и создать правительство⁵⁸.

79. 3 марта командующим вооруженными силами было опубликовано заявление, в котором он подчеркнул значение выборов для корейского народа и указал на то, что участие в голосовании является «гражданским долгом каждого взрослого гражданина. Всякий, кто воздерживается от участия в голосовании, теряет право заявлять неудовольствие против действий и политики правительства, составленного в результате выборов, в которых он не участвовал»⁵⁹.

* Том II, приложение V: документ A/AC.19/61 и A/AC.19/61/Add.1.

** Г-н Ри Син Ман был заслушан 26 января 1948 г. (документ A/AC.19/SC.2/PV.5).

*** Г-н Ким Гю Сик был заслушан 27 января 1948 г. (документ A/AC.19/SC.2/PV.8.).

* Том II, приложение V: документ A/AC.19/52, пункт 20.

80. Что касается избирательного закона и распоряжений, то командующий вооруженными силами заявил следующее:

«Выборы вообще будут произведены на основании законов и распоряжений, выработанных представителями корейцев после полного и свободного обсуждения с соблюдением соответствующего демократическим традициям порядка и включающих некоторые постановления, отвечающие желанию Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее обеспечить демократические и свободные выборы»⁶⁰.

Он заверил далее корейский народ, что для облегчения ознакомления с порядком выборов «касающаяся выборов информация будет систематически распространяться среди населения с максимальным использованием радио и печати, разбрасыванием листовок с самолетов и т. д.»⁶¹.

81. Нижеследующая выдержка из заявления, сделанного командующим вооруженными силами на совместном заседании губернаторов провинций и начальников полиции в Сеуле 12 марта 1948 года, вскрывает позицию американских властей в вопросе об условиях, при которых должны происходить выборы:

«Главное, на что я хочу обратить ваше внимание, это — абсолютная необходимость создания обстановки, обеспечивающей свободу выборов. Именно это больше всего другого озабочивает Генеральную Ассамблею Объединенных Наций и Временную комиссию Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее. Мы ничего не достигнем, если не будет свободных выборов, так как без свободного голосования воля народа не будет выражена».

1) Конференция политических лидеров Северной и Южной Кореи

82. Мысль о конференции политических лидеров Северной и Южной Кореи возникла, как сообщает г-н Ким Гю Сик⁶² на собрании двенадцати партий в декабре 1947 года, где ее поддержал председатель Национального конгресса г-н Чо Со Анг, ближайший сотрудник г-на Ким Ку.

83. 5 февраля 1948 года условия возможного созыва такой конференции, впоследствии одобренные г-ном Ким Ку, были предложены вниманию Комиссии в письме г-на Ким Гю Сик, с указанием порядка выборов в Южной Корее представителей на намечаемую конференцию, назначения дня и места конференции и установления известных требований, которым должна удовлетворять эта конференция. В качестве неперемennого условия было указано «обязательное выполнение оккупационными войсками нижеследующего:

а) возвращения свободы политическим заключенным в Северной и Южной Корее;

б) отмены или приостановления исполнения приказов об аресте политических лидеров;

с) осуществления на деле свободы слова, печати, собраний и ассоциаций;

д) согласования условий и срока эвакуации оккупационных войск обеих стран»⁶³.

84. Предложение получило поддержку со стороны умеренных политических групп, связанных с Национальной федерацией независимости, и встретило отрицательное отношение со стороны правых организаций, за исключением Корейской партии независимости, как практически невыполнимое и направленное на нежелательные последствия. Левые продолжали называть г-на Ким Ку и г-на Ким Гю Сик «реакционерами» и настаивать на выводе оккупационных войск.

85. В радиопередаче⁶⁴ 25 марта в радиостанции Пхеньян (Северная Корея) приглашались от имени Центрального комитета коалиции Демократического народного фронта Корейская партия независимости, некоторые умеренные партии и партии левого направления, а также крайние левые партии или организации, вместе со «всеми другими партиями Южной Кореи, ассоциациями и организациями, протестующими против производства отдельных выборов в Южной Корее», собраться 14 апреля 1948 года в Пхеньяне на конференцию с представителями политических партий Северной Кореи и общественных организаций.

86. По сообщениям корейской печати*, 31 марта г-н Ким Ку и г-н Ким Гю Сик заявили о получении ими письма от г-на Ким Ир Сен и г-на Ким Ду Бон совместно, приглашающего их и тринадцать других лидеров умеренных и левых политических организаций на конференцию в Пхеньян, намеченную на 14 апреля. Сначала было сообщено, что г-н Ким Ку и г-н Ким Гю Сик обратили внимание лидеров Северной Кореи на то обстоятельство, что лидеры и выдающиеся члены некоторых политических партий не были включены в список приглашенных, и предложили созвать предварительную конференцию отдельных заинтересованных лиц и организаций в Южной Корее для обсуждения руководящих принципов представительства на намечаемой конференции. Однако, г-н Ким Ку и г-н Ким Гю Сик решили принять приглашение вместе с теми представителями умеренных и левых партий и организаций, которые также были приглашены.

87. Перед своим отъездом г-н Ким Ку и г-н Ким Гю Сик пришли к соглашению о нижеследующих принципах, принятых⁶⁵ лидерами Северной Кореи за основу для дискуссии:

а) Всякая форма диктатуры должна быть отвергнута и должно быть установлено подлинно демократическое правительство.

б) Монополистический капитализм должен быть отвергнут и право частной собственности должно быть признано.

с) Должно быть установлено объединенное центральное правительство путем общих выборов с участием всего населения.

д) Никаких баз не должно предоставляться никакой иностранной державе.

* Сеул Шин Мун, 1 апреля 1948 года.

е) Что касается скорейшего увода оккупационных войск обеих держав (Соединенных Штатов и Советского Союза), то эти державы должны немедленно начать переговоры в целях достижения соглашения о времени и условиях увода войск (имеются в виду условия, относящиеся к периоду до и после ухода войск) и сделать определенное заявление во всеобщее сведение»⁶⁶.

88. На позицию, занятую американскими военными властями в Южной Корее в отношении конференции указывает нижеследующее заявление, сделанное командующим вооруженными силами Соединенных Штатов в Корее:

«Интересно отметить, что корейские руководители коммунистического правительства Северной Кореи сами указывают тех представителей от Южной Кореи, которых следует пригласить. Они не оставляют жителям Южной Кореи никакого выбора при назначении их представителей... В своих обращениях корейцы Севера упустили пригласить хорошо известных лидеров нескольких главнейших партий Южной Кореи. Они пригласили лишь тех, кто высказался против производства демократических выборов, которые являются единственным способом определить кого корейский народ желает иметь своими представителями... Не может быть сомнений в том, что в Северной Корее условия созыва конференции устанавливаются теми же лицами...»⁶⁷.

89. Конференция, официально известная под наименованием Совместной конференции политических и общественных деятелей Южной и Северной Кореи, открылась 19 апреля 1948 г. и, как видно из доклада Комитета по проверке полномочий, состояла из 695 представителей шестнадцати политических партий и сорока общественных организаций Северной и Южной Кореи*.

90. Результаты конференции нашли свое выражение в трех документах.⁶⁸

а) в постановлении конференции от 25 апреля по вопросу о политическом положении в Корее;

б) в обращении к корейскому народу от 25 апреля;

в) в обращении к правительствам Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик от 26 апреля.

В каждом из этих документов было высказано в сильных выражениях отрицательное отношение к производству выборов в Южной Корее и осуждение политики Соединенных Штатов в Корее.

91. Обращение к правительствам Соединенных Штатов и Советского Союза от 26 апреля 1948 года настаивало на «немедленном приостановлении» работы Временной комиссии Органи-

зации Объединенных Наций и немедленном удалении ее из Кореи и требовало, чтобы «оба правительства одновременно вывели свои войска для того, чтобы мы могли установить наше собственное правительство путем свободных выборов в атмосфере национального единения». 5 мая командующий вооруженными силами Соединенных Штатов в Южной Корее объявил, что копия этого обращения была получена и препровождена в Вашингтон для сведения его правительства. В том же заявлении генерал-лейтенант Джон Р. Ходж заметил: «Могу категорически заявить, что американский народ не имеет намерения держать войска в освобожденной Корее ни одного лишнего дня сверх времени, необходимого для того, чтобы выполнить данные нами корейцам на международных конференциях и в международных соглашениях обещания установить независимое корейское государство»⁶⁹. В Северной Корее советский командующий вооруженными силами 7 мая 1948 года передал председателю конференции г-ну Ким Ду Бон ответ от имени правительства Советского Союза. В этом ответе была поддержана та точка зрения, что одновременный вывод советских войск и войск Соединенных Штатов является «существенным условием для выражения свободной воли корейского народа», и далее было заявлено, что «правительством Союза Советских Социалистических Республик уже приняты необходимые меры для немедленного вывода своих войск из Кореи для того, чтобы способствовать одновременному выводу из Кореи войск Соединенных Штатов»⁷⁰.

92. После собраний самой конференции, закончившихся 26 апреля, в которых г-н Ким Ку и г-н Ким Гю Сик принимали очень ограниченное участие или не участвовали вовсе, состоялись совещания четырех лидеров севера и юга, а именно г-на Ким Ир Сен, г-на Ким Ду Бон, г-на Ким Ку и г-на Ким Гю Сик. 30 апреля 1948 года определенное заявление было согласовано представителями тридцати трех политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи, присутствовавшими на указанной конференции⁷¹. В качестве политической программы было предложено:

а) чтобы иностранные войска были немедленно и одновременно выведены из Кореи и чтобы после этого не допускалось внутренней борьбы;

б) чтобы после вывода войск был созван подписавшими заявление сторонами обще-корейский съезд для образования «временного демократического правительства», которое затем «избрало бы по принципу всеобщих, прямых и равных выборов и путем тайного голосования объединенный корейский законодательный орган, который, в свою очередь, принял бы постоянную конституцию, на основании которой было бы сформировано объединенное национальное правительство»*.

* Двадцать четыре партии и организации Южной Кореи подписали обращение конференции к корейскому народу (документ А/АС.19/W.43/Add.4, стр. 3-6 англ. текста).

* Текст, приведенный г-ном Ким Гю Сик: документ А/АС.19/SC.4/8R.8, стр. 7, английского текста.

ж) *Северная Корея*
Политические тенденции за период времени
с января до мая 1948 года

93. Комиссии было отказано в предоставлении возможности непосредственно ознакомиться с политической обстановкой в Северной Корее*. Вследствие этого, источники полученной ею информации были ограничены главным образом радиопередачами с радиостанции Пхеньян (Северная Корея)**, включая официальные новости, комментарии и речи государственных и политических деятелей и выдержки из органов печати Северной Кореи.

Структура правительства

94. В Северной Корее исполнительная власть находится официально в руках Народного комитета Северной Кореи с момента учреждения этого Комитета Национальным собранием Северной Кореи (называемым также Народным советом Северной Кореи) на его сессии, проходившей 21-22 февраля 1948 года***. Народный комитет Северной Кореи состоит из начальников различных административных органов, а председателем его является Ким Ир Сен. Народный совет Северной Кореи на своей сессии в феврале 1947 года учредил также президиум в составе одиннадцати членов, функционирующий в перерывах между сессиями Совета, а также Верховный суд Северной Кореи.

95. 18 ноября 1947 года на своей третьей сессии Народный совет Северной Кореи учредил «Временный комитет для составления корейской конституции» для подготовки проекта конституции Кореи. 10 февраля 1948 года текст проекта конституции⁷² «Народной демократической республики Кореи» был опубликован и представлен «широким кругам населения для всенародного обсуждения». 29 апреля 1948 года на чрезвычайной сессии Народного совета Северной Кореи проект конституции был официально принят «под условием утверждения его в будущем законодательном собрании всей Кореи»⁷³.

96. Конституция предусматривает установление Народной демократической республики Кореи со столицей в Сеуле. Однако, Пхеньян объявлен столицей «впредь до образования объединенного правительства» (статья 101). Верховный народный совет облечен законодательной властью и считается «верховным органом суверенной власти» (статьи 32 и 33). В перерывах между сессиями Совета его полномочия осуществляются президиумом из пятнадцати членов, избираемых Советом и ответственных перед последним. Члены Верховного совета «избираются тайным голосованием на всеобщих равных и прямых выборах» (статья 34). Исполнительная власть принадлежит кабинету министров,

* См. главу IV.

** Перехваченные радиопередачи, изданные на английском языке штабом XXIV корпуса (управлением помощника начальника штаба, G-2, Сеул).

*** См. выше пункт 7, а также Г. М. Маккюн: *Послевоенные политические проблемы Кореи*, стр. 26.

который формируется Верховным народным советом и возглавляется премьер-министром (статьи 52, 58, 36, IV). Местное управление осуществляется рядом выборных народных комитетов, которые должны быть учреждены в провинциях, городах, районах, подрайонах и поселках (статья 66).

97. В экономической области конституция предусматривает, что естественные ресурсы, транспорт и средства сообщения, электрическая энергия, банки, «крупные предприятия» и «все имущество, ранее принадлежавшее правительству и народу Японии или национальным изменникам», является «собственностью государства» (статья 5). Статья 6 гласит, что «земля принадлежит лишь тем, кто ее обрабатывает» и что «собственность на землю, прежде принадлежавшую правительству и народу Японии или корейским землевладельцам, а равно и система земельной аренды, отменяются навсегда». Частная собственность на средние и небольшие торговые и промышленные предприятия, частная собственность на землю «на основании постановлений закона» и на предметы личного пользования «гарантируется законом» (статья 8).

98. Представители власти в Северной Корее опровергали сведения о том, что принятие этой конституции Народным советом Северной Кореи должно означать установление нового государственного строя*. Народный комитет Северной Кореи продолжает выполнять функции правительства в Северной Корее⁷⁴. Давая объяснения относительно возможных последствий принятия этой конституции, г-н Ким Гю Сик в интервью с Главным комитетом Временной комиссии 13 мая 1948 года заявил:

«Конституция, принятая Народным собранием, является проектом конституции, который должен быть использован наряду со многими другими возможными проектами при обсуждении подлинной конституции для объединенного корейского государства»⁷⁵.

99. Одновременно с обнародованием текста проекта конституции, Народный совет Северной Кореи объявил 8 февраля 1948 года об официальном образовании в Северной Корее народной армии. Комиссия не располагает точной информацией о вооруженных силах Северной Кореи. Что касается численности последних, то она определяется различно «от 50 000 — цифра, названная генералом Макартуром — до 800 000 (включая 300 000 корейских коммунистических войск в Маньчжурии), цифра — названная г-ном Ким Гю Сик. Генерал Ходж лично думает, что численность их определяется приблизительно в 200 000»**.

* Заявление г-на Ким Ду Бон, председателя Постоянного комитета Народного совета Северной Кореи от 27 февраля 1948 года: перехваченная радиопередача, Пхеньян, 28 февраля 1948 года.

** Документ А/АС.18/28, стр. 12 (англ. текста); Заявление г-на К. Р. Менона, председателя Временной комиссии Организация Объединенных Наций по вопросу о Кореи в Межсессионном комитете 19 февраля 1948 г.

Отношение к Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее

100. Со времени прибытия Комиссии в Сеул ее обвиняли (в радиопередачах из Пхеньяна) в том, что она является агентом «американского империализма». Вот слова председателя Комиссии К. Р. Менона из его заявления Межсессионному комитету Генеральной Ассамблеи от 19 февраля 1948 года:

«Изо дня в день в радиопередачах из Пхеньяна членов Комиссии называли «наймитами американского доллара», «марионетками и приспешниками американского империализма, стремящимися превратить Корею в американскую колонию» и «маклерами, которые хотят набить карманы Соединенных Штатов Америки, также как и свои собственные, мошенническим образом продавая малые нации мира, включая Корею». 9 марта 1948 года в обращении к Центральному комитету Демократического народного коалиционного фронта Северной Кореи г-н Ким Ир Сен, высказав несколько критических замечаний по поводу отклонения Генеральной Ассамблеей Объединенных Наций предложений Советского Союза, относящихся к корейской проблеме, заявил:

«Действительной задачей вновь учрежденной Комиссии было прикрывать американскую колониальную политику в Корее... Учреждение такой Комиссии незаконно, неприемлемо и противоречит принципам расового самоопределения»*.

Отношение к выборам

101. Непрерывный поток осуждений был направлен по радио со станции Пхеньян против «сепаратных выборов», которые должны были состояться в Южной Корее. В особенности указывалось на то, что такие выборы навсегда разделят страну и таким образом сделают невозможным осуществление единства и независимости Кореи.

102. Утверждалось далее, что производству выборов в Южной Корее способствуют Соединенные Штаты Америки во исполнение существующего, якобы, намерения этого государства превратить Корею в «колонию», не только подчиненную его экономическому контролю, но и могущую служить военной базой для Соединенных Штатов. Эти, якобы, существующие намерения, как сообщалось, встречают поддержку только незначительного меньшинства корейского народа, характеризуемого как «прояпонские коллаборационисты» и «национальные изменники», лидерами которых называли г-на Ри Син Ман и г-на Ким Сун Су и, перед открытием Политической конференции Севера и Юга, г-на Ким Ку, г-на Ким Гю Сик и г-на Ан Чай Хон.

103. Кроме того в передаваемых по радио из Северной Кореи выступлениях и заявлениях политических лидеров постоянно утверждалось, что Южная Корея является полицейским государством, в котором «реакционеры» помогают

полиции и властям Соединенных Штатов в подавлении гражданских свобод и, в особенности, свободы левых партий и организаций и что при таких условиях никакие свободные или демократические выборы производиться не могут.

104. Возражая против производства выборов в одной Южной Корее, лица, выступавшие по радио в Пхеньяне, настаивали на том, что должны быть произведены всеобщие выборы по всей стране на основе всеобщего избирательного права взрослых и тайного голосования для установления объединенного и независимого корейского правительства, но что такие выборы должны иметь место только после вывода из Кореи всех иностранных войск и по почину самого корейского народа.

105. Для поддержки своей оппозиции против производства выборов в одной Южной Корее политические лидеры Северной Кореи оказали содействие созыву Совместной конференции представителей политических партий и общественных организаций Южной и Северной Кореи, состоявшейся в Пхеньяне 19 апреля 1948 года*.

к) Экономические аспекты положения в Корее

106. Постепенно создававшаяся в Северной и Южной Корее после августа 1945 года политическая обстановка вызвала к существованию целый ряд экономических проблем. Эти проблемы, в свою очередь, оказали заметное влияние на политическую ситуацию, а также и на отношение многих корейцев, считавших, что великие державы ответственны за настоящее бедственное экономическое положение в Корее.

107. В период японского владычества — с 1910 года до августа 1945 года — экономика Кореи получила значительное развитие благодаря японцам и была тесно связана с экономикой японской империи. Вследствие этого Корея была лишена возможности развить экономическую основу для удовлетворения своих собственных потребностей.

108. В течение десятилетия, предшествовавшего капитуляции Японии, ресурсы Кореи полностью использовались для питания японской машины войны и, соответственно, приносились в жертву невоенное производство и нужды населения. Обслуживающие экономику страны дороги, оборудование, включая строения, машины, систему транспорта и связи, шахты, ирригационные каналы, мосты и проч., пришли в сильный упадок.

109. После августа 1945 года экономическое восстановление Кореи замедлялось, главным образом, по следующим причинам:

а) Корея перестала быть составной частью японской империи и страна оказалась таким образом в положении экономической изоляции. Незначительная торговля с другими странами после войны не могла пополнить угрожающий недостаток материальных ресурсов, необходимых для экономического восстановления в обеих зонах.

* Перехваченная радиопередача, Пхеньян, 11 марта 1948 года.

* См. выше пункты 82-92.

б) Разделение страны на две зоны с самого начала оккупации и последовавшее затем ограничение экономических и торговых сношений между двумя зонами послужили дальнейшим препятствием для экономического восстановления. Гидроэлектрическая энергия, железная руда, уголь и другие ресурсы, а также химическая и металлургическая промышленность на севере, являются необходимым дополнением сельскохозяйственных ресурсов и легкой промышленности на юге. Этот раздел имел своим следствием серьезный недостаток в угле и удобрятелях в Южной Корее и в отношении электрической энергии поставил ее в зависимость от властей Северной Кореи*. Вместе с тем, благодаря этому разделу север был лишен существенных продуктов питания, мануфактуры и других потребительских товаров юга.

с) Отсутствие среди корейцев достаточного количества лиц, подготовленных для занятия профессиональных и технических должностей, которые были ранее заняты японцами.

д) Упадочное состояние фабрик, шахт и транспортной системы, для которых нельзя было получить запасных частей, ремонтных средств, сырых материалов, высококвалифицированных рабочих и административных кадров. Уровень промышленного производства в Южной Корее в течение первой части 1948 года определялся в 20 процентов довоенного уровня.

е) Обесценение денежных знаков и связанное с ним сильное увеличение обращения бумажных денег было, отчасти, вызвано продолжением почти полного товарного голода. Обращение по всей Корее банкнот, выпускаемых Корейским банком (Чосен), увеличилось с 4 377 000 000 иен в июне 1945 года до более чем 32 420 280 000 иен в январе 1948 года. Эти банкноты были законным платежным средством в Северной Корее до 6 декабря 1947 г., когда властями Северной Кореи были выпущены новые денежные знаки в обмен на банкноты Корейского банка (Чосен). Есть предположение, что некоторая часть их попала после указанной даты в Южную Корею.

110. В течение этого периода времени цены и заработная плата были взвинчены, причем заработная плата отставала от быстро возрастающих цен. Корейским банком (Чосен) был объявлен следующий индекс цен и зарплаты для Южной Кореи на декабрь 1945 года и январь 1948 года:

	Цены (1936=100)	Зарботная плата (1936=100)
Декабрь 1945 г.	6 964	2 564
Январь 1948 г.	149 381	18 715

* В перехваченной радиопередаче от 6 мая 1948 г. из Пхеньяна (Северная Корея) власти Северной Кореи объявили, что они будут вынуждены приостановить подачу электрической энергии в Южную Корею вследствие нежелания американских властей прийти к соглашению относительно платежей. Подача электрической энергии из Северной Кореи была фактически прекращена 14 мая 1948 года. Американские власти, протестуя против этой меры, заявили, что ими делались неоднократные попытки договориться о справедливых ставках.

111. Среди дополнительных факторов, продолжавших оказывать разрушительное влияние на экономику Южной Кореи, были неуклонный прилив лиц, репатрируемых из заграницы, и беженцев из Северной Кореи*, а также недостаточное для удовлетворения потребностей производство пищевых продуктов.

ГЛАВА IV

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОСНОВНОЙ РАБОТЕ КОМИССИИ И ЕЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗА ПЕРИОД ВРЕМЕНИ С 12 ЯНВАРЯ ПО 24 МАЯ 1948 ГОДА

A. ОБРАЩЕНИЯ К СОЮЗУ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ВОЕННОЙ ВЛАСТИ В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

B. КОНСУЛЬТАЦИЯ С МЕЖСЕССИОННЫМ КОМИТЕТОМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

A. *Обращения к Союзу Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республике и представителям военной власти в Северной Корее.*

1. На первом заседании Временной комиссии представитель Филиппин высказал мысль, что, ввиду того что одно из государств-членов Организации отказалось назначить представителя, состав Комиссии изменился, и что поэтому Комиссии следует немедленно снести с Межсессионным комитетом по вопросу о том, должно ли в ее составе быть восемь или девять членов. Было решено, что предложение представителя Филиппин следует обсудить лишь после избрания председателя и после утверждения правил процедуры.

2. На четвертом заседании Комиссия возобновила обсуждение филиппинского предложения. Было указано, что в Организации Объединенных Наций известно несколько прецедентов проведения ее вспомогательными органами своей работы, несмотря на то, что не все заинтересованные правительства назначали в них представителей. Представитель Филиппин настаивал на своем предложении⁷⁶.

3. На своем втором заседании Комиссия приняла внесенную представителем Австралии резолюцию, гласящую, что следует принять меры «против какого-либо ложного толкования, кото-

* По приблизительному подсчету, число корейцев, репатрированных из Японии, Китая и других тихоокеанских районов в Южную Корею после окончания войны, определялось на январь 1948 г. в 1 264 530 человек (Деятельность Временного правительства Южной Кореи, № 28, январь 1948 г., стр. 44). Число беженцев в Южной Корее, имеющих свой бонжук (метрическую запись) в Северной Корее, по данным, сообщенным властями Соединенных Штатов 8 января 1948 г., определялось на 31 декабря 1947 г. в 1 116 600. (Документ A/АС.19/W.30).

рое может быть придано первоначальному пребыванию Комиссии в Южной Корее или принятию ее членами приглашений, являющихся проявлением любезности к ним в Сеуле». В резолюции указывалось также, «что следует воспользоваться всеми возможностями для уяснения того, что сферой деятельности Комиссии является вся Корея, а не только часть ее»⁷⁷.

4. На третьем заседании обсуждался пункт 6 резолюции В, принятой Генеральной Ассамблеей 14 ноября 1947 года, в котором делается обращение ко всем государствам-членам Организации, заинтересованным в данном вопросе, с призывом оказывать Комиссии при выполнении ею своих обязанностей всяческое содействие и помощь. Внесенная представителем Австралии резолюция об оказании надлежащих знаков внимания и уважения командующим вооруженными силами в Северной и Южной Корее была принята единогласно⁷⁸.

5. На четвертом заседании Комиссия постановила утвердить текст письма, адресованного командующим вооруженными силами в Северной и Южной Корее, в котором сообщалось, что председатель Комиссии, в сопровождении одного из членов секретариата Комиссии, желал бы немедленно нанести им официальные визиты⁷⁹.

6. Командующий войсками в Южной Корее ответил на это письмо 19 января, и на следующий день ему был нанесен официальный визит. Никакого ответа не было получено от командующего войсками в Северной Корее.

7. В то же время Генеральному Секретарю была послана каблограмма, предлагающая ему обратиться с просьбой к постоянному представителю Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций г-ну Громыко о препровождении в Москву сообщения Комиссии относительно оказания знаков внимания и уважения командующим вооруженными силами в Северной и Южной Корее.

8. 22 января г-н Громыко ответил Генеральному Секретарю, что он находит необходимым сослаться на «отрицательную позицию», принятую советским правительством во время второй сессии Генеральной Ассамблеи в отношении учреждения Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее.

9. Было также решено послать каблограмму Генеральному Секретарю с просьбой напомнить правительству Советского Союза о письме Генерального Секретаря от 24 ноября 1947 года, обращающем внимание на пункт 6 резолюции В Генеральной Ассамблеи, призывающий заинтересованные государства, состоящие членами Организации, оказывать Комиссии при выполнении ею своих обязанностей всяческое содействие и помощь. Никакого ответа от советского правительства получено не было.

10. Кроме того, на четвертом заседании была принята внесенная представителем Сирии резолюция, выражающая сожаление Комиссии по поводу отсутствия представителя Украинской

Советской Социалистической Республики и подчеркивающая важность принятия Украиной участия в работах Комиссии⁸⁰.

11. 25 января 1948 года Генеральным Секретарем был получен ответ от украинского правительства с указанием на то, что правительство Украинской Советской Социалистической Республики продолжает придерживаться той позиции, о которой украинской делегацией было доложено на второй сессии Генеральной Ассамблеи.

12. На седьмом заседании секретариат Комиссии доложил, что письмо, адресованное командующему советскими вооруженными силами в Северной Корее, с предложением обменяться визитами, равно как и другие документы Комиссии Организации Объединенных Наций прибыли в Пхеньян, в Северной Корее, но не были приняты советскими властями.

13. На десятом заседании Комиссия утвердила текст заявления по вопросу об отсутствии сотрудничества со стороны военных властей в Северной Корее*.

В. Консультация с Межсессионным комитетом Генеральной Ассамблеи

14. Вопрос о консультации с Межсессионным комитетом возник в связи с невозможностью для Комиссии получить доступ в Северную Корею для выполнения заданий, указанных в резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 ноября 1947 года. Вопрос этот был подвергнут подробному обсуждению на восьмом, девятом, десятом и одиннадцатом заседаниях, с целью выяснить, какие дальнейшие шаги могут быть предприняты Комиссией при выполнении ее миссии⁸¹.

15. На одиннадцатом заседании Комиссия приняла нижеследующие две резолюции относительно консультации с Межсессионным комитетом Генеральной Ассамблеи.⁸²

I

«Временная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее,

приняв во внимание, что

Комиссии предоставлена возможность консультации с Межсессионным комитетом по вопросу о применении резолюций Генеральной Ассамблеи от 14 ноября 1947 года с учетом происходящих событий,

постановляет, что

учитывая происходящие события, Комиссия будет консультироваться с Межсессионным комитетом Генеральной Ассамблеи».

II

«Временная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее,

* Документ А/АС.19/29. Том II, приложение III, содержит текст заявлений и переписку, относящуюся к попыткам добиться сотрудничества Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и военных властей в Северной Корее.

принимая во внимание, что отрицательное отношение советских властей к работе Комиссии сделало ясным, что Комиссия не будет в состоянии выполнять в данное время функции, возложенные на нее Генеральной Ассамблеей, согласно резолюции от 14 ноября 1947 года, в той части Кореи, которая оккупирована вооруженными силами Союза Советских Социалистических Республик;

принимая во внимание, что

Генеральная Ассамблея пунктом 5 резолюции В от 14 ноября 1947 года уполномочила Комиссию консультироваться с Межсессионным комитетом по поводу применения положений этой резолюции в свете происходящих событий;

принимая во внимание, что

предварительные результаты работы своих подкомитетов и, в особенности, консультации, проведенные до сего времени Подкомитетом 2, *постановляет*

1. что Комиссия будет консультироваться с Межсессионным комитетом по поводу применения положений резолюций от 14 ноября в свете происходящих событий;

2. что председатель Комиссии, в сопровождении Помощника генерального секретаря, будет представлять Комиссию при рассмотрении этого вопроса Межсессионным комитетом;

3. что при выполнении этой миссии председатель Комиссии будет руководствоваться инструкциями, которые могут быть выработаны для этой цели Комиссией».

Резолюция I была принята пятью голосами против трех при одном воздержавшемся. Резолюция II была принята пятью голосами при трех воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

16. На том же заседании представитель Австралии внес резолюцию о том, чтобы была составлена сводка собранной Подкомитетом 2 информации для руководства председателю Комиссии при обсуждении вопроса с Межсессионным комитетом⁸³. Эта резолюция была принята пятью голосами при трех воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

17. На двенадцатом заседании имела место дискуссия относительно вопросов, по которым должна быть проведена консультация с Межсессионным комитетом. В результате этой дискуссии, Комиссия приняла следующую резолюцию:⁸⁴

«Временная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее,

принимая решение

консультироваться с Межсессионным комитетом Генеральной Ассамблеи,

постановляет, что

такая консультация должна состояться по следующим вопросам:

1. Может ли и обязана ли Комиссия, согласно постановлений резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 ноября 1947 года и в свете происшедших после этой даты изменений в ситуации, касающейся Кореи, выполнять программу, на-

меченную в резолюции В, в той части Кореи, которая оккупирована вооруженными силами Соединенных Штатов Америки?

2. Если нет, то

а) должна ли Комиссия наблюдать за выборами корейских представителей для участия в рассмотрении корейского вопроса, как это указано в резолюции А от 14 ноября 1947 года, если она установит, что выборы могут быть проведены в условиях, обеспечивающих их свободу, а также

б) должна ли Комиссия обсудить другие меры, возможные и желательные в целях осуществления ее задач?»

Включение слов «и обязана ли» в текст вопроса 1 вышеизложенной резолюции было предложено представителем Австралии. Резолюция, с внесенной в нее поправкой, была принята четырьмя голосами при четырех воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

18. На двенадцатом заседании было также решено, что сводку информации, собранной Подкомитетом 2, предусмотренную принятой на одиннадцатом заседании резолюцией⁸⁵, следует «рассматривать как документ, предназначенный исключительно для председателя, не рассылая его больше никому»⁸⁶.

19. Было решено, что Комиссия предоставит председателю изложить мнения членов Комиссии по вопросу о консультации Временной комиссии с Межсессионным комитетом. Сводка этих мнений, высказанных членами Комиссии на восьмом, девятом, десятом и одиннадцатом заседаниях, приводится в документах А/АС.19/33 и А/АС.19/33/Сorr.1.

20. Председатель Комиссии К. Р. Менон и Помощник генерального секретаря Виктор Ху отбыли в Лейк Соксес на самолете 14 февраля 1948 года.

а) *Резолюция Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи*

21. Комиссия была уведомлена каблогаммой о том, что Межсессионный комитет Генеральной Ассамблеи, перед закрытием своего девятого заседания, принял нижеследующую резолюцию:

«Принимая во внимание, что председатель Временной комиссии Объединенных Наций по вопросу о Корее, в сопровождении Помощника генерального секретаря, консультировался с Межсессионным комитетом по следующим вопросам:

1. Может ли и обязана ли Комиссия, согласно постановлений резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 ноября 1947 года и в свете происшедших после этой даты изменений в ситуации, касающейся Кореи, выполнять программу, намеченную в резолюции В, в той части Кореи, которая оккупирована вооруженными силами Соединенных Штатов Америки?

2. Если нет, то

а) должна ли Комиссия наблюдать за выборами корейских представителей для участия в рассмотрении корейского вопроса, как это ука-

зано в резолюции А от 14 ноября 1947 года, если она установит, что выборы могут быть проведены в условиях, обеспечивающих их свободу, а также

б) должна ли Комиссия обсудить другие меры, возможные и желательные в целях осуществления ее задач?

Межсессионный комитет,
учитывая мнение, высказанное председателем Временной комиссии Объединенных Наций по вопросу о Корее;

признавая необходимым выполнение изложенной в резолюциях Генеральной Ассамблеи от 14 ноября 1947 года программы и осуществление, в качестве необходимого шага в этом направлении, Временной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее наблюдения за выборами во всей Корее, а если это не представляется возможным, в той части Кореи, в которую она имеет доступ; и

придавая большое значение производству выборов для избрания представителей корейского народа, с которыми Временная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее сможет сноситься по вопросу о скорейшем осуществлении свободы и независимости корейского народа, каковые представители, образовав Национальное собрание, смогут сформировать Национальное правительство Кореи;

постановляет, что,
по его мнению, на Временной комиссии Объединенных Наций по вопросу о Корее лежит обязанность, согласно постановлений резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 ноября 1947 года и в свете происшедших после этой даты изменений в ситуации, касающейся Кореи, выполнять программу, намеченную в резолюции В, в тех частях Кореи, в которые Комиссия имеет доступ».

22. В письме председателя Межсессионного комитета д-ра Л. Падилья-Нерво от 1 марта 1948 года на имя председателя Временной комиссии г-на К. Р. Менон, председателем Межсессионного комитета было указано, что, принимая решение дать утвердительный ответ на первый из поставленных Комиссией вопросов, Межсессионный Комитет руководствовался, кроме указанных в резолюции, еще следующими принципиальными соображениями:

«1. Выборы, которые должны быть проведены под наблюдением Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, должны происходить в обстановке, обеспечивающей их свободу, причем должны признаваться и уважаться демократические права на свободу слова, печати и собраний. В связи с этим Межсессионный комитет принял к сведению заверение, данное представителем Соединенных Штатов, что американские власти в Корее будут в полной мере оказывать содействие при выполнении этой задачи.

2. Национальное собрание, в которое должны быть избраны представители, будет только этапом на пути к созданию корейского правительства, форму которого должен установить сам корейский народ. Придя к такому заключению,

Межсессионный комитет отметил, что представители, из которых будет состоять Национальное собрание, смогут совершенно свободно консультироваться с Временной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее и вести такие переговоры, какие они пожелают, с любыми другими корейскими группами, которые, может быть, не примут участия в выборах, по вопросу о той форме правительства, которая должна быть установлена, и об участии в нем названных групп. Межсессионный комитет питает надежду, что, путем указанных консультаций и переговоров, корейские представители в Национальном собрании смогут своими усилиями обеспечить правительству полное содействие со стороны всех корейцев. Межсессионный комитет уверен, что все мирные средства убеждения, какие только возможны, будут, таким образом, использованы для достижения единения среди корейцев.

3. Межсессионный комитет признает, что Временная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее сама вправе выполнять свои функции в Корее по своему усмотрению, когда и поскольку обстоятельства позволят».

В заключение председатель Межсессионного комитета заявил, что он считает своим долгом «уведомить Вас и, при Вашем любезном посредстве, всех членов Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, что заключение Межсессионного комитета, изложенное в этой резолюции, было дано для обеспечения возможно более полного выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи и согласования осуществляемых мероприятий с целями и духом этих резолюций»⁸⁷.

б) *Принятые Комиссией решения по поводу проведения в жизнь резолюции Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи*

23. В отсутствие председателя Комиссии и представителя Канады 28 февраля, после вынесения Межсессионным комитетом своей резолюции от 26 февраля, состоялось частное совещание находившихся в Сеуле членов Комиссии. Эти члены Комиссии считали, что желательно избежать дальнейшей задержки в обсуждении вопроса об окончательном назначении дня выборов, а также, что от них будут ожидать объявления во всеобщее сведение какого-то заявления в связи с празднованием 1 марта дня независимости Кореи. При наличии угрозы возникновения беспорядков, надеялись, что опубликование такого заявления Комиссией может иметь успокоительное значение.

24. Поэтому, присутствовавшими на частном совещании членами Комиссии было единогласно решено объявить во всеобщее сведение следующее сообщение:

«В соответствии с мнениями, выраженными Межсессионным комитетом Генеральной Ассамблеи в его резолюции, принятой 26 февраля 1948 года, Временная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее будет выполнять свои обязанности, т. е. приступит

не позднее 10 мая 1948 года к наблюдению за выборами в тех частях Кореи, куда ей открыт доступ, руководясь при этом полномочиями, определенными в резолюциях Генеральной Ассамблеи, и с учетом рекомендаций, сделанных Межсессионным комитетом относительно условий, подлежащих соблюдению при этих выборах, а именно «чтобы выборы производились на условии предоставления избирательного права совершеннолетним лицам и путем тайного голосования» в «условиях, обеспечивающих их свободу, причем должны признаваться и уважаться демократические права на свободу слова, печати и собраний».

25. В телефонном разговоре 29 февраля между председателем Комиссии, находившимся в то время все еще в Нью-Йорке, и главным секретарем Комиссии в Сеуле, председатель одобрил содержание сообщения, составленного присутствовавшими на частном совещании 28 февраля членами Комиссии⁸⁸.

26. 1 марта 1948 г., в соответствии с решением, принятым на частном совещании 28 февраля, представитель Китая г-н Лю Юй-вань, в качестве исполняющего обязанности председателя Комиссии, произнес речь на стадионе в Сеуле, в которой огласил текст указанного выше сообщения относительно наблюдения за выборами⁸⁹.

27. Председатель Комиссии и Помощник генерального секретаря вернулись в Сеул из Лейк Соксес 6 марта, а 8 марта, на шестнадцатом заседании Комиссии, председатель сделал доклад о консультации с Межсессионным комитетом в Лейк Соксес, ссылаясь также на резолюцию Межсессионного комитета от 26 февраля и на соображения, положенные в основу этой резолюции⁹⁰.

28. На семнадцатом и восемнадцатом заседаниях представитель Канады просил Комиссию разъяснить ее позицию в отношении некоторых заявлений, сделанных публично командующим войсками Соединенных Штатов в Корею относительно выборов, которые должны были состояться 9 мая 1948 года⁹¹. Представитель Канады считал, что официально Комиссия не пришла ни к какому решению относительно наблюдения над выборами и, таким образом, не предприняла никаких действий, подтверждающих заявления командующего.

29. Представитель Канады полагал, что решение, принятое на частном совещании членов Комиссии 28 февраля (см. выше пункт 24), не может рассматриваться как официальное решение Комиссии. Он заявил, что если не будет выпущено разъяснения, он будет вынужден воздержаться от участия в работе Комиссии, впредь до получения дальнейших инструкций от своего правительства.

30. После довольно продолжительных прений было внесено предложение представителем Сирии о принятии предложенного председателем измененного текста проекта сообщения для печати, которое было принято четырьмя голосами

при трех воздержавшихся, причем никто не голосовал против:

«Временная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее на своих семнадцатом и восемнадцатом заседаниях, состоявшихся 9 марта 1948 года, обсудила вопросы, вытекающие из резолюции, принятой Межсессионным комитетом Генеральной Ассамблеи 26 февраля 1948 года.

Представитель Канады обратил внимание Комиссии на некоторые заявления, сделанные генералом Ходжем при объявлении им даты выборов — 9 мая. Согласно этим заявлениям Комиссия должна осуществить наблюдение за выборами. Эти заявления были сделаны на основании заключений, к которым единогласно пришли члены Комиссии, присутствовавшие на частном совещании 28 февраля. Весь этот вопрос о наблюдении за выборами и о проведении в жизнь резолюции Межсессионного комитета в настоящее время находится на рассмотрении Комиссии».

31. В течение прений, продолжавшихся три дня, на девятнадцатом, двадцать первом и двадцать втором заседаниях, члены Комиссии высказали свои взгляды, которые были суммированы в сообщении, опубликованном 12 марта 1948 г., а именно:

«Австралия»

Австралия не только подтверждает позицию, занятую ею в Межсессионном комитете, где она возражала против производства выборов в Южной Корею, но возражает против резолюции, руководствуясь также и теми дополнительными соображениями, что произошли важные события, которые, если бы они произошли ранее, могли бы изменить точку зрения Межсессионного комитета.

Г-н Джэксон заявил: «можно предполагать, что выборы будут бойкотироваться всеми партиями в Корею, за исключением крайней правой группы. Согласно позднейшей информации, г-н Ким Ку и г-н Ким Гю Сик не примут участия в выборах».

Он указал, что Межсессионный комитет учитывал, что могут произойти события, которые изменят известное Комитету положение, и что Комитет очень разумно предусмотрел эту возможность, подчеркнув, что Комиссия сама «вправе выполнять свои функции в Корею по своему усмотрению, когда и поскольку обстоятельства позволяют».

Представитель Австралии рекомендовал другой план. Сущность его сводится к тому, чтобы Комиссия в ближайшем будущем, после представления военным властям своих рекомендаций, выехала и вернулась позднее для нового обзора положения и, если это представится целесообразным, для продолжения выполнения своей задачи.

Канада

Представитель Канады голосовал против резолюции, потому что считает, что данное Межсессионным комитетом заключение нецелесооб-

разно и неконституционно. Он считает, что наблюдение за выборами, которые предполагается произвести, не соответствует постановлениям резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 ноября 1947 года, соблюдение которых для Комиссии обязательно. Эта позиция не должна быть истолкована в том смысле, что канадское правительство не стремится к тому, чтобы Корея стала свободной, объединенной и демократической страной в ближайшем, по возможности, будущем. Канадское правительство все еще категорически высказывается за выполнение этой задачи.

Китай

Китай считает резолюцию Комиссии определенным шагом вперед в направлении осуществления независимости и единства Кореи. Если она будет проводиться в жизнь согласованными усилиями всех заинтересованных сторон, она должна способствовать созданию обстановки, более благоприятной для осуществления стремлений корейского народа.

Сальвадор

Делегация Сальвадора находит, что заключение и рекомендации, сделанные Межсессионным комитетом, являются плодотворными мероприятиями, направленными на осуществление свободы и независимости корейского народа.

В основу принятой Межсессионным комитетом резолюции положено четкое понимание смысла резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 ноября 1947 года. Кроме того, если нужно для ясности это высказать, проблема Кореи может рассматриваться не только с правовой точки зрения, но также и с точки зрения политической, социальной и больше всего с гуманитарной.

Поэтому, для того чтобы разрешить эту проблему, необходимо понять живой дух самой резолюции и ее гуманитарное значение.

Франция

Делегация Франции, подчеркивая, что, с ее точки зрения, поскольку большинство членов Комиссии считало консультацию с Межсессионным комитетом Генеральной Ассамблеи желательной и поскольку этот Комитет дал свое заключение, Комиссии остается только руководствоваться этим заключением, предложила следующий проект резолюции:

«Временная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее,

принимая во внимание резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 ноября 1947 года;

принимая во внимание, что ввиду затруднений, встретившихся при осуществлении ее миссии на севере от тридцать восьмой параллели, она запросила у Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи заключение, предусматриваемое пунктом 5 резолюции В от 14 ноября 1947 года;

принимая во внимание резолюцию Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи от

26 февраля 1948 года, равно как и принятый при тех же условиях меморандум, который был приложен;

принимая к сведению, что согласно этой резолюции на Временную комиссию Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее возлагается проведение в жизнь программы, изложенной в резолюции В, в тех частях Кореи, куда Комиссия имеет доступ;

постановляет провести наблюдение за выборами, которые, как это объявлено командующим американскими вооруженными силами, должны состояться 9 мая 1948 года;

выражает свою твердую уверенность в том, что при наличии рекомендаций, которые выработаны или будут выработаны ею с этой целью, таковые выборы будут проведены «в обстановке, обеспечивающей их свободу, причем должны признаваться и уважаться демократические права на свободу слова, печати и собраний».

Индия

Г-н Кришна Менон, выступая как представитель Индии, отметил, что все члены Комиссии испытывали искренние сомнения в том, что они могут правомерно выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи только в одной части Кореи. В настоящее время, после того как Межсессионный комитет высказал свое мнение, что Комиссия вправе это сделать, г-н Менон считает, что Комиссия должна подчиниться этому решению. Члены Комиссии были озабочены также вопросом о возможности проведения свободных выборов и установления подлинного национального правительства. Г-н Менон заявляет, что, по его мнению, Комиссия должна попытаться выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи, исходя из того положения, что Комиссия вправе выполнять свои функции по своему усмотрению, когда и поскольку обстоятельства позволяют.

Филиппины

Делегация Филиппин безоговорочно высказывается в пользу немедленного объединения Кореи и быстрого осуществления ею независимости. Проведение выборов в тех частях Кореи, в которые Комиссия имеет доступ для избрания корейских представителей в Национальное собрание, является настоятельно необходимым мероприятием в этом направлении. Это Национальное собрание, члены которого должны быть избраны «на основе предоставления избирательного права совершеннолетним лицам и путем тайного голосования от каждого избирательного округа или зоны пропорционально населению» «будет только этапом на пути к созданию корейского правительства, форму которого должен установить сам корейский народ», и члены его будут наделены полномочиями «вести такие переговоры, какие они пожелают, с любыми другими корейскими группами, которые, может быть, не примут участия в выборах, о той форме правительства, которая должна быть установлена и об участии в нем названных групп». Никакое государство, ни даже сама Комиссия не

должны вмешиваться в осуществление ими этих прав.

Сирия

Сирия воздержалась от голосования, для того чтобы устранить возможность какого-либо толкования в том смысле, что она поддерживает проведение в жизнь резолюций Генеральной Ассамблеи или отвергает их. Так как для нее нет выбора, Сирия готова кооперировать с Комиссией, при условии что существующая на юге Кореи обстановка будет изменена таким образом, что явится гарантией свободных выборов. Представитель Сирии удовлетворен, что это положение, которое первоначально было предложено им, было принято и включено в текст резолюции Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее. Делегация Сирии не признает никакие выборы, если и когда она найдет, что условия, обеспечивающие свободу выборов, не гарантированы или что выборы происходят под каким-либо давлением, или несвободны.

32. Проект резолюции, предложенный представителем Франции,⁹² в который затем была внесена поправка по предложению представителя Сирии⁹³ относительно проведения в жизнь резолюции Межсессионного комитета, был в измененной форме принят четырьмя голосами против двух при двух воздержавшихся⁹⁴. Эта резолюция гласит:

«Временная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее,

1. *постановив* на своем одиннадцатом заседании 6 февраля 1948 года провести консультацию с Межсессионным комитетом Генеральной Ассамблеи по вопросу о применении резолюций от 14 ноября 1947 года, с учетом развивающихся событий;

2. *принимая во внимание*, что ввиду затруднений, встретившихся при выполнении ее миссии на севере от тридцать восьмой параллели, она на своем двенадцатом заседании 11 февраля 1948 года* постановила запросить у Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи заключение, предусматриваемое пунктом 5 резолюции В, принятой Генеральной Ассамблеей 14 ноября 1947 года;

3. *принимая во внимание* резолюцию Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи от 26 февраля 1948 года, равно как и письмо председателя Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи председателю Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее,**

4. *принимая к сведению*, что, как видно из содержания этой резолюции, Межсессионный комитет указывает на то, «что, по его мнению, на Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее лежит обя-

* См. пункт 17.

** См. пункт 22.

занность, согласно постановлений резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 ноября 1947 года и в свете происшедших после этой даты изменений в ситуации, касающейся Кореи, выполнять программу, намеченную в резолюции В, в тех частях Кореи, в которые Комиссия имеет доступ»;

5. *обращая особенное внимание* на мнение, высказанное председателем Межсессионного комитета в его письме председателю Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее от 1 марта 1948 года, что Комиссия «сама вправе выполнять свои функции в Корее по своему усмотрению, когда и по скольким обстоятельствам позволят»;

постановляет:

произвести наблюдение за выборами, которые, как это объявлено командующим американскими войсками в Корее, должны состояться 9 мая 1948 года,

при условии, что Комиссия убедится в том, что выборы будут проведены в обстановке, обеспечивающей их свободу, причем должны признаваться и уважаться демократические права на свободу слова, печати и собраний».

Поименное голосование поправки, предложенной Сирией, дало следующие результаты:

За: Австралия, Китай, Сальвадор, Индия, Филиппины, Сирия.

Против: Канада, Франция.

Поименное голосование предложенного Францией проекта резолюции с внесенной в него поправкой дало следующие результаты:

За: Китай, Сальвадор, Индия, Филиппины.

Против: Австралия, Канада.

Воздержались: Франция, Сирия.

33. На двадцать втором заседании (12 марта 1948 года), после того как был принят окончательный текст резолюции, представитель Канады заявил, что ввиду вынесенного Комиссией решения, он вынужден воздержаться от участия в работе Комиссии до получения дальнейших инструкций от своего правительства. 23 марта 1948 года представитель Канады обратился в письме к главному секретарю Комиссии, сообщая, что им получены инструкции от его правительства, дающие ему право вновь принять участие в работе Комиссии.

34. На двадцать седьмом заседании представитель Австралии предложил резолюцию, гласящую, что Комиссия «объявит свое окончательное решение по вопросу о том, будет ли она наблюдать за проведением выборов не позднее 25 апреля 1948 года»⁹⁵. Другие представители считали, что эта резолюция преждевременна, и, в конце концов, было решено обсудить предложенный Австралией проект резолюции на последующем пленарном заседании Комиссии*.

* Постановление, касающееся предложенной Австралией резолюции, а равно и резолюция, подтверждающая, что Комиссия осуществит наблюдение за проведением выборов 10 мая 1948 года, содержатся в пунктах 67-69 главы V.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ И ЕЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ЗА ВРЕМЯ ОТ 12 ЯНВАРЯ ПО 24 МАЯ
1948 ГОДА

(продолжение)

С. РАБОТА ПОДКОМИТЕТОВ
D. ДЕНЬ ВЫБОРОВ
E. НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ВЫБОРАМИ
F. ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ДОКЛАДА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ

1. Комиссия, обсуждая средства проведения в жизнь резолюций Генеральной Ассамблеи и вопрос о консультации с Межсессионным комитетом, приступила в то же время к подготовительной работе, связанной с наблюдением за ходом выборов. Большая часть этой работы была выполнена подкомитетами и другими вспомогательными органами, созданными Комиссией.

С. Работа подкомитетов

2. На пятом заседании обсуждалась записка представителя Сирии на имя председателя, касающаяся закрытия газет, а также относительно общей амнистии по политическим преступлениям⁹⁶. Обсуждение касалось, главным образом, способов обеспечения условий для проведения свободных выборов и было решено назначить Подкомитет 1 в составе представителей Канады, Франции и Сирии для рассмотрения того, как и какими способами обеспечить создание в Корее условий для свободных выборов⁹⁷. На четырнадцатом заседании Комиссия решила включить в состав Подкомитета представителя Китая⁹⁸.

3. На том же пятом заседании имела место общая дискуссия относительно рабочей программы Комиссии, и представитель Франции внес резолюцию, согласно которой устанавливался порядок рассмотрения документов, получаемых из корейских источников, и получения заявлений от отдельных корейцев, которые могут выразить пожелание быть выслушанными или могут быть выслушаны в процессе работы Комиссии. Было решено учредить Подкомитет 2 в составе представителей Австралии, Китая, Филиппин и Франции, с целью а) рассматривать любые документы, уже полученные или могущие быть полученными секретариатом из корейских источников, и б) заручиться заявлениями видных корейцев, чьи взгляды могли бы быть полезны Комиссии при выполнении ею своих обязанностей⁹⁹. На седьмом заседании Комиссии в Подкомитет 2 был избран представитель Сальвадора.

4. На шестом заседании Комиссии, после резолюции, внесенной представителем Филиппин¹⁰⁰, последовала общая и детальная дискуссия вопроса о выборах в Корее. На основании филиппинской резолюции в ее измененном виде¹⁰¹ Комиссия решила учредить Подкомитет 3 в состав представителей Канады, Сирии, Филиппин и Франции для рассмотрения законов

и правил о выборах, действующих в настоящее время в Северной и Южной Корее, с тем, чтобы в процессе выполнения этой функции они могли ознакомиться со взглядами должностных лиц и экспертов Кореи, Советского Союза и Соединенных Штатов. Комиссия на своем седьмом заседании постановила, чтобы представитель Сальвадора заменил представителя Франции в этом Подкомитете. На тринадцатом заседании Комиссии в указанный Подкомитет был назначен представитель Китая.

а) *Краткий отчет о работе Подкомитета 1*
Состав Подкомитета

5. Первое заседание Подкомитета 1 состоялось 21 января и на нем председателем Подкомитета был избран г-н Зеки Джаби (Сирия).

6. Подкомитет имел всего пятнадцать заседаний, а именно: 21, 23 и 28 января, 18, 19, 24 и 26 (два заседания) февраля и 1, 3 (два заседания), 5, 6, 7 и 15 марта 1948 года.

7. Во время отсутствия г-на Джаби было применено правило о чередовании в исполнении должности председателя, согласно с которым на четвертом, шестом и пятнадцатом заседаниях председательствовал Оливье Мэнэ (Франция), на пятом заседании председательствовал Джордж С. Паттерсон (Канада) и на седьмом и четырнадцатом заседаниях председательствовал Язин Мугир (Сирия).

Программа работы

8. На своих первых заседаниях Подкомитет 1 принял следующую программу работы:

а) определение понятия «условия, обеспечивающие свободу выборов» в свете положений Устава Объединенных Наций, отдельных имевшихся случаев применения Устава и других относящихся к делу документов;

б) рассмотрение действующих в Корее законов, правил и обязательных постановлений, касающихся вопроса свободы выборов;

в) согласование работы этого Подкомитета с работой Подкомитета 2 для ознакомления с мнением общественных и политических деятелей в Корее по вопросу о существующих в настоящее время в Корее условиях, имеющих влияние на свободу выборов;

г) заслушивание мнений ответственных властей относительно толкования и применения упомянутых в пункте в законов и постановлений.

Определение минимальных требований в отношении соблюдения условий, обеспечивающих свободу выборов

9. На своем втором заседании Подкомитет следующим образом определил «минимальные требования», выполнение которых необходимо для создания условий, обеспечивающих свободные выборы:

«Свобода слова, свобода печати и информации, свобода собраний и ассоциаций, свобода передвижения, защита от произвольных арестов и задержания и защита от насилия или угрозы насилием».

10. По просьбе Подкомитета 2 Подкомитет следующим образом сформулировал вопрос, который Подкомитет 2 должен был поставить корейским общественным и политическим деятелям, мнения которых он хотел заслушать:

«Имеют ли в настоящий момент в Корее силу какие-либо законы, правила и обязательные постановления или существуют ли какие-либо обстоятельства, которые, по вашему мнению, не совместимы с условиями, обеспечивающими свободу выборов, а если это так, то в чем они заключаются и какие меры правового или практического характера следует, по вашему мнению, принять, чтобы изменить это положение?»

Вопросу этому предшествовало заявление, цитирующее определения, приведенные в пункте 9.

Заседания, на которых были заслушаны разные должностные лица и эксперты

11. Заседания Подкомитета в течение февраля и марта были разделены на очередные деловые заседания и заседания, на которых были заслушаны разные должностные лица и эксперты. Были заслушаны следующие лица: генерал-лейтенант Джон Р. Ходж, командующий войсками Соединенных Штатов в Корее — 3 марта 1948 года; генерал-майор Уильям Ф. Дин, военный губернатор — 24 февраля и 5 марта 1948 г.; бригадный генерал Джон Векерлинг — 19 февраля 1948 года; Чарльз Перглер, специальный советник при военном губернаторе, и д-р Эрнест Франкель, консультант Департамента юстиции — 25 февраля 1948 года*.

12. Подкомитет постановил также заслушать ряд корейских должностных лиц и среди них директора Департамента юстиции и председателя Корейского верховного суда, но, за недостатком времени, должен был отложить это.

Рекомендации, относящиеся к соблюдению условий, обеспечивающих свободу выборов

13. Главная работа Комитета заключалась в выработке рекомендаций для создания условий, обеспечивающих свободу выборов. Межсессионный комитет Генеральной Ассамблеи на заседании 26 февраля 1948 года в дополнение к принятой им резолюции уполномочил своего председателя препроводить председателю Временной комиссии письмо, содержащее в себе «соображения, которые Комитет имел в виду, когда он давал свое заключение». Письмо это частично гласит следующее:

«Выборы, которые должны быть проведены под наблюдением Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, должны происходить в обстановке, обеспечивающей их свободу, причем должны признаваться и уважаться демократические права на свободу слова, печати и собраний»¹⁰².

* Документы A/AC.19/SC.1/PV.11; A/AC.19/SC.1/PV.6; A/AC.19/SC.1/PV.12; A/AC.19/PV.5; A/AC.19/SC.1/PV.8 соответственно.

14. Ввиду этого Подкомитету 1 было поручено «приискать средства и пути для обеспечения свободы выборов», формулировать требования, которые должны быть рекомендованы Временной комиссией американским властям в Южной Корее, при условии, что указанные рекомендации должны выполняться этими властями таким способом и в таком масштабе, которые представляются удовлетворительными для Комиссии.

15. С этой целью секретариату было поручено составить первый проект рекомендаций, который был одобрен Подкомитетом 7 марта и представлен на рассмотрении Комиссии¹⁰³. Эти рекомендации затрагивали четыре основных вопроса, необходимых для достижения условий, обеспечивающих свободу выборов:

- a) вопрос о соответствующем законе,
- b) вопрос о выполнении закона,
- c) вопрос об осведомлении и просветительной работе,
- d) вопрос о политических заключенных.

16. До того как доклад был поставлен на обсуждение, Комиссия на своем двадцать втором заседании, 12 марта 1948 года, приняла резолюцию относительно мероприятий по проведению в жизнь резолюции Межсессионного комитета, в силу которой этот Комитет постановил провести наблюдение за выборами в Южной Корее при условии, что Комиссия убедится в том, что выборы будут «происходить в обстановке, обеспечивающей их свободу, причем должны признаваться и уважаться демократические права на свободу слова, печати и собраний»*. Этим самым была повышена важность доклада и рекомендаций, представленных Подкомитетом.

17. В результате сделанных в Комиссии предложений, Подкомитет представил 16 марта исправленный проект рекомендаций¹⁰⁴, который с небольшими поправками был принят Комиссией на ее двадцать шестом заседании 17 марта.

18. Кроме того, на своем пятнадцатом заседании, 15 марта, Подкомитет заслушал г-на Чарльза Перглера. Судя по его заявлению, американские военные власти, в то время, повидимому, ставили вопрос о возможности издания какого-то одного общего постановления или прокламации, затрагивающих основные свободы, гарантированные корейскому народу на основе существующего законодательства, и с такими разъяснениями или поправками, которые они считали необходимыми для осуществления требований, выдвинутых Межсессионным комитетом и официально принятых самой Комиссией на ее двадцать втором заседании.

19. 24 марта 1948 года, неделю после того как рекомендации Подкомитета были приняты и переданы при письме от председателя¹⁰⁵ командующему войсками Соединенных Штатов в Корее, был получен меморандум на восемнадцати страницах, за подписью бригадного генерала Джона Векерлинга, озаглавленный: «Сводка из прокламаций, официальных заявлений, руково-

* Глава IV, пункт 22.

дающих распоряжений, указов и т. д., касающихся гражданских свобод населения в Южной Корее». Этот меморандум был отпечатан, как документ А/АС.19/W.41.

20. Наконец, 8 апреля командующий войсками Соединенных Штатов в Корее передал Комиссии обнародованную им 5 апреля «Прокламацию о правах корейского народа». Эта прокламация, являясь сводкой раньше выпущенных прокламаций, официальных заявлений, руководящих распоряжений, указов и проч., представляя собой по существу новую декларацию гражданских свобод населения Южной Кореи¹⁰⁶. Сущность этих документов была сообщена бригадным генералом Джоном Векерлингом (см. пункт 19).

Освобождение политических заключенных

21. В связи с рекомендацией Комиссии об освобождении политических заключенных¹⁰⁷, Комиссия получила 8 апреля письмо от командующего войсками Соединенных Штатов в Корее, в котором сообщалось, что к 31 марта 1948 г. военным губернатором было помиловано в общей сложности 3 140 человек. В письме далее сообщалось, что эти случаи помилования были результатом «детального рассмотрения 6 260 дел, тщательно отобранных, независимо от политических соображений».

22. Амнистией было затронуто 1) 1 253 лица, отбывавших тюремное заключение, 2) 1 797 лиц, находившихся под следствием или в ожидании суда и 3) 90 лиц, находившихся на свободе условно. К второй категории были причислены «многие, арестованные в связи с демонстрациями против Объединенных Наций и попытками к саботажу, имевшими место в феврале и марте 1948 года». В письме далее сообщалось, что приказы об освобождении и о помиловании всех лиц были отправлены с курьерами в различные провинции для заблаговременной рассылки по тюрьмам и полицейским арестным помещениям, с таким расчетом, чтобы представить освобожденным возможность прибыть к местам своего жительства и зарегистрироваться в качестве избирателей или кандидатов, «при условии обладания прочими квалификациями для этих целей»¹⁰⁸. Имена лиц, затронутых амнистией, и приказы об амнистии были сообщены Комиссии на следующий день 7 апреля 1948 года^{109*}.

б) Краткий отчет о работе Подкомитета 2

23. На первом заседании Подкомитета 2, состоявшемся 20 января, председателем был избран г-н С. Х. Джэксон (Австралия).

24. За время с 20 января по 29 марта Подкомитет имел двадцать девять заседаний. В приложении VI к тому II настоящего доклада приведены главные документы, относящиеся к выполнению Подкомитетом возложенной на него задачи.

* Относительно названных документов, см. том II, приложение V.

Обзор информации, собранной Подкомитетом

25. На своем одиннадцатом заседании Комиссия приняла следующую резолюцию:

«а) Подкомитет 2, пользуясь помощью представителей Подкомитетов 1 и 3, составляет сводку информации, собранной этим Подкомитетом до настоящего времени;

б) эта сводка, вместе с важными заключениями, утвержденными Комиссией на специальном заседании, созванном для рассмотрения этой сводки, направляется председателю как материал, которым он может руководствоваться при обсуждении вопроса в Межсессионном комитете»*.

В соответствии с этой резолюцией Подкомитетом была составлена сводка собранной информации. На своем двенадцатом заседании, 11 февраля 1948 года, Комиссия, по рассмотрении этой сводки, приняла следующее решение:

«Принять представленную Подкомитетом 2 сводку собранной им информации, составленную на основании резолюции, принятой на одиннадцатом заседании Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее; и рассматривать ее как документ, предназначенный исключительно для председателя, не рассылая его больше никому»**.

Соответственно, составленный Подкомитетом обзор был направлен председателю К. Р. Менону для его пользования во время обсуждения в Межсессионном комитете Генеральной Ассамблеи***.

26. На своем двадцать пятом заседании Комиссия, при обсуждении доклада о ходе работ Подкомитета¹¹⁰, постановила, что «Подкомитет 2 должен продолжать свои консультации с тем, чтобы выяснить мнения по поводу хода выборов как тех, кто высказался в пользу проведения таковых так и тех, кто высказался против этого». Однако, на своем двадцать седьмом заседании, при рассмотрении методов наблюдения за выборами, Комиссия постановила, «чтобы 29 марта 1948 года существующие подкомитеты были сведены в один подкомитет»¹¹¹.

27. В соответствии с этим постановлением Подкомитет 2, 29 марта 1948 года, представил Комиссии окончательный доклад¹¹², который был принят с некоторыми поправками, внесенными Комиссией на ее тридцатом заседании 31 марта****. В своем докладе Подкомитет высказал мнение, что «работа по установлению взглядов корейского населения на вопрос выборов продолжалась», причем отметил, что одна из функций Главного комитета Комиссии заключается в «получении и анализе информации об отношении корейцев к участию в выборах».

Сообщения, полученные из корейских источников

28. 21 января 1948 года Подкомитет 2 предложил, чтобы «отдельные лица и организации

* Глава IV, пункт 16.

** Глава IV, пункт 18.

*** Этот обзор был приведен почти целиком в приложении I окончательного доклада Подкомитета 2. Документ А/АС.19/60/Rev.1 (Том II, приложение VI).

**** Том II, приложение VI: документ А/АС.19/60/Rev.1.

религиозного, культурного и политического характера высказали свои взгляды в письменной форме» до 28 января*. 28 января Подкомитет указал, что он желает «продолжать получать письменные заявления»**.

29. При рассмотрении полученных сообщений Подкомитет установил следующую процедуру отбора документов¹¹³:

а) Сообщения, полученные от представителей организаций или от отдельных лиц, взгляды которых были заслушаны Подкомитетом, издавались как документы Комиссии, совместно с документами, полученными от представителей организаций или от отдельных лиц, которых Подкомитет желал заслушать, но не имел практической возможности это сделать¹¹⁴.

б) Другие полученные сообщения, помимо указанных выше, были переданы, когда это считалось необходимым, секретариатом на рассмотрение Подкомитета.

в) Список всех полученных сообщений от отдельных лиц или организаций, с указанием автора, языка подлинника и сводки содержания, был выпущен в серии документов А/АС.19/НС.1, А/АС.19/НС.2 и А/АС.19/НС.3.

30. 6 марта 1948 года, на своем двадцать седьмом заседании, Подкомитет принял во внимание два происшедших инцидента, касавшихся ареста корейцев и конфискации у них полицией сообщений, находившихся на пути к должностным лицам Комиссии¹¹⁵. По просьбе Подкомитета, заместитель председателя Комиссии направил письмо командующему войсками Соединенных Штатов Америки в Корее, в котором высказывалось мнение, что «не должно быть никакого ненужного ограничения свободы сношений с Комиссией»***.

31. До 10 мая 1948 года, включительно, было получено всего 776 сообщений, а именно: от 498 организаций и 278 отдельных лиц, в том числе 478 от организаций и отдельных лиц, находящихся в городе Сеуле, и 298 от организаций и отдельных лиц из провинций Южной Кореи. Значительное число полученных сообщений было в форме подписанных петиций, главным образом по вопросу производства выборов и о роли Комиссии в этом деле.

*Заслушивание общественных и политических деятелей Кореи*****

32. Намечая кого из общественных и политических деятелей Кореи пригласить для заслушивания их взглядов, Подкомитет решил, что в основу этого приглашения будут положены:

а) Примерный список, составленный Подкомитетом и в который «войдут отдельные лица, а также представители правых, умеренных и левых политических партий и имеющих вес орга-

* Том II, приложение VI: документ А/АС.19/SC.2/1.

** Сообщение для прессы № 19.

*** Том II, приложение VI: документ А/АС.19/26/Add.2.

**** Стенографический отчет или краткие отчеты о заслушивании корейских политических и общественных деятелей приведены как документы: А/АС.19/SC.2/PV.5 до 9, 11 до 15, 23 до 25 и А/АС.19/SC.2/SR.26 (Том III).

низаций, не носящих чисто политического характера».

б) Просьбы корейцев о заслушивании, поданные в ответ на публичное заявление Подкомитета, что он ожидает такие просьбы.

На своем четвертом заседании 23 января Подкомитет постановил, что задача этих заслушиваний «обеспечить равномерное распределение представительства основных течений общественного мнения»¹¹⁶.

33. Приступая к проведению заслушиваний, Подкомитет заявил, что он желал бы заслушать взгляды следующих видных политических деятелей как Северной, так и Южной Кореи:

ЧО Ман Сик	КИМ Ир Сен
ХО Хон	КИМ Сун Су
КИМ Ду Бон	ПАК Хюн Юн
КИМ Ку	РИ Син Ман
КИМ Гю Сик	

Из вышеназванных лиц Подкомитет заслушал г.г. Ким Ку, Ким Гю Сик, Ким Сун Су и Ри Син Ман. Из остальных, двое проживают в Северной Корее и не было возможности установить с ними связь¹¹⁷. Другие два лица (Хо Хон и Пак Хюн Юн), возглавляли крайние левые политические группировки в Южной Корее и подлежали аресту властями Южной Кореи. Подкомитет старался устроить интервью с ними, но нашел практически неудобным это осуществить. На своем десятом заседании, 28 января, Подкомитет принял резолюцию, предлагающую председателю Комиссии связаться с компетентными властями с целью обеспечения свободного доступа к ее заседаниям, чтобы быть выслушанными, лицам, находящимся под арестом или задержанным полицией*.

34. Имея в виду свое постановление относительно обеспечения равномерного представительства основных течений корейского общественного мнения, Подкомитет на своем двадцатом заседании постановил пригласить, чтобы заслушать их, следующих представителей левых группировок:

ХО Сон Тек (председателя Корейской федерации профсоюзов),

ХО Хон (председателя Трудовой партии Южной Кореи),

КИМ Вон Бон (председателя Народной республиканской партии),

ПЕК Ен Хи (председателя Всекорейского союза фермеров),

Ю Ен Чун (председательницу Женского демократического союза).

35. Принимая во внимание то обстоятельство, что поименованные выше лица либо находились под арестом, либо подлежали аресту, либо находились под полицейским надзором, в той или иной форме, Подкомитет связался с властями Соединенных Штатов¹¹⁸ с тем, чтобы обеспечить предоставление надлежащего иммунитета, который позволил бы вышеназванным лицам — если

* Том II, приложение VI: документы А/АС.19/SC.2/5 и А/АС.19/26.

они этого пожелают — принять приглашение на заседание Подкомитета, чтобы быть выслушанными. В связи с этим 18 февраля командующим войсками Соединенных Штатов в Корее было выпущено публичное заявление¹¹⁹.

36. Никто из заинтересованных лиц не принял приглашения, чтобы быть выслушанными Подкомитетом. Судя по полученным от некоторых из них письменным сообщениям, отклонение приглашений Подкомитета, повидимому, мотивировалось возражениями политического характера против деятельности Комиссии, а также отсутствием доверия к заверениям, данным властями по просьбе Комиссии, относительно предоставления иммунитета от ареста или полицейского надзора.

37. Что касается представителей политических партий, то Подкомитет заслушал мнения представителей трех правых, трех умеренных и трех левых политических партий (за исключением крайних левых).

38. Ознакомление Подкомитета с корейским общественным мнением не ограничилось заслушанием представителями политических организаций. Подкомитет считал желательным познакомиться со взглядами религиозных, просветительных и культурных, а также деловых, финансовых и общественных организаций. В связи с этим были заслушаны мнения некоторых видных корейских должностных лиц (старшего гражданского чиновника Временного правительства Южной Кореи, представителя Верховного суда и директора национальной полиции), сеульского католического епископа, одного христианского пастора, прежде находившегося в Северной Корее, председательницы Федерации женских клубов, председателя сеульского национального университета, председателя и заместителя председателя Корейской торгово-промышленной палаты, директора банка Чосэп, председателя газеты *Сеул Таймс*, генерального секретаря Союза гражданских свобод, председателя Промышленного и сельскохозяйственного комитета, Временного законодательного собрания Южной Кореи и старшины одного села в районе Сеула.

39. За время с 26 января по 6 марта 1948 г. Подкомитет заслушал в общей сложности, мнения двадцати четырех корейских общественных и политических деятелей*, интервьюировал председателя Корейской Федерации профсоюзов¹²⁰ и имел консультацию¹²¹ с командующим войсками Соединенных Штатов в Корее.

с) *Краткий отчет о работе Подкомитета 3*

40. Подкомитет 3 имел девять заседаний. На его первом заседании председателем был избран Мелецио Арранц (Филиппины) и докладчиком г-н Паттерсон (Канада). На третьем заседании заместителем председателя был избран, на время отсутствия г-на Арранца, Руфино Луна (Филиппины).

* Список приведен в приложении VI во II томе, документ А/АС.19/60/Rev.1, приложение II.

41. На своем первом заседании Подкомитет 3 просил секретариат представить доклады и другие технические и документальные исследования по вопросу об избирательных законах и постановлениях, действующих в Северной и Южной Корее, с замечаниями относительно:

а) их совместимости с рекомендациями Генеральной Ассамблеи;

б) их соответствия с демократическими методами, применяемыми обычно при выборах на территории государств-членов Организации Объединенных Наций».

Подкомитет 3 также уполномочил секретариат проконсультировать американских и корейских экспертов, в том числе некоторых лиц, участвовавших в составлении ныне действующих в Южной Корее избирательных законов и постановлений, и затребовать от них необходимую информацию для составления его докладов.

42. По предложению Подкомитета 2, Подкомитет 3 на своем втором заседании принял список вопросов, который Подкомитет 2 предполагал использовать при заслушании общественных и политических деятелей Кореи. Эти вопросы помещены в документе А/АС.19/43, приложение I.

43. В основу изучения Подкомитетом постановлений о выборах положены следующие документы:

а) Общий закон (Public Act) № 5 Временного правительства Южной Кореи, являющийся законом, определяющим порядок избрания членов Временного корейского законодательного собрания; закон этот введен Временным корейским законодательным собранием 12 августа 1947 года и утвержден военным губернатором США 3 сентября 1947 года¹²².

б) Проект временных правил о проведении в жизнь закона об избрании членов законодательного собрания¹²³.

Английский перевод этих двух документов был передан Комиссии американскими властями.

с) Текст Подзжий о выборах в Северной Корее (для избрания членов сельских, уездных, районных, городских и областных народных комитетов), который был передан секретариату, по его просьбе, в английском переводе, правительством Соединенных Штатов в Вашингтоне¹²⁴.

44. Подкомитет не имел возможности ни проконсультироваться с экспертами Северной Кореи и Советского Союза, ни получить информацию относительно применения действующих в Северной Корее Положений о выборах. Члены Подкомитета были, тем не менее, знакомы с транскрипциями радиовещаний Северно-корейской радиостанции, которые рассылались секретариатом. Текст одного из радиовещаний из Пхеньяна, суммировавший основные критические замечания северно-корейских властей по поводу действующих в Южной Корее избирательных законов, был передан членам Подкомитета (документ А/АС.19/W.26).

45. В результате упомянутого в пункте 43 решения Подкомитета, состоялись неофициаль-

ные беседы секретариата с группой представителей Корейского законодательного собрания, по указанию председателя Собрания г-на Ким Гю Сик; в этих беседах приняли участие:

Г-н ЮН Ки Суп, вице-председатель Временного законодательного собрания,

Г-н ПАК Ким Ун, председатель правового комитета,

Г-н КИМ Пун Чун, председатель комитета по выборам,

Г-н ЧУН Хон Ки, секретарь Временного законодательного собрания, а также

Г-н РО Чин Сул (член Верховного суда),

Г-н КИМ До Сун (председатель Ассоциации корейской прессы; последние два лица были предложены военным губернатором из числа авторов проекта положений, составленных в целях проведения в жизнь избирательного закона для Южной Кореи; и далее

Бригадный генерал Джон Векерлинг

Дин Чарльз Перглер

Д-р Эрнест Фрэнкель,

назначенные военным губернатором в качестве экспертов со стороны Соединенных Штатов.

46. На своем третьем заседании 24 февраля 1948 года Подкомитет 3 приступил к всестороннему и детальному рассмотрению докладов и исследований, составленных секретариатом. Эти документы затрагивают следующие вопросы:

- I. Право участия в выборах: квалификации и дисквалификации.
- II. Кандидатура.
- III. Избирательные округа и представительство.
- IV. Организация выборов: административные деления и избирательные органы.
- V. Регистрация избирателей.
- VI. Избирательная кампания и процедура голосования.
- VII. Подсчет голосов и сообщение результатов голосования.
- VIII. Различные несоответствия и положения, касающиеся споров и наказуемости¹²⁵.

47. 1 марта 1948 года представитель для связи при Комиссии обратил внимание на некоторые положения избирательного закона, проведение в жизнь которых влекло за собой подготовительные мероприятия технического характера, которые должны были быть начаты немедленно, ввиду назначения выборов на 9 мая 1948 года.

48. Ввиду того, что американский представитель для связи при Комиссии просил высказаться по этим вопросам как можно скорее, Подкомитет 3 рассмотрел их на своем пятом заседании 2 марта, и его председатель уполномочил секретариат передать сущность вынесенных Подкомитетом решений относительно тех рекомендаций, которые он имел в виду представить Комиссии по затронутым в меморандуме американского представителя для связи вопросам. Соответственно, секретариат передал 3 марта рекомендации Подкомитета 3 американскому представителю для связи.

49. В ответе на меморандум секретариата от 4 марта, американский представитель для связи указал, что американские власти, соглашаясь с большинством рекомендаций Подкомитета, просили в то же время подвергнуть пересмотру три из них, а именно: 1) устранение провинциальных комитетов по выборам; 2) назначение членов комитетов по выборам ниже стоящих инстанций Национальным комитетом по спискам общественных и политических деятелей, рекомендованных лицом, стоящим во главе администрации данной местности, и председателем высшего судебного органа, находящегося на территории данного административного округа или в юрисдикцию которого входит данный округ; и 3) учреждение избирательных участков с населением не свыше двух тысяч в каждом.

50. На своем девятом заседании, 7 марта, Подкомитет согласился с первыми двумя пунктами, представленными американскими властями, но не считал для себя возможным изменить сделанную им рекомендацию по последнему пункту. Это сообщение было передано 8 марта американскому представителю для связи.

51. На своем восьмом и девятом заседаниях Подкомитет утвердил, с некоторыми поправками, проект доклада со своими рекомендациями Комиссии. Эти рекомендации, касающиеся изменений условий избирательного закона и положений, содержатся в документах А/АС.19/43 и А/АС.19/43/Add.1.

52. В своем докладе Комиссии Подкомитет указал, что, по его мнению, задача, возложенная на него Комиссией, заключалась не столько в теоретическом изучении избирательных законов и положений, сколько в разработке проектов рекомендаций, которые Комиссия, по надлежащем рассмотрении, передала бы корейским властям. Целью этих рекомендаций было проведение положений о выборах, которые должны были состояться под наблюдением Комиссии, в возможно большее соответствие с резолюцией Генеральной Ассамблеи в отношении избирательного права для совершеннолетних, тайного голосования и обеспечения представительства корейского народа от каждого округа или каждой зоны, пропорционально их населению, равно как и общее содействие возможно полному и свободному выражению народной воли.

53. Подкомитет указал на то, что он вполне отдавал себе отчет в том, что даже наилучшие *юридические* положения не были достаточны для достижения указанных целей. Необходимо честное и искреннее проведение в жизнь этих положений в том духе, в каком они были задуманы, равно как и наличие условий, обеспечивающих свободу выборов. Однако Подкомитет считал, что если будут проведены в жизнь его рекомендации, то положения, касающиеся выборов, послужат достаточной основой для осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи по данному вопросу.

54. Подкомитет провел сравнительное исследование избирательных законов Южной и Се-

верной Кореи*. Рекомендации в результате этого проведенного исследования основаны на общеприемлемых демократических началах и на круге ведения самой Комиссии.

55. Комиссия рассмотрела доклад Подкомитета 3, равно как и его дополнительный доклад на ее двадцатом и двадцать первом заседаниях¹²⁶.

56. Относительно права быть избранными, для лиц, которые отбывают или отбыли тюремное заключение, Комиссия постановила ограничить свои рекомендации только в отношении политических преступников. Комиссия также отклонила предложение относительно повторного голосования в тех случаях, когда при первой баллотировке ни один из кандидатов не получил половины всех поданных голосов. Комиссия далее решила изменить рекомендацию Подкомитета 3 и предложить, чтобы возрастной ценз был повышен до двадцати одного года**.

57. Что касается лишения избирательного права, Комиссия по предложению представителя Франции постановила рекомендовать изъятие ссылки на лиц, которые действовали, якобы, в качестве шпионов (Раздел 2b (4) Общего закона (Public Act) № 5), для того чтобы предотвратить возможность предъявления многочисленных обвинений, многие из которых могли бы оказаться беспочвенными.

58. 12 марта 1948 года председатель Комиссии передал официально эти рекомендации американским властям¹²⁷. В тот же день рекомендации Комиссии были сообщены прессе.

59. 19 марта 1948 года американский представитель для связи при Комиссии в своем ответном письме на сообщение председателя от 12 марта 1948 года указал, что все рекомендации, за исключением одной***, представленные Комиссией, были учтены в пересмотренных законах о выборах, которые при сем прилагаются.

60. В меморандуме, который американский представитель для связи при Комиссии направил секретариату 24 марта 1948 года, указывалось, что постановления о выборах — экземпляр которых был приложен к нему — были пересоставлены властями на основе рекомендаций, представленных Комиссией^{128****}.

* Том II, приложение IV содержит сравнительную таблицу Закона по выборам членов Корейского временного законодательного собрания (Общий закон (Public Act) № 5 Временного правительства Южной Кореи) и Положений о выборах в Северной Кореи (документ А/АС.19/W.15).

** Директива № 6, изданная Национальным комитетом по выборам 29 марта 1948 г., указывает, что «любой гражданин, достигший двадцати одного года или старше, как это определено в разделе 1 Закона о выборах, означает... любое лицо, которое родилось 9 мая 1927 года или до того...»

*** Комиссия рекомендовала, что некоторые категории лиц (как, например, бывшие должностные лица японского правительства) не должны иметь права на голосование. Власти считали, что наряду с прочим будет физически невозможно произвести с этой целью проверку данных, касающихся избирателей (документ А/АС.19/47/Rev.1/Add.1, том II, приложение IV).

**** Относительно названных документов см. том II, приложение IV.

D) День выборов

61. 1 марта 1948 года заместитель председателя Комиссии публично заявил, что Комиссия будет наблюдать за выборами не позже 10 мая 1948 года (глава IV, пункт 26). На своем двадцать втором заседании, 12 марта, Комиссия приняла резолюцию о наблюдении за выборами, назначенными на 9 мая (глава IV, пункт 32).

Просьба об отсрочке дня выборов

62. 25 марта 1948 года Национальный комитет по выборам просил содействия Комиссии к перенесению дня выборов с 9 на 24 мая 1948 года¹²⁹. Председатель Комиссии Жан Поль-Вонкур 27 марта сообщил об этой просьбе командующему войсками¹³⁰.

63. На двадцать восьмом и двадцать девятом заседаниях Комиссия рассмотрела сообщение, полученное от командующего войсками США в Корею, адресованное на имя ее председателя, в котором указывалось, что считалось необходимым отсрочить день выборов, ввиду некоторых технических затруднений, и просил сообщить ему отношение Комиссии к вопросу об отсрочке дня выборов¹³¹.

64. На двадцать девятом заседании Комиссии председатель представил текст письма командующему войсками США в Корею. Комиссия одобрила текст с внесенными к нему поправками, отметив при этом, что она желает, чтобы выборы все же были проведены 9 мая и чтобы Главный комитет (см. пункт ниже) был уполномочен представить Комиссии рекомендации относительно принятия таких новых решений, которые будут оправданы существующими обстоятельствами. Было также решено приложить к этому письму заявление с изложением фактов, составленное председателем и главным секретарем, относительно сущности содержания сообщения командующего войсками США в Корею¹³².

65. 2 апреля 1948 года получено было письмо от командующего войсками США в Корею, в котором он сообщил, что принял к сведению желание Комиссии, чтобы выборы состоялись 9 мая 1948 года. Однако, он полагал, что отсрочка выборов на один день, т. е. до 10 мая, не будет противоречить желаниям Комиссии, разъяснив, что эта отсрочка выборов на один день являлась желательной ввиду полного солнечного затмения, ожидавшегося 9 мая¹³³.

66. На своем тридцать первом заседании Комиссия постановила согласиться с предложением командующего войсками об отсрочке выборов, а именно с 9 на 10 мая, о чем и было сообщено последнему¹³⁴.

E) Наблюдение за выборами

a) Резолюция относительно наблюдения за выборами 10 мая 1948 года

67. Как отмечено в пункте 34 главы IV, представитель Австралии предложил на двад-

цать седьмом заседании резолюцию, где говорилось, что Комиссия «объявит свое окончательное решение относительно того, будет она или нет наблюдать за выборами, которые должны были быть проведены, не позже 25 апреля 1948 года». В то время другие представители полагали, что такая резолюция была преждевременна, и в конце концов было решено, что проект австралийской резолюции следует обсудить на одном из следующих пленарных заседаний Комиссии.

68. Австралийская резолюция снова была поставлена на обсуждение на тридцать третьем заседании, 28 апреля, когда Комиссия приступила к рассмотрению последнего пункта резолюции относительно проведения в жизнь резолюции Межсессионного комитета*.

69. После обсуждения вопроса о том, имелись ли достаточные основания для утверждения, что в Южной Корее были налицо условия, обеспечивающие свободу выборов, Комиссия на своем тридцать третьем заседании приняла пятью голосами при трех воздержавшихся нижеследующую резолюцию, предложенную представителем Китая¹³⁵:

«Временная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее,

во исполнение положений резолюции, принятой на ее двадцать втором заседании 12 марта 1948 года, и

убедившись, в результате подробного обследования в различных ключевых районах Южной Кореи, в наличии в Южной Корее достаточно удовлетворительных условий для обеспечения признания демократических прав на свободу слова, печати и собраний, и должного к ним уважения,

постановляет подтвердить, что она будет наблюдать за выборами, назначенными командующим войсками Соединенных Штатов в Корее на 10 мая 1948 года».

в) Учреждение Главного комитета и групп для наблюдения на местах

70. После обсуждения составленного секретариатом рабочего документа по вопросу о возможных методах наблюдения за выборами в Корее¹³⁶, Комиссия на своем двадцать втором заседании 16 марта 1948 года, постановила учредить Специальный (ad hoc) подкомитет, в составе представителей Китая, Сирии, Филиппин и Франции, для обсуждения методов наблюдения во время избирательного периода и представления об этом доклада Комиссии.

71. На своем двадцать седьмом заседании 20 марта 1948 года Комиссия рассмотрела и утвердила доклад Специального подкомитета¹³⁷. Решения Комиссии по вопросу о методах наблюдения изложены в документе А/АС.19/56.

72. В соответствии с этими решениями был учрежден Главный комитет, с которым, начиная с 29 марта 1948 года, были слиты существую-

щие подкомитеты и в котором имели право принимать участие представители всех государств-членов Комиссии. Было решено далее, что состав Главного комитета будет меняться в соответствии с желанием членов по очереди нести некоторые обязанности в группах для наблюдения на местах (см. ниже пункт 74).

73. В функции Главного комитета входило:

а) поддержание постоянной связи с Национальным комитетом по выборам в Сеуле¹³⁸,

б) общее наблюдение за работой отдельных комитетов по выборам,

с) получение и рассмотрение жалоб и общей информации, касающейся порядка проведения выборов,

д) анализ докладов, поступающих от групп по наблюдению, назначенных Комиссией,

е) получение и анализ информации относительно позиции, занимаемой корейцами в отношении участия в выборах,

ф) изучение условий, касающихся создания обстановки, благоприятствующей свободе выборов, и представление Комиссии соответствующих докладов по этому вопросу,

г) планирование и координация деятельности групп для наблюдения на местах, в соответствии с общими указаниями Комиссии.

74. Комиссия далее постановила учредить для начала две или три группы для наблюдения за порядком проведения выборов в специально выбранных для этой цели районах в соответствии с планом по координации работы. В функции групп для наблюдения на местах входит:

а) наблюдение на местах за деятельностью провинциальных и местных комитетов по выборам;

б) выяснение степени соблюдения в наблюдаемых районах положений закона и положений о выборах;

с) выслушивание и рассмотрение поступающих жалоб в тех районах, где установлено наблюдение, или в районах по указанию Главного комитета;

д) наблюдение за политическими аспектами выборной кампании в определенных районах для выяснения, существуют ли там условия, обеспечивающие свободу выборов, обращая особое внимание на поведение полиции и организаций молодежи;

е) наблюдение, когда позволят обстоятельства, за работой групп или органов для наблюдения, учрежденных американскими властями, прикомандировав к ним, где это окажется осуществимым, наблюдателя от Комиссии*.

75. На своем тридцатом заседании Комиссия утвердила доклад Специального (ad hoc) подкомитета по вопросу о предметах наблюдений, предназначенный для руководства группами для наблюдения, поскольку это позволит обстоятельства¹³⁹.

* Получая от американских властей информацию относительно выборов, Комиссия независимо от этого производила свои собственные наблюдения, и никто из наблюдателей Комиссии не был прикомандирован к американским группам по наблюдению.

* См. главу IV, пункт 32.

76. Было решено разделить наблюдение на три периода: 1) период регистрации, 2) период, следующий за регистрацией кандидатов, 3) день выборов, равно как и непосредственно ему предшествующие и следующие за ним дни.

77. На своем тридцатом заседании Комиссия утвердила расписание работ трех групп для наблюдения на неделю, предшествующую 10 апреля 1948 года¹⁴⁰.

78. Во время первого периода, с 5 по 10 апреля включительно, по железной дороге и на автомашинах были высланы три группы наблюдателей, область деятельности которых охватывала все девять провинций и город Сеул. На остров Чеджу-До и в провинцию того же наименования группа прибыла на самолете. В течение этого периода члены группы для наблюдения провели беседы с американскими военными и гражданскими властями, губернаторами, мэрами городов и другими представителями корейского гражданского управления, с Национальным комитетом по выборам, а также со всеми провинциальными и некоторыми окружными комитетами по выборам, с чинами полиции, представителями местной власти и теми кандидатами, которые в то время объявили уже о своем намерении участвовать в выборах.

79. Группы для наблюдения следили за ходом регистрации в этой стадии и посетили целый ряд регистрационных пунктов для того, чтобы непосредственно наблюдать за процедурой регистрации. Число зарегистрировавшихся избирателей мужского и женского пола, в общем, распределялось поровну, но в отношении процента неграмотных группы получали весьма различные ответы даже в одном и том же или в однородных избирательных участках.

80. В соответствии с резолюциями, принятыми Временной комиссией и Межсессионным комитетом, группы произвели подробное обследование относительно наличия обстановки, благоприятствующей свободе выборов.

81. Группы для наблюдения не оказались в состоянии установить контакт с крайними левыми элементами, но другие видные лица, беседовавшие с членами групп, свободно выражали свое отрицательное отношение к выборам. Главным их доводом было то, что они не могут согласиться сотрудничать в деле проведения выборов в одной лишь Южной Корее, так как это, по их мнению, способствует углублению раскола между Севером и Югом.

82. На его четвертом заседании у Главного комитета был продолжительный обмен мнениями с военными губернатором, генерал-майором Уильямом Ф. Дином. Члены Комиссии подробно поделились своими впечатлениями за время первого наблюдательного периода и сообщили об обнаруженных ими недочетах, получив от военного губернатора заверения в том смысле, что им будет сделано все от него зависящее, чтобы изменить существующее положение в соответствии с пожеланиями членов Комиссии¹⁴¹.

83. На своем третьем заседании Главный комитет утвердил расписание работ четырех групп для наблюдения на неделю, предшествующую 24 апреля 1948 года¹⁴².

84. Второй период наблюдения продолжался с 19 по 24 апреля 1948 года, начавшись через три дня после окончания регистрации кандидатов. Комиссия и ее секретариат разделились на это время на четыре группы и посетили все провинции (за исключением провинции Чеджу-До) и город Сеул.

85. На этот раз группы получили подробную и окончательную информацию относительно результатов регистрации, которая, как правило, охватывала свыше 90 процентов избирателей, довольно часто достигая даже ста процентов лиц, подлежащих регистрации.

86. На своем шестом заседании Главный комитет утвердил организацию и маршруты девяти групп для наблюдения на период времени с 7 по 11 мая 1948 года¹⁴³.

87. Третий период наблюдения, посвященный исключительно проведению выборов, продолжался с 7 по 11 мая 1948 года. Комиссия разделилась на девять групп для наблюдения, которые посетили все провинции и город Сеул.

88. Процесс наблюдения можно разделить на три фазы, а именно: а) дни, предшествующие выборам, когда большинство групп следили за организацией избирательных пунктов и имели возможность наблюдать какие размеры приняли попытки саботировать выборы; б) самый день выборов, понедельник 10 мая, когда группы посетили несколько сот избирательных пунктов и вели наблюдение за фактическим процессом голосования, и, наконец, с) ночь после выборов и следующий день, когда члены групп в целом ряде пунктов присутствовали при вскрытии избирательных ящиков и подсчете голосов.

89. На своих пятом и шестом заседаниях Главный комитет обсуждал различные поступившие жалобы, касавшиеся вопроса о свободе выборов, и поручил секретариату довести о них до сведения американских властей¹⁴⁴. На своем девятом заседании 14 мая 1948 года Комитет рассмотрел некоторые ответы, полученные от американского представителя для связи при Комиссии на поданные ей жалобы по вопросу о свободе выборов¹⁴⁵. Было решено, что поступающие жалобы следует также и впредь препровождать американским властям на их рассмотрение.

90. На своем шестом заседании Главный комитет постановил, чтобы секретариат пригласил между 12 и 14 мая г.г. Ким Ку, Ким Гю Сик и Ли Юун Хон, чтобы Комитет мог выслушать их мнения по вопросу о конференции политических лидеров Севера и Юга в Пхеньяне. Ким Ку был выслушан на седьмом заседании 13 мая 1948 года, а Ким Гю Сик и Ли Юун Хон на восьмом заседании 13 мая 1948 года¹⁴⁶.

91. На своем седьмом заседании 13 мая 1948 года. Главный комитет постановил, что он

также будет иметь беседу с политическими деятелями, высказавшимися в пользу проведения выборов 10 мая 1948 года, которые не были приглашены на конференцию в Шеньяне. Согласно этому решению, Главный комитет, на своем десятом заседании 14 мая 1948 года, имел беседу по вопросу об этой конференции с г-ном Ри Син Ман и Ким Сун Су¹⁴⁷.

*Ф. Подготовка первой части доклада
Генеральной Ассамблеи*

92. На тридцать четвертом, тридцать пятом и тридцать шестом заседаниях Комиссия обсудила вопрос о желательности временно переехать из Сеула в Токио, чтобы составить первую часть своего доклада Генеральной Ассамблее, охватывающую предвыборный период и самые выборы.

93. Представитель Сирии внес резолюцию¹⁴⁸, в которой предлагалось Комиссии выехать для этой цели в Токио 15 мая 1948 года. На своем тридцать шестом заседании, после подробного обсуждения, Комиссия, пятью голосами при трех воздержавшихся, приняла резолюцию представителя Сирии с предложенными к ней поправками. Резолюция эта гласила¹⁴⁹:

*«Временная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее,
постановив наблюдать за выборами 10 мая 1948 года,*

памятуя о возложенной на нее Генеральной Ассамблеей обязанности не только наблюдать за выборами корейским народом своих представителей, но и способствовать участию таковых представителей в рассмотрении вопроса о свободе Кореи и ее независимости и, в частности, обязанность предоставить себя в распоряжение этих представителей для консультаций,

приняв решение о желательности уже теперь прийти к некоторым предварительным заключениям и составить первую часть своего доклада Генеральной Ассамблее, охватывающую предшествующий выборам период до самых выборов включительно,

принимая во внимание преимущества сосредоточения своих усилий на этой части задачи в месте, достаточно удаленном от Сеула,

постановляет проследовать 15 мая 1948 г. из Сеула в Токио для составления доклада о произведенной до настоящего времени работе,

постановляет возвратиться в Сеул в течение первой недели июня и оставить в Сеуле на время своего отсутствия группу для связи из состава своих представителей для получения всей необходимой информации»*.

* По получении каблогаммы от Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, извещавшей, что Государственный департамент Соединенных Штатов телеграфировал своему чиновнику политического отдела в Токио принять требуемые меры, член секретариата Комиссии 4 мая выехал в Токио, чтобы сделать необходимые приготовления. Он вернулся в Сеул с сообщением, что генерал Макартур считает невозможным для Комиссии прибыть в Японию ввиду отсутствия приспособленных помещений и по другим соображениям, связанным с решением Комиссии уехать из Кореи.

Относительно обмена сообщениями по поводу решения Комиссии проследовать в Токио см. документ А/АС.19/W.48.

94. На своем тридцать девятом заседании 12 мая 1948 года Комиссия пересмотрела свое решение переехать в Токио и семью голосами при одном воздержавшемся приняла предложенную представителями Сальвадора и Филиппин резолюцию относительно выезда Комиссии в Шанхай не позднее 18 мая 1948 года и возвращения ее в Сеул в течение первой недели июня*.

95. Первая группа представителей и чинов секретариата выехала в Шанхай 16 мая 1948 г., и в течение следующей недели за ней последовали другие группы.

96. Главы I и II первой части доклада Генеральной Ассамблее, трактующие соответственно о создании Комиссии, ее круге ведения и составе и об ее организации, были приняты в первом чтении на тридцать седьмом и тридцать восьмом заседаниях Комиссии, состоявшихся 5 и 6 мая в Сеуле, и во втором и окончательном чтении на пятьдесят третьем заседании, состоявшемся в Шанхае 1 июня.

97. Главы III, IV и V**, трактующие, соответственно а) о политическом положении в Корее, б) о главных фазах деятельности Комиссии и ее вспомогательных органов и с) о заключениях Комиссии, были рассмотрены на ряде заседаний, начиная от сорок второго до сорок восьмого включительно, состоявшихся в Шанхае между 24 мая и 4 июня 1948 года.

98. На своем сорок пятом заседании 27 мая Комиссия учредила редакционный подкомитет, в составе представителей Индии, Китая и Франции, для изменения редакции некоторых частей доклада, переданных ему Комиссией.

99. Глава III была принята в первом чтении на сорок седьмом заседании Комиссии 24 мая и во втором и окончательном чтении на пятьдесят третьем заседании — 1 июня 1948 года.

100. Глава IV была принята в первом чтении на пятьдесят втором заседании Комиссии с той оговоркой, что она должна быть разделена на две самостоятельные главы.

101. Глава IV, разделенная на две самостоятельные главы — IV и V — была принята в окончательном чтении на пятьдесят седьмом заседании Комиссии 4 июня 1948 года.

102. Содержание тома II (Приложения) было утверждено Комиссией на ее пятьдесят третьем заседании.

* Документ А/АС.19/71. 13 мая Комиссия была оповещена американским представителем для связи о получении сообщения от генерала Макартура, что, ввиду экстренного характера этого дела, им принимаются меры для предоставления Комиссии необходимых помещений в Токио. Тем временем секретариат получил каблогамму от Генерального Секретаря, сообщавшую, что Государственный департамент вновь приглашает Комиссию прибыть в Токио. Ввиду того, что меры относительно обеспечения помещениями в Шанхае были уже в значительной степени осуществлены, Генеральный Секретарь отклонил это предложение. Комиссия постановила на своем сорок втором заседании 24 мая считать инцидент исчерпанным.

** Глава IV позднее была разделена на две самостоятельные главы — IV и V: первоначальная глава V стала таким образом, главой VI.

103. На пятьдесят седьмом заседании Комиссии редакционный подкомитет представил на ее рассмотрение проект главы VI (Заключения). В результате прений, имевших место на пятьдесят седьмом и пятьдесят восьмом заседаниях, Комиссия решила подвергнуть эту главу дальнейшему обсуждению по возвращении Комиссии в Сеул 7 июня 1948 года.

104. Главы I, II, III, IV и V вместе с перечнем приложений (том II), утвержденные Комиссией, были препровождены Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций при письме от 5 июня 1948 года за подписью председателя Джорджа С. Паттерсона и докладчика Лю Юй-вань.

105. Обсуждение главы VI продолжалось в Сеуле на следующих заседаниях: с шестьдесят первого по шестьдесят четвертое, на шестьдесят шестом, шестьдесят восьмом и шестьдесят девятом заседаниях, с семидеятого по восемьдесят второе и с восемьдесят четвертого по восемьдесят шестое заседание. Эта глава была принята в первом чтении на семьдесят седьмом заседании, во втором чтении — на восемьдесят втором заседании и в окончательном чтении — на восемьдесят шестом заседании.

106. Введение обсуждалось с восемьдесят третьего по восемьдесят шестое заседание и было принято в окончательном чтении на восемьдесят шестом заседании.

107. Введение, вместе с главой VI, в том виде, в каком они были приняты Комиссией, были препровождены Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций при письме от 21 июля 1948 года за подписью председателя Жан Поль-Бонкура и докладчика Лю Юй-вань.

ГЛАВА VI

СВОДКА И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ДОКЛАДА

(Технические аспекты выборов)

а) ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

1. Прежде чем перейти к существу вопроса, разбираемого в настоящей главе, полезно будет вспомнить, что проблема восстановления независимости Кореи берет свое начало в Каирской декларации от 1 декабря 1943 года, Потсдамской конференции в июле 1945 года и в Московском соглашении в декабре 1945 года*. В силу последнего соглашения была создана Американо-советская совместная комиссия для Кореи**, которая после ряда безрезультатных заседаний, зашла, в конце концов, в сентябре 1947 года — в тупик. После этого, правительство Соединенных Штатов представило эту проблему в сентябре 1947 года на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций***.

* Глава III, пункт 2.

** Глава III, пункты 18-21.

*** Глава I, пункты 1-6.

2. 14 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея, после продолжительных прений, приняла две резолюции*, в которых признавались «неотложные и законные притязания корейского народа на независимость» и был установлен принцип участия корейских представителей в обсуждении этой проблемы. Для этой цели была учреждена Временная комиссия по вопросу о Корее с предоставлением ей права передвижения, производства наблюдения и проведения совещаний по всей стране.

3. Функции Комиссии, определенные в этих резолюциях, могут быть резюмированы следующим образом:

а) облегчить и ускорить участие корейских представителей в обсуждении этой проблемы, причем Комиссии поручено следить за тем, чтобы эти представители были избраны надлежащим образом;

б) облегчить и ускорить проведение в жизнь намеченной программы по осуществлению независимости Кореи и по выводу оккупационных войск, для чего избранные представители, образовав национальное собрание, могут создать национальное правительство и консультировать Комиссию.

4. Ввиду того, что в резолюциях ясно говорилось о Корее, как об едином целом, и так как правительство Соединенных Штатов официально заявило о своем намерении сотрудничать с Комиссией, последняя считала своей первой обязанностью, по прибытии в Сеул в январе 1948 года, приложить особые усилия, чтобы выяснить степень сотрудничества, на которое Комиссия могла рассчитывать со стороны заинтересованных держав, в лице их оккупационных сил.

5. Американские военные власти в Южной Корее изъявили готовность предоставить Комиссии необходимые возможности и оказать ей содействие. С другой стороны, от советского военного командования в Северной Корее не было получено никакого ответа по этому поводу, а представитель СССР в Организации Объединенных Наций вновь подтвердил отрицательную позицию, занятую в этом вопросе правительством Союза Советских Социалистических Республик**.

6. Комиссия, поэтому, с сожалением пришла к заключению, что в настоящее время ей не представляется возможным осуществить порученные ей функции в той части Кореи, которая занята войсками Союза Советских Социалистических Республик.

7. Принимая во внимание эти обстоятельства, Комиссия решила проконсультировать Межсессионный комитет, чтобы узнать его мнение относительно того, какой линии поведения ей следует придерживаться в свете развития событий***.

* Глава I, пункт 34.

** Глава IV, пункты 1-12.

*** Глава IV, пункты 15-17.

8. 26 февраля 1948 года Межсессионный комитет высказал мнение, что «на обязанности Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее» лежит выполнение программы в том виде, в каком она намечена в резолюции В Генеральной Ассамблеи, «в тех частях Кореи, куда Комиссии открыт доступ». Комиссия решила поэтому провести наблюдение за выборами в Южной Корее, которые были назначены командующим американскими войсками на 10 мая 1948 года*, учитывая при этом рекомендации, содержащиеся в письме председателя Межсессионного комитета на имя председателя Комиссии.

9. Это решение не означало, впрочем, какого-либо существенного изменения в точке зрения членов Комиссии, что, в основном, их функции распространяются на всю Корею.

История создавшегося в Корее положения

10. В процессе ознакомления с историей корейской проблемы, Комиссия с момента ее прибытия в Корею в январе 1948 года, обратила внимание на некоторые факторы, сыгравшие важную роль в развитии политических событий. Факторы эти следующие.

11. Жители Северной и Южной Кореи принадлежат к одной и той же расе, говорят на одном и том же языке, придерживаются одинаковых обычаев и традиций и питают одинаково горячую любовь к своей стране. Сорок лет японской оккупации и традиция феодального управления не охладили пыла и политических страстей корейского народа и не ослабили его исторического, этнического, экономического и культурного единства. Эти страсти и это единство, время от времени, проявляются в патристических выступлениях.

12. Отказавшись от некоторых навыков своего прошлого, они, тем не менее, продолжают хранить устои старины, поскольку дело касается их культурной и семейной жизни. Язык, национальная одежда и самобытный образ жизни пережили японскую оккупацию. Современные веяния, требующие предоставления женщинам равных прав, не ослабили влияния и авторитета главы дома «*pater familias*».

13. Концепция «главы дома» в сельских районах дополняется обычаем, согласно которому деревенский староста все еще выступает от имени всей общины и решает за нее все важные вопросы сельскохозяйственной, социальной и политической жизни.

14. При этих обстоятельствах для японской оккупационной власти было не слишком трудно установить административную и полицейскую систему, которая столь глубоко внедрилась, что даже после освобождения страны, административное управление все еще находится под влиянием глубоко укоренившейся иерархической системы авторитарной власти.

15. Более того, не имея доступа к источникам правильной информации и будучи лишенным той свободы, которая обычно сопутствует развитию печати, корейский народ, находясь под японской властью, провел много лет в состоянии неведения, особенно, в отношении международного положения.

16. Поэтому, накануне освобождения корейский народ, несмотря на некоторые зачатки туземной демократии, оказался неподготовленным к немедленному и повсеместному введению современной демократической системы.

17. После исчезновения японской власти политическое развитие в части Кореи, занятой советскими войсками, и в той части страны, которая была занята американскими войсками, пошло различными путями. Это искусственное разделение страны на две части 38-й параллелью*, — на которое корейский народ с самого начала смотрел с тревогой — обострилось вследствие того, что политическое движение в Северной и Южной Корее стало развиваться в противоположных направлениях. Это печальное положение привело, конечно, к самым пагубным последствиям в политической и экономической жизни страны.

Положение в северной зоне описано в пунктах 4-7 главы III на основании той отрывочной информации, которую Комиссия была в состоянии собрать. Что же касается Южной Кореи, то в самом начале, перед американскими военными властями встала альтернатива, — либо допустить полный паралич управления, либо продолжать пользоваться обученным японцами персоналом. Это затруднение усугублялось тем обстоятельством, что Корея рассматривалась как освобожденная, а не покоренная страна. Военное управление, будучи вынужденным вначале сохранить значительную власть за теми элементами, которые были необходимы для поддержания законности и порядка, затем постепенно, по мере возможности, вводило реформы, непосредственно продиктованные американскими понятиями о демократии**.

18. В добавление к долгому периоду феодального образа правления, подавление политической деятельности во время японской оккупации лишили корейцев возможности приобрести необходимый политический опыт. Это помогает уяснить существующие недостатки в организации политических партий в Южной Корее, значительное число их и, быть может, тенденцию этих партий и организаций основываться больше на личностях, чем на политических программах. Результатом всего этого являются постоянные сдвиги в политических установках.

19. Некоторые правые партии, пользуясь поддержкой некоторых элементов в корейском управлении, оказались в состоянии создать обширную сеть провинциальных и местных партийных организаций***. Лишь недавно возник-

* Глава IV, пункты 23-34.

* Глава III, пункты 2 и 3.

** Глава III, пункты 46, 47 и 48.

*** Глава III, пункт 36.

шие умеренные группировки не смогли, не в пример правым партиям, распространить свои партийные организации на провинции, несмотря на то, что некоторые из их выдающихся членов занимали до последнего времени высокое положение в корейском временном правительстве*. Крайние левые партии, политический аппарат которых выдвинулся на первое место при создании «народной республики» в момент освобождения, потеряли свое преимущественное положение после учреждения военного управления. Позднее, они были вынуждены уйти в подполье и ограничить свою деятельность спорадическими попытками саботажа и насилия**.

б) ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШИЕ В СВЯЗИ С ВЫБОРАМИ

20. При подобной политической обстановке Комиссия задалась целью обеспечить возможно большую свободу в течение предвыборного периода и, по возможности, ускорить процесс демократизации Южной Кореи. Были заслушаны выдающиеся лица в корейской общественной жизни и проведены беседы с соответствующими представителями американских властей, в результате чего Комиссия смогла ознакомиться с такими вопросами, как, например, вопрос о гражданских свободах, о реформе уголовного судопроизводства, о некоторых сторонах деятельности полиции и организаций молодежи, о политических заключенных, о средствах информации и о порядке выборов.

21. В свое время Комиссия сделала командующему войсками Соединенных Штатов в Корее обширные рекомендации по вопросу об обеспечении свободы выборов. Эти рекомендации были сделаны с учетом лежащей на американских властях ответственности за поддержание законности и порядка в стране. Американское командование в Корее приняло вслед за тем ряд мер в направлении, признанном Комиссией желательным.

22. Следующие изменения, явившиеся важным шагом на пути к обеспечению гражданских свобод, были произведены американскими властями:

а) Командующий вооруженными силами Соединенных Штатов в Корее издал корейскую декларацию прав (Bill of Rights), перечисляющую неотъемлемые свободы корейского народа. Эта декларация касается конституционных прав и свобод, обычно находящихся в силе в демократических странах¹⁵⁰.

б) 20 марта военный губернатор утвердил указ об уголовном судопроизводстве***, находившийся в течение некоторого времени на рассмотрении американского командования. Между прочим, новый указ предусматривает, что аресты не могут производиться без ордера, а в тех определенных случаях, когда разрешается производить аресты без ордера, содержание в

заключении не может продолжаться более сорока восьми часов, если тем временем не будет выдан надлежащий ордер. В этом указе имеются далее положения относительно выпуска на свободу под залог или поручительство, права на юридическое содействие и относительно карательных мер за злоупотребление властью. Все эти положения не были ранее известны в Корее.

23. Отдавая себе отчет в том, что ни законы, ни указы или декларации сами по себе не создают достаточной гарантии обеспечения свободы выборов, Комиссия занялась вопросом о государственной полиции, об организациях молодежи, относительно которых во многих жалобах указывалось, что они нередко прибегают к злоупотреблениям (например, произвольным арестам, угрозам, незаконному давлению и т. д.)

24. Хотя в этих жалобах и не представлялось конкретных доказательств подобных злоупотреблений, Комиссия, тем не менее, сознавала, что государственная полиция может сыграть важную роль при применении и приведении в исполнение законов и постановлений, касающихся выборов. По этой причине Комиссия постановила внимательно следить за поведением полиции в течение предвыборного периода и самих выборов*.

25. Относительно «организаций молодежи»** выяснилось, что за исключением «Национальной организации молодежи», пользующейся поддержкой Американского военного управления, они носят частный характер и, в большинстве своем, связаны с политическими партиями. Почти все они питали явную склонность к устройству воинственных демонстраций против своих политических противников, проявляя, таким образом, признаки опасного отсутствия терпимости по отношению к чужим идеям. Кроме того, Комиссия отметила, что в состав членов этих организаций молодежи входит значительное число взрослых.

26. В связи с этим был сделан ряд рекомендаций и соответствующие организации молодежи были уведомлены о том, что их поведение сыграт важную роль в решении Комиссии относительно того, были ли выборы свободными.

27. Комиссия с самого начала занималась проблемой о политических заключенных***. В своих рекомендациях командующему вооруженными силами Соединенных Штатов в Корее Комиссия, признавая неясность термина «политические заключенные», отметила свою позицию, определив те категории заключенных, в отношении которых она не считает возможным вмешиваться. С другой стороны, Комиссия высказалась в пользу освобождения всех тех, кто подвергся заключению за преступления политического характера и «невиновен ни в каких актах насилия или обмана». Кроме того, Комиссия рекомендовала помилование заключенных последней категории, при условии что их осво-

* Глава III, пункт 42.

** Глава III, пункты 8, 15, 25, 31 и 45.

*** Указ 176, вступивший в силу 1 апреля 1948 г. Документ А/АС.19/W.40.

* Глава III, пункт 74.

** Точный перевод выражения «Чон Ион Дан» — «Организация молодых людей».

*** Этот вопрос был впервые поднят представителем Сирии на первом заседании Комиссии 12 января 1948 г.

бождение не повлечет за собой опасности нарушения общественного порядка.

28. В результате этих рекомендаций военный губернатор подписал 31 марта 1948 года акт о помиловании 3 140 лиц, в силу которого эти лица были полностью восстановлены в своих гражданских правах и допущены к регистрации в качестве избирателей и к выставлению своей кандидатуры на выборах, по своему желанию*. По этому случаю Комиссия 15 апреля 1948 года выразила свое удовлетворение командующему американскими вооруженными силами в Корее¹⁵¹.

29. Хотя со времени освобождения были сделаны некоторые усилия для улучшения средств распространения информации, Комиссия считала необходимым подчеркнуть важность признания и уважения свободы печати. Кроме того, ввиду приближения выборов, Комиссия сделала ряд рекомендаций по вопросу о распространении информации, о распределении газетной бумаги и о распределении времени для радиопередач.

30. Комиссия взяла на себя подробное ознакомление с избирательными законоположениями Северной и Южной Кореи и сравнительное изучение таковых**. Она, впрочем, не могла консультировать по этому вопросу корейские и советские власти в Северной Корее. Таким образом, Комиссии пришлось ограничиться совещаниями и беседами с соответствующими американскими властями и с группой представителей в законодательном собрании Южной Кореи***. Сделанные на этом основании рекомендации относительно пересмотра избирательных законов и постановлений были доведены до сведения американских властей. Целью их было достижение возможно большего согласования избирательных законоположений с резолюциями Генеральной Ассамблеи относительно предоставления избирательных прав взрослому населению, тайного голосования и, вообще, поощрения возможно полного и свободного выражения народной воли****. Эти рекомендации, за небольшими исключениями, были включены в пересмотренный избирательный закон.

31. В ходе своего наблюдения за проведением подготовки выборов в Южной Корее Комиссия старалась установить, выполнялись ли эти рекомендации властями всех наименований.

с) НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ВЫБОРАМИ 10 МАЯ 1948 ГОДА

32. Широко используя метод наблюдения на местах, Комиссия получила возможность следить за проведением программы выборов в наиболее важных районах, как в течение подготовительного периода к выборам, так и в самый день выборов.

Регистрация избирателей (Первый объезд групп для наблюдения)

33. Группы для наблюдения нашли, что во всех официальных органах работа велась до-

* Документ А/АС.19/61/Add.1.

**Глава V, пункты 41 и 54.

***Глава V, пункты 42 и 45.

****Глава V, пункты 41 и 51.

статочно производительно и организовано. Члены различных комитетов по выборам были в достаточной степени осведомлены о процедуре, которой они должны были следовать, и в этом отношении их работа велась в порядке.

34. Это был первый случай после освобождения, когда корейский народ получил возможность официально проявить свое стремление к независимости, путем участия в выборах. Весь административный аппарат был мобилизован для ознакомления правомочных избирателей с порядком регистрации и со смыслом проводящихся выборов. В конце регистрационного периода фактически зарегистрировалось 7 837 504 избирателя*.

35. Группы для наблюдения не смогли получить никаких конкретных доказательств относительно случаев угроз или насилия против незарегистрировавшихся лиц. Выли, однако, получены следующие жалобы на неправильности при проведении регистрации:

а) в некоторых случаях регистрация производилась в местных административных учреждениях, которые, между прочими функциями, также выдавали продовольственные карточки на рис;

б) в некоторых случаях регистрация производилась насильственно, под угрозой конфискации продовольственных карточек на рис;

с) на основании опыта японского управления, совет зарегистрироваться, исходящий от полиции или от организаций молодежи, рассматривался как некоторая форма принуждения.

36. При рассмотрении жалоб, упомянутых в подпунктах а и б пункта 35, Комиссия не нашла никаких доказательств фактической конфискации продовольственных карточек на рис, как способа принудительной регистрации. Что же касается так называемого принуждения, оказываемого полицией и группами молодежи, то комитеты по выборам отрицают наличие незаконного давления на население. Представляется, однако, возможным, что лица, отрицательно настроенные в отношении выборов, зарегистрировались потому, что они не желали, чтобы их друзья и соседи усомнились в их патриотизме, поскольку выборы широко пропагандировались как решительный шаг к достижению независимости. Те незначительные нарушения, которые были отмечены группами для наблюдения, были урегулированы комитетами по выборам.

37. Вслед за первым периодом наблюдения, военный губернатор был приглашен в Главный

* Согласно данным, собранным отделом переписей административного департамента Южно-Корейского временного правительства, население Южной Кореи к 1 апреля 1948 г. определялось в 19 947 000 человек. Общее число лиц, имевших право зарегистрироваться, определялось в 9 834 000, на основе соотношения в 49,3 процента, установленного на основании произведенной в 1947 г. национальной регистрации (выборочная единица в 7½ миллионов). Исходя из этих данных, число зарегистрировавшихся достигло 79,7 процента всех возможных избирателей. См. также документ А/АС.19/66/Add.3 (Том II, приложение VII).

комитет для всестороннего обмена мнениями. Члены Комиссии дали подробный отчет о своих впечатлениях относительно проведения регистрации и замеченных недочетах и получили от военного губернатора заверения, что он сделает все от него зависящее для исправления недочетов*. Результаты его вмешательства в смысле высказанных Комиссией пожеланий были замечены группами для наблюдения на местах при их последующих наблюдениях.

38. Крайние левые партии, повидимому, ограничили, главным образом, проведением энергичной кампании, направленной против выборов, часто носившей насильственный характер. Помимо угроз, направленных против членов комитетов по выборам, должностных лиц по регистрации и избирателей, были отмечены отдельные случаи кражи или сожжения избирательных списков, поджога регистрационных бюро, ранений и убийств лиц, причастных к проведению регистрации. Этого рода акты — в некоторых случаях преувеличенные в докладах лиц, ответственных за поддержание законности — имели место в течение всего избирательного периода. От 7 февраля до 9 мая 1948 г. включительно было убито 245 человек и ранено — 559¹⁵². В самый день выборов было убито 44 человека и ранено — 62¹⁵³. Во многих местностях были приведены в расстройство пути сообщения и средства связи.

Тем не менее, эти угрозы и акты насилия, в общем, не поддерживались населением. За исключением Северного Чеджу Гун¹⁵⁴, где положение было довольно хаотическое, регистрация была закончена должным образом, в согласии с положением о выборах.

Регистрация кандидатов (Второй объезд групп для наблюдения)

39. На 200 наличных мест по выборам зарегистрировано было, первоначально, 942 кандидата**. Число кандидатов от одного округа колебалось от одиннадцати кандидатов на три наличные вакансии в Чеджу-До до 145 кандидатов на двадцать девять наличных вакансий в Кيونгги-До***. Не было необычным, что на одно наличное место в каком-либо избирательном округе выставлялись четыре или пять кандидатур, а в некоторых случаях даже десять или более кандидатур. Были также случаи, когда два или более кандидатов от одной и той же партии выставляли свою кандидатуру в одном и том же округе.

40. Выставление значительного числа «независимых» кандидатов объясняется несколькими обстоятельствами:

а) кандидаты, принадлежащие к какой-либо политической партии, но не выставленные в

качестве официальных кандидатов этой партии в данном округе, стремились попытать свое счастье в качестве независимых кандидатов, и это не взирая на предписания центрального управления их партии в Сеуле;

б) возможно, что некоторые правые партии, опасаясь, что существующая политическая конъюнктура на местах неблагоприятно отразится на шансах их кандидатов, выставляли, в некоторых случаях, своих членов в качестве независимых кандидатов;

в) возможно, что члены некоторых партий, заявивших отрицательную позицию в отношении выборов, пытались пройти на выборах в качестве независимых кандидатов;

г) некоторые независимые кандидаты, повидимому, выставляли свою кандидатуру, полагаясь на симпатии, которыми они пользовались в некоторых кругах корейских избирателей, недовольных существующими партиями.

41. Группы для наблюдения, созданные Комиссией, не жалели усилий, чтобы ознакомиться с политическими взглядами кандидатов. Помимо своего отрицательного отношения к коммунизму и к искусственному разделению своей страны, большинство кандидатов высказалось в пользу выборов, как способа достижения единства и независимости Кореи. В беседах с кандидатами также выяснилось, что многие из них были сторонниками образования национального правительства после проведения выборов.

В своих выступлениях в ходе избирательной кампании все кандидаты высказывались в пользу проведения выборов, как шага на пути к достижению независимости Кореи. Этот вопрос играл столь доминирующую роль в избирательной кампании, что обсуждение вопросов внутреннего характера и партийной платформы почти совершенно не имело места. Помимо вопроса об оказании содействия выборам, кандидаты редко обсуждали перед избирателями иные возможности достижения единства и независимости. Однако, большинство населения вполне отдавало себе отчет о значении проводимой оппозицией кампании против выборов.

42. Организованное проведение избирательной кампании носило местный, а отнюдь не общегосударственный характер. Во многих случаях все сводилось к местному соперничеству между кандидатами, личные качества которых играли, повидимому, главную роль. Поэтому, некоторые из избранных кандидатов затратили лишь незначительную сумму денег на проведение кампании в то время как потерпевшие поражение кандидаты израсходовали значительные средства.

43. Во время второго объезда групп для наблюдения кандидаты, в общем, заявляли, что они могли проводить свою кампанию свободно и без помех. Тем не менее, впоследствии, в Комиссию поступило много жалоб. Те из них, которые носили определенный характер, были переданы в установленном порядке на рассмотрение Национального комитета по выборам,

* Документы A/AC.19/SC.4/SR.4, A/AC.19/SC.4/SR.5, A/AC.19/SC.5/SR.9, пункт 13 документа и документ A/AC.19/SC.8/SR.1, (Том III).

** Из 942 первоначально зарегистрированных кандидатов на 200 наличных мест — 57 не приняли участия в выборах. Из них — 50 сняли свою кандидатуру, 2 — были убиты, 1 умер естественной смертью и 4 были дисквалифицированы.

*** Детальная классификация зарегистрировавшихся кандидатов и последующих выборов дана в пункте 51.

решения которого затем рассматривались уже как согласованные с избирательной процедурой.

Выборы (Третий объезд групп для наблюдения)

44. Комиссия разделилась на девять групп для наблюдения, которые посетили с целью наблюдения за проведением выборов город Сеул и все провинции Южной Кореи.

45. Приготовления к самой процедуре голосования оказались в общем удовлетворительными. Несмотря на то, что оборудование в некоторых случаях было импровизированным и могло бы казаться примитивным, соблюдение тайны при подаче голосов в общем было обеспечено. Незначительные нарушения правил, которые отмечались группами для наблюдения, немедленно исправлялись комитетами по выборам.

46. Фактически из 7 837 504 зарегистрированных приняли участие в голосовании 7 036 750 или 95,2 процента из общего числа зарегистрированных*, что представляет 75 процентов** общего числа пользующихся избирательным правом. Комиссия заметила, что большой процент зарегистрированных избирателей, часто достигавший 90 процентов, подавал свои избирательные бюллетени в течение первых четырех часов, так что во многих случаях подача голосов фактически заканчивалась на несколько часов раньше времени, назначенного для закрытия избирательных пунктов.

47. Эти детали указывают на настоящий энтузиазм, проявленный населением и теми официальными лицами, на которых было возложено проведение выборов. Нельзя сомневаться в том, что корейские избиратели охотно откликнулись на призыв тех, кто был заинтересован в успехе проведения выборов, и в том, что лица, на которых было возложено проведение выборов, несмотря на угрозы, делавшиеся оппозицией и нередко приводившиеся в исполнение, выполнили свой долг с усердием и с такой эффективностью, которую Комиссия вряд ли могла ожидать от страны, лишь недавно познакомившейся с современными формами демократии. Это может быть объяснено в значительной степени патристическими мотивами, хотя нельзя отрицать, что в этом деле свою роль сыграло и любопытство к совершенно новому опыту участия в общих выборах, как со стороны избирателей, так и тех, на кого было возложено проведение этих выборов. Группы для наблюдения также отметили общее проявление доброй воли и горячее желание населения исполнить свой избирательный долг.

* Приведенные цифры основаны на статистических данных, собранных Отделом переписей южно-корейского временного правительства (документ А/АС.19/66/Add.3). Проценты вычислены, не принимая в расчет 445 622 зарегистрированных в районах, где выборы не оспаривались. См. также примечание к пункту 34.

** Нужно иметь в виду, что регистрация не была ни автоматической, ни принудительной. Таким образом, 25 процентов составляют общее число воздержавшихся от голосования.

48. Что касается административных властей и властей, на которых было возложено проведение выборов, то на них также были получены жалобы по поводу того, что они вмешивались в нормальное проведение выборов. Однако, эти жалобы имели даже еще более неясный характер чем те, которые поступали в период регистрации. Конкретные факты сообщались очень редко. Такие слова, как «угроза» и «насилие» также свободно употреблялись для описания безответственных действий, которые составляют даже в наиболее прогрессивных демократиях своего рода ритуал, связанный с индивидуальной и партийной пропагандой. Следует отметить, что хотя эти жалобы все еще были многочисленны накануне выборов, их число существенно уменьшилось после того, как результаты выборов стали известны. В общем представленные доказательства не были таковы, чтобы произвести впечатление на Комиссию, что они, якобы, оказали значительное влияние на исход выборов. Тем более, что крайние левые партии, которых полиция и организации молодежи обвиняли в попытке помешать проведению выборов, воздержались от голосования. Однако, те случаи, которые представлялись достаточно серьезными и заслуживали тщательного рассмотрения, передавались на рассмотрение американским военным властям, которые давали Комиссии подробный отчет о результатах произведенных по их просьбе расследований.

49. Что касается национальной полиции в целом, то, если бы она когда-либо хотела вмешаться в проведение выборов вопреки специальным инструкциям военного губернатора по этому вопросу, у нее не было ни времени, ни средств оказать свое влияние ни в дни, предшествовавшие выборам, ни в день самих выборов. Активно проводимая крайними левыми кампания насилия вызвала среди полиции опасение и подняла ее бдительность. Таким образом, у полиции фактически не было передышки во время этого периода и, будучи занята главным образом поддержанием порядка, она не давала Комиссии повода критиковать ее. Среди полученных жалоб было немного, связанных с деятельностью полиции в день выборов.

50. Представляется, что организации молодежи, большинство которых принадлежит к крайним правым, воздержались от активного вмешательства в проведение выборов. Их деятельность была направлена к помощи властям по охране избирательных участков, избирателей или даже кандидатов. Большинство их членов добровольно вошло в «Общественные группы охраны», образованные в целях оказания содействия полиции в поддержании порядка во время выборов. Этим группам не было разрешено иметь при себе оружие, а полиции было поручено наблюдение за ними. Таким образом представляется, что будучи предупреждены властями, что Комиссия обеспокоена их деятельностью, организации молодежи сумели воздержаться от незаконного вмешательства, оставив крайним левым монополию в применении насилия.

51. Партийная принадлежность зарегистрированных кандидатов и выбранных представителей была официально занесена, как это указано ниже¹⁵⁵.

Партийная принадлежность кандидатов	Число кандидатов	Число выбранных представителей
Независимые	366	85
Национальная ассоциация для скорейшего осуществления независимости Кореи (NARRKI)	247	55
Корейская (Ханкук) демократическая партия ...	100	28
Группа молодежи Тай-Донг	90	12
Национальная организация молодежи	22	6
Да-Хан рабочая лига	22	2
Христианская организация	13	1
Корейская партия независимости	8	1
Буддийская организация ..	5	—
Патриотическая ассоциация женщин	3	—
Крестьянская партия	1	1
Группа молодежи Чун-Ю ..	1	—
Вывшие члены Корейского временного законодательного собрания	6	—
Должностные лица военного управления	6	—
Конфуцианская ассоциация	5	—
Либералы	4	—
Народная независимая партия	2	—
Христианская ассоциация молодых людей	1	—
Католики	1	—
Ассоциация корейской молодежи	1	—
Ассоциация рабочих на золотых приисках	1	—
Последователи религии Чундо	1	—
Корейское сельское хозяйство	1	—
Демократическая партия Чосен	31	1
Партия Тан-Мин		1
Центр корейского национального объединения ..		1
Ассоциация работников просвещения		1
Корейская республиканская партия		1
Клуб № 15, Пусан		1
Ассоциация Тай Сун		1
Прочих		1

52. Пытаясь истолковать значение партийной принадлежности выбранных представителей, следует должным образом учесть следующие факторы:

а) повидимому, партийная дисциплина в Корее относительно слаба. Кандидаты располагали

известной свободой действовать независимо от партии; к которой они принадлежали;

б) личности играли выдающуюся роль в политической жизни Кореи. Случаи частого перехода из одной партии в другую не являлись исключением. Поэтому трудно установить, в какой степени население руководилось при избрании того или другого кандидата в Собрание его личными качествами и в какой степени партийной его принадлежностью.

Ввиду вышеприведенного, невозможно предусмотреть, до какой степени и каким образом выбранные представители будут действовать в соответствии с партийной линией.

53. Следует учесть то, что неизвестно, какое число из 85 выбранных независимых принадлежало к партиям правого направления или к оппозиции. Фактическую партийную принадлежность того или другого из «независимых» можно будет выяснить лишь путем изучения того, как они будут голосовать по определенным вопросам на предстоящих голосованиях в Собрании.

54. Пока партийная принадлежность независимых остается невыясненной, видимо двум главным политическим партиям Южной Кореи, а именно — Национальной ассоциации для скорого осуществления независимости Кореи и Ханкук демократической партии, добиться явного большинства не удалось, ни каждой в отдельности, ни вместе.

55. Что касается бойкота выборов различными партиями и организациями*, то в условиях, при которых проводились выборы**, существовали три способа протеста:

- а) воздержание от регистрации,
- б) воздержание при голосовании тех, кто зарегистрировался,
- в) регистрация и подача незаполненного или недействительного бюллетеня.

56. Нет сомнения, что некоторое число южных корейцев воспользовалось по политическим соображениям одним из вышеприведенных способов. Тем не менее, учитывая отсутствие опыта у избирателей, сравнительно высокий уровень неграмотности и нормальный процент людей преклонного возраста и больных, все это указывает на то, что не все поступили так по политическим соображениям.

57. Один тот факт, что 75 процентов*** имеющих право на голосование фактически голосовали, в большинстве стран рассматривался бы как показатель благоприятного отношения населения к выборам. Даже вполне оценивая возможное давление на некоторых избирателей со стороны общества и их привычку подчиняться властям, что привело к большому числу подан-

* Глава III, пункты 56, 57, 59 и 60-64.

** Согласно данным, собранным Отделом переписей Южно-корейского временного правительства, около 20,3% имеющих право голосовать не зарегистрировалось, 4,8% из зарегистрированных не голосовало и 3,8 процента из голосовавших подало или оставшиеся незаполненными или недействительными бюллетени.

*** См. примечание к пункту 46.

ных голосов, тем не менее, такой результат все же доказывает, что население широко поддержало выборы, видя в них способ достижения независимости Кореи и что оно признало те партии и тех отдельных лиц, которые вели кампанию за выборы. Нельзя установить, какое именно число из 25 процентов воздержавшихся от голосования поступило так по политическим и какое — по неполитическим соображениям. Однако, подобное воздержание, какой бы процент ни воздержался по политическим соображениям, может послужить основой для утверждения противниками выборов того, что их взгляды разделялись большим числом их соотечественников. В то же время можно указать на то, что это воздержание от голосования опровергает обвинения, исходящие из известных кругов, что свободное проявление воли народа вообще не могло быть проявлено.

д) ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ПОВОДУ ВЫБОРОВ 10 МАЯ 1948 ГОДА

58. Комиссия, учитывая вышеизложенные факты, считает, что:

а) во время подготовительного периода к выборам и в день самих выборов, в Южной Корее были налицо условия, при которых в достаточной степени признавались и уважались демократические права свободы слова, печати и собраний;

б) американские вооруженные силы в Корее и Временное правительство Южной Кореи выполнили рекомендации Комиссии относительно порядка выборов и проведение выборов в общем соответствовало избирательным законам и постановлениям;

в) выборы рассматривались как шаг к восстановлению независимости Кореи и в этом отношении являлись единственным существенным вопросом, поставленным перед избирателями; в результате чего, был большой процент зарегистрировавшихся и голосовавших. Лица, выдвинувшие свою кандидатуру на выборах, были сторонниками этого метода осуществления единства и независимости Кореи и поэтому не выдвигали перед избирателями спорных вопросов. Оппозиция же тому, что должно было быть решено выборами, приняла форму бойкота самих выборов;

д) приняв в расчет доклады своих групп для наблюдения, а также вышеизложенные заключения, и имея в виду традиции и историю прошлого корейского народа, Комиссия признает, что результаты выборов 10 мая 1948 года являются законным выражением свободной воли избирателей тех частей Кореи, которые были доступны для Комиссии и число жителей которых представляет приблизительно две трети населения всей Кореи.

ССЫЛКИ НА ДОКУМЕНТЫ*

- 1 Документ A/AC.19/W.6, стр. 64-66 (английского текста).
- 2 Там же, стр. 66-67 (английского текста).
- 3 Документ A/PV.52, стр. 52-55 (англ. текста).
- 4 Документ A/BUR.85.
- 5 Документ A/PV.84, стр. 96 (англ. текста).
- 6 Документ A/PV.88, стр. 67 (англ. текста).
- 7 Документ A/BUR/SR.38
- 8 Документы A/PV.90 и A/PV.91.
- 9 Документ A/C.1/218.
- 10 Документ A/C.1/229.
- 11 Документ A/C.1/232.
- 12 Документ A/C.1/230.
- 13 Документ A/C.1/231.
- 14 Документ A/C.1/234.
- 15 Документ A/C.1/233.
- 16 Документ A/C.1/229.
- 17 Документ A/C.1/235.
- 18 Документ A/C.1/SR.91, стр. 4 и 5 (англ. текста).
- 19 Документ A/C.1/218/Rev.1.
- 20 Документ A/C.1/236.
- 21 Документ A/C.1/237.
- 22 Документ A/C.1/238.
- 23 Документ A/AC.1/SR.94, стр. 3 (англ. текста).
- 24 Документ A/477.
- 25 Документ A/AC.19/51.
- 26 Документ A/AC.19/9/Corr.1 (Приложение...).
- 27 Документ A/AC.19/11 (Приложение VI...).
- 28 Документ A/AC.19/13.
- 29 Документ A/AC.19/W.36.
- 30 Документ A/AC.19/54.
- 31 Документ A/AC.19/56 (см. A/529, Приложение 7).
- 32 Там же.
- 33 Документ A/AC.19/51.
- 34 Документ A/AC.19/56 (см. A/529, Приложение 7).
- 35 Документ A/AC.19/SC.4/SR.4 — Том III.
- 36 Документы A/AC.19/SC.5/SR.7 — SC.6/SR.6 — SC.7/SR.6 и SC.8/SR.1. (Том III).
- 37 Документ A/AC.19/W.42/Add.6/Rev.1.
- 38 Документ A/AC.19/W.6, стр. 23-24 англ. текста.
- 39 Документ A/AC.19/W.6, стр. 64-67 англ. текста.
- 40 Документ A/AC.19/W.39/Add.3 (Приложение...).
- 41 Документ A/AC.19/SC.2/PV.13, стр. 5 английского текста.
- 42 Документ A/AC.19/SC.2/PV.14.
- 43 Документ A/AC.19/W.32.
- 44 Документ A/AC.19/SC.2/PV.16.
- 45 Документ A/AC.19/W.32.
- 46 Документы A/AC.19/SC.5/SR.6 и A/AC.19/SC.12/SR.1.
- 47 Документ A/AC.19/SC.2/PV.6.
- 48 Документ A/AC.19/W.22/Add.4 (Приложение 2).
- 49 Документ A/AC.19/W.22/Add.6.
- 50 Документ A/AC.19/W.22/Add.5.
- 51 Документ A/AC.19/W.22/Add.4.
- 52 Документ A/AC.19/NC.12 и Add.1.
- 53 Документ A/AC.19/SC.2/PV.14, стр. 8 английского текста: Заявление главного судьи Верховного суда.
- 54 Документ A/AC.19/SC.2/PV.7.
- 55 Документ A/AC.19/W.33.
- 56 Документ A/AC.19/53.
- 57 Документ A/AC.19/SC.2/PV.6.
- 58 Документ A/AC.19/SC.2/PV.16.
- 59 Документ A/AC.19/41/Add.1.
- 60 Там же.
- 61 Там же.
- 62 Документ A/AC.19/SC.2/PV.8, стр. 26 английского текста.
- 63 Документ A/AC.19/NC.5.
- 64 Документ A/AC.19/W.43.
- 65 Документ A/AC.19/SC.4/SR.8, стр. 2 англ. текста.
- 66 Документ A/AC.19/W.43/Add.3.
- 67 Документ A/AC.19/43/Add.1.
- 68 Документ A/AC.19/W.43/Add.4.
- 69 Документ A/AC.19/W.43/Add.5.
- 70 Документ A/AC.19/W.43/Add.5.
- 71 Документ A/AC.19/W.43/Add.4, раздел D.
- 72 Документ A/AC.19/W.25.
- 73 Документ A/AC.19/W.25/Add.1.
- 74 Документ A/AC.19/SC.4/SR.7, стр. 3 англ. текста.
- 75 Документ A/AC.19/SC.4/SR.8, стр. 8-9 английского текста.
- 76 Документ A/AC.19/SR.4.
- 77 Документ A/AC.19/1.
- 78 Документ A/AC.19/2.
- 79 Документ A/AC.19/12.
- 80 Документ A/AC.19/6.
- 81 Документы A/AC.19/SR.8; A/AC.19/PV.9; A/AC.19/PV.10 и A/AC.19/PV.11.
- 82 Документ A/AC.19/30.
- 83 Документ A/AC.19/31.
- 84 Документ A/AC.19/34.
- 85 Документ A/AC.19/31.
- 86 Документы A/AC.19/PV.12, A/AC.19/32. См. также главу V пункт 25 и примечание.
- 87 Документ A/AC.19/45.
- 88 Документ A/AC.19/W.29.
- 89 Документ A/AC.19/41.
- 90 Документ A/AC.19/45.
- 91 Документы A/AC.19/41 и A/AC.19/41/Add.1.
- 92 Документ A/AC.19/46.
- 93 Документ A/AC.19/48.
- 94 Документ A/AC.19/49.
- 95 Документ A/AC.19/55.
- 96 Документ A/AC.19/8.
- 97 Документ A/AC.19/9/Corr.1.
- 98 Документ A/AC.19/SR.14, стр. 8 англ. текста.
- 99 Документ A/AC.19/11.
- 100 Документ A/AC.19/10.
- 101 Документ A/AC.19/13.
- 102 Глава IV, пункт 22.
- 103 Документ A/AC.19/42.
- 104 Документ A/AC.19/42/Rev.1.
- 105 Документ A/AC.19/53.
- 106 Документ A/AC.19/62.
- 107 Документы A/AC.19/52, пункты 23 и 24; A/AC.19/53, пункты 18 и 19.
- 108 Документ A/AC.19/61/Add.1.
- 109 Документ A/AC.19/61.
- 110 Документ A/AC.19/21/Add.2.
- 111 Документ A/AC.19/56, стр. 4 англ. текста.
- 112 Документ A/AC.19/60.
- 113 Документ A/AC.19/SC.2/SR.20.
- 114 Документ A/AC.19/NC.4/1 и т. д.
- 115 Документы A/AC.19/SC.2/SR.27; A/AC.19/SC.2/10 и Add.1.
- 116 Документ A/AC.19/SC.2/SR.4.
- 117 Документ A/AC.19/17 и Add.1.
- 118 Документ A/AC.19/SC.2/8.
- 119 Документ A/AC.19/SC.2/7.
- 120 Документ A/AC.19/SC.2/9.
- 121 Документ A/AC.19/SC.2/PV.16.
- 122 Документ A/AC.19/W.11.
- 123 Документ A/AC.19/W.12.
- 124 Документ A/AC.19/W.13.
- 125 Документы A/AC.19/W.28 и Add.1-7.
- 126 Документы A/AC.19/SR.20 и A/AC.19/SR.21.
- 127 Документ A/AC.19/47/Rev.1.
- 128 Документ A/AC.19/47/Rev.1/Add.2.
- 129 Документ A/AC.19/58.
- 130 Документ A/AC.19/58/Add.1.
- 131 Документ A/AC.19/58/Add.2.
- 132 Документ A/AC.19/58/Add.3.
- 133 Документ A/AC.19/58/Add.4.
- 134 Документ A/AC.19/58/Add.5.
- 135 Документ A/AC.19/68.
- 136 Документ A/AC.19/W.36.
- 137 Документ A/AC.19/54.
- 138 Документы A/AC.19/W.35 и добавления 1-4.
- 139 Документ A/AC.19/59.
- 140 Документы A/AC.19/W.42 и добавления 1-3.
- 141 Документ A/AC.19/SC.4/SR.4.
- 142 Документ A/AC.19/W.42/Add.5.
- 143 Документ A/AC.19/W.42/Add.6/Rev.1.
- 144 Документы A/AC.19/SC.4/23 и добавления 1-3 и A/AC.19/24.
- 145 Документы A/AC.19/SC.4/24, A/AC.19/SC.4/25 и добавление 1.
- 146 Документы A/AC.19/SC.4/SR.7 и A/AC.19/SC.4/SR.8.
- 147 Документ A/AC.19/SC.4/SR.10.
- 148 Документ A/AC.19/67.
- 149 Документ A/AC.19/69.
- 150 Документ A/AC.19/62, глава V, пункт 20.
- 151 Документ A/AC.19/61/Add.2.
- 152 Документы A/AC.19/W.39/Add.4, 6 и 8.
- 153 Документы A/AC.19/W.39/Add.7 и 8.
- 154 Документы A/AC.19/SC.5/SR.5, A/AC.19/SC.5/SR.6, A/AC.19/SC.4/6/Add.3 и A/AC.19/66/Add.3.
- 155 Документы A/AC.19/Add.5, A/AC.19/75 и A/AC.19/W.54.

* См. Том II, Приложение VIII: Список документов.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

- АВСТРАЛИЯ**
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.
- АРГЕНТИНА**
Editorial Sudamericana
S. A.
Calle Alsina 500
Buenos Aires
- БЕЛЬГИЯ**
Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles
- БОЛИВИЯ**
Libreria Científica y
Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
La Paz
- ГАИТИ**
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Port-au-Prince
- ГВАТЕМАЛА**
Gouhaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala
- ГРЕЦИЯ**
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes
- ДАНИЯ**
Einar Munskgaard
Nørregade 6
København
- ДОМИНИКАНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА**
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Ciudad Trujillo
- ЕГИПЕТ**
Librairie La Renaissance
d'Egypte
9 Sh. Adly Pasha
Cairo
- ИНДИЯ**
Oxford Book & Stationery
Co.
Scindia House
New Delhi
- ИРАК**
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad
- ИРАН**
Bongache Piaderow
731 Shah Avenue
Téhéran
- КАНАДА**
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto
- КИТАЙ**
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai
- КОСТАРИКА**
Tremos Hermanos
Apartado 1313
San José
- КУБА**
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana
- ЛИВАН**
Librairie universelle
Beyrouth
- ЛЮКСЕМБУРГ**
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg
- НИДЕРЛАНДЫ**
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage
- НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ**
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
- НОРВЕГИЯ**
Norsk Bokimport A/S
Edv. Storms Gate 1
Oslo
- СИРИЯ**
Librairie universelle
Damas
- СОЕДИНЕННОЕ
КОРОЛЕВСТВО**
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops
London, Edinburgh,
Manchester, Cardiff,
Belfast and Bristol
- СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ**
International Documents
Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.
- ТУРЦИЯ**
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul
- УРУГВАЙ**
Héctor D'Elía
Representación de
Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo
- ФИЛИППИНЫ**
D. P. Perez Co.
132 Riverside
San Juan
- ФИНЛЯНДИЯ**
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki
- ФРАНЦИЯ**
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V°
- ЧЕХОСЛОВАКИЯ**
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1
- ЧИЛИ**
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago
- ШВЕЙЦАРИЯ**
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich 1
- ШВЕЦИЯ**
C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel, A.-B.
Fredsgatan 2
Stockholm
- ЭКВАДОР**
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Guayaquil
- ЮГОСЛАВИЯ**
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd
- ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ
СОЮЗ**
Central News Agency Ltd.
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown, Durban